

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Сборник статей IV Международной
научно-практической конференции,
состоявшейся 3 июня 2025 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2025

УДК 001.12
ББК 70
А43

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

А43 Актуальные проблемы экономики и права в контексте глобальных вызовов : сборник статей IV Международной научно-практической конференции (3 июня 2025 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2025. — 156 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00215-811-9

Настоящий сборник составлен по материалам IV Международной научно-практической конференции АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ, состоявшейся 3 июня 2025 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными экономистами и правоведами. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной экономики и права, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00215-811-9

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ	7
ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	8
<i>Курилов Александр Андреевич</i>	
ВЕТРОВАЯ ЭНЕРГЕТИКА ФРАНЦИИ: КЛЮЧЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ОТРАСЛИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	16
<i>Гурбандурдыева Гульшат Оразмухаммедовна, Максатмырадов Мухамметмырат</i>	
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ГИДРОРАЗРЫВА ПЛАСТА НА МЕСТОРОЖДЕНИЯХ С ТРУДНОИЗВЛЕКАЕМЫМИ ЗАПАСАМИ НЕФТИ	22
<i>Торбек Оскар Эдуардович, Каницкая Людмила Васильевна</i>	
СОЛНЕЧНАЯ ЭНЕРГЕТИКА ТУРЦИИ: КЛЮЧЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ОТРАСЛИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	30
<i>Гурбандурдыева Гульшат Оразмухаммедовна, Шаллыев Мердан</i>	
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СУБЪЕКТОВ МАЛОГО БИЗНЕСА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ.....	36
<i>Скорицкая Наталья Леонидовна, Жуковская Дарья Вадимовна</i>	
СЕКЦИЯ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК.....	43
ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ И ПРИНОСЯЩЕЙ ДОХОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К НЕКОММЕРЧЕСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ.....	44
<i>Ковалев Антон Максимович</i>	
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	51
<i>Ситникова Мария Сергеевна</i>	
ПРАВОСОЗНАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	58
<i>Димитриева Кира Павловна</i>	
ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ, РАССЛЕДОВАНИЯ, РАСКРЫТИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ТЕЛЕФОННЫМ МОШЕННИЧЕСТВОМ	63
<i>Морина Арина Александровна, Солодилов Михаил Евгеньевич</i>	
НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВАХ: ОБЗОР ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ	68
<i>Колмыкова Екатерина Алексеевна</i>	

СЕКЦИЯ БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ	73
ЦИФРОВИЗАЦИЯ И АВТОМАТИЗАЦИЯ УЧЕТА И АУДИТА БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН	74
<i>Давлатзода Мехроджиддин Хайриддин</i>	
МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ КОМПАНИИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ.....	81
<i>Гусев Владимир Игоревич</i>	
ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОНАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	94
<i>Ермашкевич Анастасия Сергеевна, Бей Елизавета Игоревна</i>	
СЕКЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ	98
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ	99
<i>Лебедев Сергей Георгиевич</i>	
СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ДОШКОЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ДИСПРОПОРЦИЙ	104
<i>Карабатов Николай Иванович</i>	
СЕКЦИЯ ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО.....	113
ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ НЕЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ КАК ОБЪЕКТА НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА	114
<i>Шишлова Александра Ивановна</i>	
СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В УСЛОВИЯХ ОНЛАЙН-ТОРГОВЛИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА	120
<i>Андреев Михаил Евгеньевич, Куренков Егор Евгеньевич</i>	
СЕКЦИЯ УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ	127
ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОРРУПЦИИ В РОССИИ: ПРОБЛЕМА РУСИФИКАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ АКТОВ	128
<i>Захарова Ирина Игоревна</i>	
СЕКЦИЯ МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ	133
К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ВЫХОДА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ РЫНОК КИТАЯ	134
<i>Кунгуров Евгений Юрьевич</i>	
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.....	140
ПОТЕНЦИАЛ И ОГРАНИЧЕНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА КАК ДРАЙВЕРА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	141
<i>Сычев Константин Андреевич</i>	

СЕКЦИЯ МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА.....	147
АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ	148
<i>Холодильниа Карина Александровна</i>	

**СЕКЦИЯ
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЭКОНОМИКИ**

**ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ
СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ**

Курилов Александр Андреевич
студент

Научный руководитель: **Килинкарлова София Георгиевна**
доцент, зав. кафедрой экономики
менеджмента и финансов, к.э.н.
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Аннотация: Оценка технологий и экономической безопасности – это новое междисциплинарное и сквозное направление. Оно направлено на систематическую оценку рисков технических факторов и их влияния на экономическую безопасность. С основой на существующие исследования и практики в статье анализируется концепция технико-технологической составляющей экономической безопасности.

Ключевые слова: технологии, экономическая безопасность, техника, промышленные изменения, технико-экономическая составляющая безопасности, технологический прогресс.

**PRACTICAL ASPECTS OF THE TECHNICAL
AND TECHNOLOGICAL COMPONENT
OF ECONOMIC SECURITY ENTERPRISES**

Kurilov Alexander Andreevich
Scientific adviser: **Kilinkarova Sofia Georgievna**

Abstract: Technology and economic security assessment is a new interdisciplinary and cross-cutting area. It is aimed at a systematic assessment of the risks of technical factors and their impact on economic security. Based on existing research and practice, the article analyzes the concept of the technical and technological component of economic security.

Key words: technology, economic security, machinery, industrial changes, technical and economic component of safety, technological progress.

В усложняющихся условиях экономических отношений обеспечение безопасности страны во многом зависит от стабильности и эффективности работы предприятий. Для достижения высокого уровня экономической безопасности предприятию необходимо обеспечить надёжную защиту ключевых компонентов технико-технологической составляющей как одного из ключевых аспектов.

Технико-технологический аспект экономической безопасности направлен на исследование того, как различные технологические факторы влияют на её состояние. Основная задача анализа технико-экономической безопасности заключается в идентификации технических рисков и оценке их воздействия на экономическую стабильность. Это позволяет формировать обоснованные решения, направленные на предотвращение и устранение наиболее критичных угроз. Такой подход обеспечивает своевременное выявление потенциальных технологических проблем и их последствий для экономической системы, что способствует поддержанию устойчивости и минимизации рисков в условиях развития новых технологий и изменения внешних условий.

Для защиты технико-технологического аспекта экономической безопасности компании применяются разнообразные подходы, которые разрабатываются на базе изучения финансовых показателей, технической документации и отчётности производственных подразделений, а также данных из исследовательских и конструкторских отделов. Для всестороннего понимания технико-технологической составляющей экономической безопасности необходимо провести комплексное исследование, охватывающее теоретические основы, методологические подходы и практические аспекты оценки.

В экономике существует два важных направления: первое исследует, как технологические инновации влияют на экономическое развитие страны, а второе фокусируется на потенциальных рисках, т. е. одна часть исследует общий анализ технического и экономического развития, другая же занимается поиском угроз и их предотвращением. Такой подход учитывает существующие разрывы в ресурсном обеспечении и трансформации конкурентного пространства, которые происходят из-за ожесточенной борьбы за лидерство в сфере передовых технологий на мировом рынке. Подобная ситуация может оказать существенное сдерживающее влияние на темпы экономического роста государства [4, с. 212].

В современной теории безопасности технологии выступают ключевым элементом, обеспечивающим защиту национальных и экономических интересов государства. Под технико-технологической экономической безопасностью понимается устойчивое положение, при котором как внутренние, так и внешние технологические вызовы не создают угрозы для экономических приоритетов страны. Технологический компонент охватывает множество направлений: в сфере научно-технической деятельности он включает полный цикл от фундаментальных исследований до практического внедрения инноваций; в области конкурентной борьбы он включает в себя компоненты технологического развития, потенциал к инновациям, стратегическое планирование технологических траекторий. Технологическая структура объединяет как материальные, так и нематериальные компоненты. Материальные элементы включают в себя производственные мощности и материалы, которые непосредственно используются в процессе создания продукции. Нематериальные составляющие представляют собой профессиональные компетенции сотрудников, права на интеллектуальную собственность, технические стандарты и регламенты, а также правила технологического процесса. Эта комплексная система, состоящая из материальных и нематериальных элементов, определяет технологический уровень и устойчивость экономической системы. Каждый из этих компонентов вносит свой вклад в формирование общего уровня экономической защищенности государства.

В результате проведенного анализа становится очевидно, что современная парадигма, объединяющая аспекты технологического и экономического развития, представляет собой комплексную исследовательскую платформу. Она позволяет проводить многоплановую диагностику потенциальных угроз, связанных с внедрением различных технологических решений, и оценивать их воздействие на деятельность организаций в рамках общей стратегии обеспечения экономической защищенности. Сложность всестороннего анализа технико-экономической безопасности обусловлена многообразием способов воздействия, механизмов влияния на экономическую защищенность как предприятия, так и государства.

В условиях глобальной конкуренции противостояние в сфере научных достижений и технологических инноваций превратилось в основное поле стратегического противостояния между ведущими мировыми державами. Острая борьба за технологическое лидерство наглядно проявляется в торговых

конфликтах между такими странами, как Китай, США, Япония и Южная Корея. По мере развития российской экономики и её вовлечения в глобальные цепочки добавленной стоимости обостряется конкуренция с передовыми странами в сфере ключевых технологий. В этих условиях вопросы обеспечения технологической безопасности и её роли в поддержании экономической стабильности приобретают первостепенное значение, требуя особого внимания и комплексного подхода к решению. Интеграция в мировую экономику усиливает необходимость защиты технологических процессов и ресурсов для устойчивого развития национальной экономики. В этих обстоятельствах необходимо детально исследовать технические аспекты безопасности и определить роль технологического компонента в экономической безопасности. Такой анализ позволит глубже понять проблемы экономической защищенности, вызванные техническими факторами, и объединить аспекты технологической и экономической безопасности, не ограничиваясь только защитой конкретных технологий от рисков неправильного использования, которые могут представлять опасность для жизни, здоровья людей и состояния окружающей среды [1, с. 116].

В научной среде существуют разные подходы к оценке экономической безопасности. Одни специалисты рассматривают её как способность защищать экономические интересы государства и эффективно противостоять разнообразным угрозам и вызовам [3, с. 110]. Другие акцентируют внимание на экономическом развитии страны в целом, включая справедливое распределение ресурсов и повышение качества жизни населения. Таким образом, экономическая безопасность охватывает как макроэкономические показатели, так и социальные аспекты благополучия граждан. Рыночные возможности способствуют экономическому росту на разных уровнях. На макроуровне это выражается в стабильном росте ВВП и его структурном улучшении. Рынок стимулирует увеличение производства и рост прибылей компаний. На микроэкономическом уровне это выражается в расширении бизнес-деятельности, усилении рыночных позиций и повышении прибыльности отдельных предприятий. Эти процессы способствуют не только количественному росту, но и качественному развитию экономических субъектов на всех уровнях, демонстрируя различные аспекты экономической эффективности: от общегосударственного масштаба, где наблюдается рост и структурное совершенствование экономики, до отдельных предприятий, где

происходит увеличение рыночной доли и улучшение финансовых показателей [5, с. 66].

В современной экономике существует серьёзная проблема, связанная с технико-технологической составляющей национальной безопасности. Суть проблемы заключается в высокой степени зависимости от зарубежных технологий, особенно в критически важных областях. В эпоху глобализации инновационные разработки распределяются между странами по всему миру, и ни одно государство не способно самостоятельно контролировать весь технологический цикл. Это неизбежно приводит к возникновению технологической зависимости от других стран, особенно в сфере высоких технологий. Особенно остро эта проблема затрагивает развивающиеся государства, которые, как правило, находятся в нижней части глобальной производственной цепочки. Они вынуждены полагаться на технологии, созданные в развитых странах, что делает их уязвимыми. Ограничение доступа к ключевым технологиям может оказать разрушительное воздействие на экономику: привести к росту себестоимости продукции, снизить прибыльность предприятий, вызвать сокращение рабочих мест, нарушить работу смежных отраслей, подорвать торговые позиции страны. Всё это создаёт серьёзные угрозы для экономической безопасности государства и его способности к устойчивому развитию [3, с. 113].

Одна из главных проблем в сфере технологической безопасности — постепенная утрата технологических преимуществ. Самые технологичные государства обязаны обеспечить экономическую безопасность инноваций и сохранять лидерство. На примере стран США и Китая укрепление конкурентных позиций происходит благодаря ограничениям экспорта новых технологий.

Существенная проблема заключается в неспособности новых технологий конкурировать. Технологические инновации могут радикально изменить экономику, повлиять на занятость и трансформировать международный рынок. Согласно прогнозам McKinsey на 2025 год, автоматизация затронет 1,2 миллиарда рабочих мест по всему миру, что повлияет на 395 миллионов полностью занятых работников. Эти изменения создают серьёзные вызовы для экономической безопасности, требуя от государств разработки новых стратегий технологического развития и адаптации к быстроменяющимся условиям глобальной экономики [4:78]. Существуют значительные вызовы для

технической и экономической безопасности, связанные с незрелостью технологий и их некорректным использованием.

Показательным примером может служить инцидент с мобильным телефоном Honor Play 20 в 2023 году, когда взрыв батареи привёл не только к травмам пользователей, но и к вынужденной остановке производства данной модели. Этот инцидент оказал негативное влияние на финансовые показатели компании и её репутацию, продемонстрировав, как технологические недоработки могут привести к серьёзным последствиям для всех участников процесса. Подобные ситуации подчёркивают важность тщательного контроля качества и безопасности при внедрении и использовании новых технологий, а также необходимость ответственного подхода к их разработке и эксплуатации [3, с. 115].

Анализируя различные аспекты технико-технологической составляющей экономической безопасности, можем отметить её ключевые характеристики:

- **проникающий характер** — способность технологий влиять на все уровни экономической системы;
- **относительность** — зависимость от внешних факторов и международного контекста;
- **комплексность** — необходимость учёта множества взаимосвязанных факторов при оценке безопасности;
- **актуальность** — постоянная адаптация к быстроменяющимся условиям глобальной экономики.

В условиях глобальной конкуренции и тесного переплетения технологий с экономикой важность управления технологическими рисками возрастает. Это требует постоянного мониторинга и улучшения систем, чтобы эффективно справляться с возникающими вызовами [5, с. 39].

Концепция технико-технологической безопасности — это комплексная система, охватывающая все уровни экономики: от национальной до отдельных предприятий. Она обеспечивает безопасность важных отраслей, регионов и технологий на каждом экономическом уровне.

Многие государства стремятся к технологической автономии и контролю над критически важными технологиями, чтобы снизить зависимость от внешних факторов. Важно отметить, что уровень безопасности напрямую зависит от стадии технологического и экономического развития как самой страны, так и её конкурентов на международной арене.

Технико-технологическая безопасность в экономическом контексте представляет собой интеграцию трёх ключевых элементов: технологий, экономики и безопасности. Эти элементы взаимодействуют между собой, образуя уникальное сочетание, которое отличается от таких понятий, как технологическая экономика и экономическая безопасность.

Технологическая экономика фокусируется на исследовании воздействия технологических инноваций на экономические показатели. Она проводит детальный анализ затрат и выгод от внедрения новшеств, оценивая их с точки зрения экономической рациональности и целесообразности. В отличие от этого технико-технологическая безопасность учитывает не только экономическую эффективность, но и аспекты защиты от внутренних и внешних угроз, обеспечивая устойчивое развитие предприятия в условиях меняющейся технологической среды. В данном ракурсе экономическая безопасность выступает как ограничивающий фактор, определяющий пределы устойчивости системы. Основное внимание здесь уделяется тому, как технологические параметры воздействуют на экономическую стабильность и способность системы противостоять внутренним и внешним угрозам.

Такой подход позволяет раскрыть сложные взаимосвязи между технологическими инновациями, экономическими процессами и уровнем защищённости системы. Это обеспечивает всестороннее понимание того, как развитие технологий может повлиять на экономическую стабильность и какие меры необходимо предпринять для минимизации рисков и обеспечения безопасности в условиях глобальной конкуренции [2, с. 14].

С развитием технологий их взаимодействие становится всё более сложным и неразрывным. Вопросы технико-технологической безопасности касаются не только отдельных технологий или продуктов, но и полного охвата, включая взаимосвязи между различными технологическими решениями и отраслями. Это затрагивает как верхние уровни управления и стратегического планирования, так и нижние звенья производственной цепочки. Технико-технологическая безопасность не предполагает изоляцию технологий, а направлена на их важность в глобальной системе разделения труда. Используя современные инструменты: анализ данных и искусственный интеллект, – страны создают стратегии оценки рисков, интегрируя технологии в мировую экономику. Основной акцент делается на адаптацию и модернизацию технологий для поддержания безопасности и устойчивости без потери национальных интересов. Для обеспечения устойчивого развития

необходимо системно анализировать связи между технологиями, отраслями и экономическими процессами для минимизации угроз и эффективного управления рисками.

Список литературы

1. Гончаренко Л.П. Экономическая безопасность: учебник для вузов / под общ. ред. Л.П. Гончаренко. – Москва: Юрайт, 2019. – 340 с.
2. Дегтярев В.А., Эмзеев Р.М. К вопросу о подходах к определению экономической безопасности предприятия // В сб.: сборник статей IX Международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2017. – 44 с.
3. Днепров М.Ю., Михайлюк О.В., Николаев В.А. Экономическая теория: учебник для вузов. – Москва: Юрайт, 2019. – 216 с.
4. Каракеян В.И. Экономическая безопасность: учебник и практикум / В.И. Каракеян, И.М. Никулина. — 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2023. - 313 с.
5. Килинкарлова С.Г., Азиева Д.С. Системный подход к формированию системы экономической безопасности современной организации как элемента комплексной безопасности бизнеса // В сб.: сборник статей XIII Международной научно-практической конференции, 2018. – 147 с.
6. Ковалев В.В. Методы оценки инвестиционных проектов / В.В. Ковалев. – Москва: Финансы и статистика, 2016. – 144 с.
7. Коваленко О.А., Малютина Т.Д., Ткаченко Д.Д. Экономическая безопасность предприятия моделирование и оценка: учеб. пособие / О.А. Коваленко, Т.Д. Малютина, Д.Д. Ткаченко. - Москва: Юрайт, 2023. – 359 с.
8. Кузовлева Н.Ф., Беловицкий К.Б. Основы экономической безопасности / К.Б. Беловицкий, Н.Ф. Кузовлева. – Москва: Дашков и К, 2021. 229 с.
9. Мельник М.В. Теория экономического анализа: учеб. – 2-е изд. / М. В. Мельник. – Москва: Юрайт, 2024. – 226 с.
10. Румянцева Е.Е. Анализ экономической деятельности предприятий: учебно-практическое пособие / Е.Е. Румянцева. – Москва: Юрайт, 2024. – 534 с.
11. Сергеев А.А. Экономическая безопасность предприятия: учебно-практическое пособие. / А.А. Сергеев. - Москва: Юрайт, 2024. – 276 с.

© А.А. Курилов

**ВЕТРОВАЯ ЭНЕРГЕТИКА ФРАНЦИИ:
КЛЮЧЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ОТРАСЛИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Гурбандурдыева Гульшат Оразмухаммедовна
преподаватель

Максатмырадов Мухамметмырат
студент

Государственный энергетический институт Туркменистана

Аннотация: В данной статье описан опыт Франции, одной из ведущих стран Европы по производству возобновляемых источников энергии, в частности по производству ветровой электроэнергии. Соответствующий анализ проводился на основе показателей международных организаций, специализирующихся в этой области.

Ключевые слова: альтернативная энергия, ветровая энергия, установленная мощность, возобновляемые источники энергии, скорость ветра.

**WIND ENERGY IN FRANCE:
KEY INDUSTRY INDICATORS AND PROSPECTS**

Gurbandurdyyeva Gulshat Orazmuhammedovna
Maksatmyradov Muhammetmyrat

Abstract: This article describes the experience of France, one of the leading countries in Europe in the production of renewable energy sources: the production of wind energy. The corresponding analysis was carried out on the basis of indicators of international organizations specializing in this area.

Key words: alternative energy, solar energy, installed capacity, renewable energy sources, wind speed.

1. Введение: Франция между ядерной мощностью и «зеленым» переходом

Франция, традиционно являющаяся лидером в ядерной энергетике, в последние годы активно пересматривает свой энергетический баланс в сторону диверсификации и увеличения доли возобновляемых источников

энергии (ВИЭ). Это решение продиктовано как глобальными климатическими целями, так и стремлением к энергетической независимости и снижению зависимости от ископаемого топлива. Ветровая энергетика, благодаря значительному ветровому потенциалу (как на суше, так и на море), играет все более важную роль в стратегии энергетического перехода страны. В период 2024-2025 годов ветровая отрасль во Франции демонстрирует устойчивый рост, хотя и сталкивается с рядом уникальных вызовов, связанных с существующим энергомиксом и регуляторной средой.

2. Текущее состояние ветровой энергетики во Франции (2024-2025 гг.)

Установленная мощность и вклад в энергобаланс

По состоянию на начало 2024 года общая установленная мощность ветровой энергетики во Франции достигла 22.8 ГВт [4]. Большая часть этой мощности приходится на наземные ветровые электростанции. В 2023 году Франция добавила 1.1 ГВт новых наземных ветровых мощностей, что стало значительным приростом [4].

Хотя Франция остается страной с высоким уровнем ядерной генерации, ветровая энергия вносит все более заметный вклад в ее энергобаланс. В 2023 году доля ВИЭ в производстве электроэнергии Франции составила 27 процентов, и ожидается, что эта доля продолжит расти в 2024-2025 годах [4]. Ветровая энергетика, наряду с солнечной и гидроэнергетикой, является ключевым компонентом стратегии декарбонизации страны, помогая снижать зависимость от ископаемого топлива.

Ключевые проекты и недавний рост

Развитие ветровой энергетики во Франции до недавнего времени преимущественно концентрировалось на наземных проектах, но в 2024-2025 годах акцент все больше смещается на развитие офшорных ветровых электростанций (ВЭС).

Среди наиболее значимых офшорных проектов, которые начали работу или находятся в стадии завершения:

- **ВЭС Сен-Назер (Saint-Nazaire):** Первая крупномасштабная офшорная ВЭС во Франции, мощностью 480 МВт, введенная в эксплуатацию.
- **ВЭС Сен-Брие (Saint-Brieuc):** Мощность 496 МВт, которая введена в эксплуатацию в 2024 году [4].
- **ВЭС Курсель-сюр-Мер (Courseulles-sur-Mer):** Мощность 448 МВт, строительство продолжается.

Эти проекты знаменуют собой новый этап в развитии ветровой энергетики Франции, поскольку они позволяют использовать огромный потенциал морских ветров, который ранее оставался нереализованным.

3. Экономические показатели и инвестиционный климат

Экономическая привлекательность ветровой энергетики во Франции постоянно растет, что делает ее все более конкурентоспособной по сравнению с традиционными источниками энергии.

Стоимость генерации (LCOE) и конкурентоспособность

Выравненная стоимость электроэнергии (LCOE) для ветровой энергетики продолжает снижаться в мировом масштабе, что подтверждается отчетами Bloomberg New Energy Finance (BNEF). Глобально, более 81 процентов (382 ГВт) вновь установленных проектов ВИЭ в 2023 году были дешевле альтернатив на ископаемом топливе [3]. Ветровая энергетика как наземная, так и офшорная (хотя офшорная пока дороже) становится все более конкурентоспособной благодаря технологическому прогрессу, эффекту масштаба и снижению капитальных затрат. Во Франции, несмотря на доминирование ядерной энергетики, ветровая энергия предлагает более экономически выгодные решения для новых мощностей, особенно по сравнению с затратами на строительство новых атомных реакторов или поддержание старых.

Привлечение инвестиций и создание рабочих мест

Франция активно привлекает инвестиции в сектор ветровой энергетики через прозрачные и конкурентные аукционы. Например, в рамках второго тендера по офшорной ветроэнергетике в Нормандии (Normandie II), который состоялся в марте 2024 года, правительство присудило 1.5 ГВт мощности компании EDF Renouvelables по средней цене 44.9 евро за МВтч [5]. Это свидетельствует о значительном снижении стоимости офшорных проектов и привлекательности инвестиций.

Сектор ветровой энергетики во Франции также является значительным источником создания рабочих мест. Рост числа проектов приводит к увеличению занятости в производстве компонентов (лопастей, турбин), строительстве, установке, эксплуатации и обслуживании ветровых электростанций. Развитие офшорной ветроэнергетики, в частности, требует создания новых промышленных баз и портовой инфраструктуры, что способствует экономическому развитию прибрежных регионов и созданию высококвалифицированных рабочих мест.

4. Государственная политика и регуляторная среда

Государственная политика и регуляторная среда играют решающую роль в формировании темпов развития ветровой энергетики во Франции.

Многолетний энергетический план (PPE) и закон об ускорении ВИЭ

Франция руководствуется своим Многолетним энергетическим планом (PPE – Programmation Pluriannuelle de l'Énergie), который устанавливает долгосрочные цели для энергетического сектора. Согласно обновленному PPE, Франция стремится достичь 40 ГВт наземной ветровой мощности и 18 ГВт офшорной ветровой мощности к 2035 году [4]. Эти амбициозные цели подчеркивают стратегическое значение ветровой энергии для энергетического будущего страны.

В феврале 2023 года был принят Закон об ускорении развития возобновляемых источников энергии (Renewable Energy Acceleration Law). Этот закон направлен на упрощение и ускорение административных процедур для проектов ВИЭ, включая ветровые электростанции. Его ключевые положения включают сокращение сроков выдачи разрешений, упрощение процедур обжалования и создание «зон ускоренного развития» для ВИЭ. Цель закона – преодолеть бюрократические препятствия, которые ранее замедляли развертывание проектов.

5. Перспективы и будущее ветровой энергетики во Франции

Будущее ветровой энергетики во Франции выглядит многообещающим, особенно с учетом амбициозных целей и растущего фокуса на офшорные проекты.

Прогнозы развития до 2035 года: фокус на офшорный ветер

Франция планирует утроить свою установленную мощность наземной ветровой энергии и добавить 18 ГВт офшорной ветровой энергии к 2035 году [4]. Это означает, что офшорный сектор станет основным драйвером роста ветровой энергетики в ближайшие десятилетия. Правительство планирует проводить регулярные аукционы для офшорных проектов, обеспечивая стабильный поток новых мощностей. Например, тендер для офшорного ветропарка в Ла-Манше с целевой мощностью от 1.5 ГВт до 2 ГВт ожидается в 2025 году [5].

Роль в энергетической безопасности и декарбонизации

Ветровая энергетика играет ключевую роль в достижении климатических целей Франции и Евросоюза, направленных на значительное сокращение выбросов парниковых газов. К 2030 году Франция стремится к тому, чтобы

55 процентов ее электроэнергии производилось из возобновляемых источников [1]. Увеличение доли ветровой энергии позволит снизить зависимость страны от импорта ископаемого топлива, повысив энергетическую безопасность и снизив риски, связанные с колебаниями мировых цен на энергоносители. Она также будет способствовать снижению углеродного следа и улучшению качества воздуха.

Для успешной интеграции такого большого объема ветровой энергии потребуется значительное инвестирование в:

- **Сетевую инфраструктуру:** Модернизация и расширение передающих и распределительных сетей для эффективного транспортирования электроэнергии от ВЭС.

- **Гибкие мощности:** Развитие систем накопления энергии (аккумуляторов), которые могут сглаживать переменчивость ветровой генерации. Глобально LCOE для аккумуляторных систем хранения энергии прогнозируется к снижению на 11 процент в 2025 году и почти вдвое к 2035 году [2], что делает их все более доступными.

- **Технологии «умных» сетей:** Внедрение цифровых решений для оптимизации управления энергосистемой.

6. Заключение

Ветровая энергетика во Франции в 2024-2025 годах находится на этапе значительного роста, движимого амбициозными государственными целями и новым законодательством, направленным на ускорение развития ВИЭ.

Успешная реализация этих планов позволит Франции не только значительно увеличить долю возобновляемой энергии, но и укрепить свою энергетическую безопасность, снизить выбросы парниковых газов и создать новые экономические возможности. Ветровая энергетика, безусловно, станет одним из столпов будущего энергетического ландшафта Франции.

Список литературы

1. Climate-KIC. «France: energy outlook» (Updated November 2023). URL: <https://www.climate-kic.org/explore/knowledge-hub/france-energy-outlook/> (дата обращения 03.06.2025 г.).

2. Green Building Africa. «Battery energy storage LCOE is expected to decrease 11% in 2025» (February 10, 2025, citing BloombergNEF). URL: <https://greenbuildingafrica.co.za/2025/02/10/battery-energy-storage-lcoe-is-expected-to-decrease-11-in-2025/> (дата обращения 03.06.2025 г.).

3. Mackenzie Investments. «The future of the clean energy transition» (Accessed June 3, 2025, citing various sources including BloombergNEF). URL: <https://www.mackenzieinvestments.com/en/institute/insights/the-future-of-the-clean-energy-transition> (дата обращения 03.06.2025 г.).

4. WindEurope. «Wind power in Europe: 2023 Statistics and the outlook for 2024-2030» (February 2024 report). URL: <https://windeurope.org/data-and-analysis/> (Accessed June 3, 2025) (дата обращения 03.06.2025г.).

5. WindEurope. «France awards 1.5 GW offshore wind in Normandie II tender at €44.9/MWh» (March 15, 2024). URL: <https://windeurope.org/newsroom/press-releases/france-awards-1-5-gw-offshore-wind-in-normandie-ii-tender-at-e44-9-mwh/> (дата обращения 03.06.2025 г.).

© Г.О. Гурбандурдыева, М. Максатмырадов

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ ГИДРОРАЗРЫВА ПЛАСТА НА МЕСТОРОЖДЕНИЯХ
С ТРУДНОИЗВЛЕКАЕМЫМИ ЗАПАСАМИ НЕФТИ**

Торбек Оскар Эдуардович

студент

Каницкая Людмила Васильевна

д.х.н., профессор кафедры ОЭ и УПР

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»

Аннотация: В работе проведен сравнительный анализ экономической эффективности использования одного из эффективных методов увеличения нефтеотдачи на месторождениях с трудноизвлекаемыми запасами — гидравлического разрыва пласта в его традиционном исполнении и посредством альтернативной технологии с использованием проппантов, изготовленных на основе золы-уноса (отходов угольных теплоэлектростанций), а не керамических. На примере Даниловского месторождения Иркутской области выявлено, что экономическая эффективность в последнем случае может увеличиться на 21,3% за счет снижения затрат на 13,4% и роста добычи нефти на 4,5%.

Ключевые слова: экономическая эффективность, методы увеличения нефтеотдачи, гидроразрыв пласта, зола-уноса.

**ECONOMIC EFFICIENCY OF ALTERNATIVE HYDRAULIC
FRACTURING TECHNOLOGIES IN FIELDS
WITH HARD-TO-RECOVER OIL RESERVES**

Torbeck Oscar Eduardovich

Kanitskaya Lyudmila Vasilyevna

Abstract: In the work, a comparative analysis of the economic efficiency of using one of the effective methods to enhance oil recovery in fields with hard-to-recover reserves — hydraulic fracturing in its traditional implementation and alternative technologies using not ceramic proppants, but proppants made based on fly ash — a waste product from thermal power plants, was conducted. Using the

example of the Danilovskoye field in the Irkutsk region, it was found that economic efficiency in the latter case can increase by 21.3%, due to a reduction in costs by 13.4% and an increase in oil production by 4.5%.

Key words: economic efficiency, enhanced oil recovery methods, hydraulic fracturing, fly ash.

Нефтегазовый сектор обеспечивает минимум 39% доходов государственного бюджета РФ, поддерживая развитие смежных секторов экономики и укрепляя энергетическую безопасность страны. Однако месторождения с легкоизвлекаемыми запасами нефти и газа постепенно истощаются, что вынуждает нефтегазовые компании обращать внимание на трудноизвлекаемые запасы (ТРИЗ), доля которых в общем объеме запасов нефти в стране, по данным Министерства энергетики РФ [1, с. 1], составляет 60%, а к 2030 г., как прогнозируют специалисты [2, с. 1], эта доля может увеличиться до 70%. В условиях мощной конкуренции, волатильности цен на нефть и внешнеполитических ограничений, таких как санкции, которые практически перекрывают доступ отечественным нефтегазовым компаниям к зарубежному программному обеспечению и оборудованию, повышение эффективности разработки месторождений на базе отечественных технологий или усовершенствования зарубежных становится приоритетной задачей.

Одним из наиболее эффективных методов увеличения нефтеотдачи (МУН), позволяющих эффективно разрабатывать ТРИЗ, являются технологии гидроразрыва пласта (ГРП).

ГРП в традиционном исполнении представляет собой процесс создания искусственных трещин в нефтегазоносном пласте для повышения проницаемости горной породы и увеличения притока углеводородов к забою скважины, который включает несколько последовательных процессов [3]: подготовка скважины, промывка скважины, закачка специальной жидкости разрыва под давлением в пласт-коллектор; закачка несущей жидкости с проппантом, изготовленным из специальной керамики; закачка вытесняющей жидкости для продавливания в трещины проппанта; оценка притока флюидов.

Технологию используют многие российские компании (в основном на месторождениях Западной Сибири [4]), и она зарекомендовала себя как высокоэффективный инструмент, способный существенно увеличить дебиты

скважин и коэффициент извлечения нефти (КИН). Но применение ГРП связано с высокими капитальными затратами, что требует тщательной оценки экономической эффективности процессов добычи нефти при использовании данной технологии, особенно ограниченного доступа к зарубежным технологиям.

Обобщенно структуру затрат на ГРП авторы источника [5] представили следующим образом: затраты на проппант (20–25% от всей стоимости); затраты на рабочую жидкость (вода, химикаты и примерно 30% от общей стоимости); затраты на оборудование и услуги (50% от общей стоимости). Основу технологии составляют жидкости для ГРП (они же флюиды разрыва). Обычно они на 98% состоят из воды с добавлением полимеров и химических веществ (около 1%), таких как ингибиторы коррозии, редуторы трения и гелеобразователи.

Иркутская область занимает особое место в нефтегазовом секторе экономики России благодаря значительным запасам углеводородов на ее территории и со временем может превратиться в один из форпостов по обеспечению экономического роста. Одним из значимых активов региона является Северо-Даниловское нефтегазоконденсатное месторождение (СДМ). Его относят к крупным месторождениям по количеству извлекаемых запасов: 60–300 млн т. [6]. В геологической структуре СДМ принимают участие породы архей-протерозойского возраста, осадочные образования протерозойского, палеозойского, мезозойского и кайнозойского возрастов. Скважинами были вскрыты отложения фундамента венда, кембрия, ордовика, юры и четвертичные отложения [7]. Данное месторождение характеризуется многозалежным строением, сложной стратиграфией и тектоникой, а также специфическими процессами углеводородной миграции, низкой проницаемостью коллекторов, что обуславливает применение на нем технологии многостадийного ГРП (МГРП).

На месторождении в период с 2021 по 2024 гг. были проведены несколько геолого-технических мероприятий по ГРП с суммарной стоимостью в 137,4 млн р., но с различным количеством ГРП по годам.

Удельные технико-экономические показатели проведения ГРП по годам за период 2021–2024 гг. приведены в таблице 1.

Таблица 1

**Удельные технико-экономические показатели проведения ГРП
по годам за период 2021–2024 гг.**

Наименование показателя	Значение показателя по годам			
	2021	2022	2023	2024
Удельные инвестиции, млн р./скв.	68,70	41,23	4,90	47,39
Удельная дополнительная добыча, тыс. т/скв.	27,02	9,86	1,98	32,73
Удельное NPV, млн р./скв.	146,89	86,14	-83,29	413,34

Можно констатировать, что самые экономически эффективные ГРП были проведены в 2021 г. и 2024 г. В целом, это объясняется тем, что в период с 2022 г. по 2023 г. из России активно начали уходить зарубежные компании в связи с проведением СВО [8]. В 2023 г. причины неэффективности проведения ГРП ($NPV < 0$) управленцы диагностировали как отсутствие доступа к технологии, а также связали с процессами замены подрядных организаций и поиском нового оборудования для проведения ГРП. Как итог — нефтедобывающая компания снизила количество ГРП. Но уже в 2024 г. компания определилась с подрядными организациями по проведению ГРП.

Самые дорогие ГРП были реализованы в 2021 г. Они же имели и самую высокую эффективность. Качество проводимых ГРП было на высоком уровне, а в тот момент еще использовались остатки иностранного оборудования и помощь еще не ушедших иностранных компаний. Снижение же средних затрат на скважину в 2024 г. говорит и том, что отечественные аналоги дешевле зарубежных и эффективнее. Средние показатели добычи Компании на одну скважину до проведения ГРП по годам представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Средние показатели добычи Компании на одну скважину
до проведения ГРП по годам**

Наименование показателя	Значение показателя по годам			
	2021	2022	2023	2024
Удельная добыча нефти на скважину, тыс. т/скв.	12,78	16,43	15,70	14,60

Как можно заметить, общая тенденция изменений добычи повторяет картину всей добычи компании по годам. Благодаря представленным данным по объемам добычи нефти на одну скважину можно определить средний эффект от применения ГРП, что представлено в таблице 3.

Таблица 3

Показатели добычи до и после проведения ГРП

Наименование показателя	Значение показателя по годам			
	2021	2022	2023	2024
Удельная добыча нефти на скважину до ГРП, тыс. т/скв.	12,78	16,43	15,70	14,60
Удельная добыча нефти на скважину после ГРП, тыс. т/скв.	39,80	26,28	17,68	47,33
Темп прироста добычи, проц.	211,51	60,02	12,62	224,20
Инвестиции на скважину до применения ГРП, млн р.	256,35	380,56	425,42	456,25
Инвестиции на скважину после применения ГРП, тыс. р.	325,05	421,79	430,32	503,64
Темп прироста инвестиций, проц.	26,80	10,83	1,15	10,39

Из данных, представленных в таблице 3, видно, что в среднем ГРП помог в 2024 г. увеличить дебит скважины на 224,2%, но при этом стоимость скважины увеличилась примерно на 10,39%. Подобные результаты наблюдали и в 2021 г., но стоимость скважины была намного больше по сравнению с 2024 г. – на 26,80%. В целом, добыча растет большими темпами чем затраты, тем самым создавая больший экономический эффект. При стоимости нефти марки Urals в 2024 г. равной 72,77 долл./барр. (коэффициент барельяжа примерно составляет 7,28 барр./т) и при курсе рубля к доллару, составляющему 92,66 р./долл. [9], компания дополнительно выручила 2 323,41 млн р., что превышает стоимость проведения ГРП (47,39 млн р.) на 4 902,74 %, или в 49 раз.

Одним из недостатков в деятельности отечественного нефтегазового комплекса является его пагубная зависимость от зарубежных технологий, в частности от традиционного метода ГРП с использованием керамических проппантов [10]. Это и понятно, поскольку эти проппанты используют благодаря их высокой прочности и способности выдерживать высокие давления: до 137,9 МПа, что и делает их наиболее предпочтительными, в особенности для глубоких скважин [11]. Мировой рынок керамических проппантов оценивают примерно в 2,5 млрд долл. в 2025 г., причем прогнозируют его рост на 6% ежегодно вплоть до 2033 г., что обусловлено увеличением добычи сланцевых нефти и газа, особенно в Северной Америке

и Азиатско-Тихоокеанском регионе [12]. В настоящее время стоимость керамических проппантов составляет примерно 480 долл./т.

Отечественные управленцы и технологи нефтегазовых компаний, к сожалению, не занимаются исследованиями альтернативных более дешевых материалов для ГРП. Тогда как в статье [13] описаны безводные методы ГРП, в технологии которых использование сжиженного нефтяного газа, или пенообразных флюидов, могут снизить потребление воды и улучшить проницаемость трещин в определенных геологических условиях, а также, как следствие, снизить экологические риски.

Помимо этого, в открытых источниках описывают [14] альтернативные проппанты, например такие, как проппанты, изготовленные на основе золы-уноса — отхода угольных теплоэлектростанций.

Потенциал для сокращения затрат при использовании таких проппантов возрастает до 50% по сравнению с проппантами из керамики. При этом сохраняются необходимые прочностные свойства расклинивающего материала.

В таблице 4 представлены характеристики физических и стоимостных параметров проппантов различного типа.

Качество и надежность керамических проппантов подтверждены с помощью сертификации по стандартам ISO и API [15]. Проппанты же на основе золы-уноса демонстрируют сопоставимую прочность и экологические преимущества за счет использования отходов угольной промышленности [16].

Таблица 4

**Сравнение характеристик керамических проппантов и проппантов
на основе золы-уноса [11, 12, 14, 15]**

Характеристика	Керамический проппант	Проппант на основе золы-уноса
Стоимость производства, долл./т	480	160
Прочность на сжатие, МПа	137,9	48,26–68,95
Объемная плотность, г/см ³	2,51–2,58	1,29–1,40
Сферичность и округлость	0,9	0,9
Экологичность	Умеренная	Высокая

Исследование демонстрирует, что использование проппантов на основе золы-уноса при ГРП позволяет снизить затраты на 13,4 % и увеличить добычу нефти на 4,5 %, что в совокупности повышает экономическую эффективность

на 21,3%. Данный подход не только повышает рентабельность добычи, но и способствует устойчивому развитию за счет утилизации промышленных отходов, что делает его привлекательной альтернативой традиционным методам, особенно в условиях санкций и необходимости развития отечественных технологий.

Список литературы

1. Без ТриЗ не обойтись // ТЭК России. — 2024.02.19 — URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2023/12/1212/ (дата обращения: 19.05.2025).
2. Чижевский А. В. Минэнерго спрогнозировали рост доли трудноизвлекаемых запасов нефти в РФ до 70 % к 2030 году // Neftegaz.RU. — 2023.04.18. — URL: <https://neftegaz.ru/news/gas/777204-v-minenergo-sprognozirovali-rost-doli-trudnoizvlekaemykh-zapasov-nefti-v-rf-do-70-k-2030-godu/> (дата обращения: 19.05.2025).
3. Сысолятин А.А. Технология проведения ГРП // Международный научный журнал «Символ науки». — 2016. — № 7. — С. 1 — 3.
4. Наши нетрадиционные месторождения // ТЭК России. — 2020.06.22 — URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2020/4/744/ (дата обращения: 19.05.2025).
5. Brino A., Nearing. B. New waterless fracking method avoids pollution problems, but drillers slow to Embrace It // Inside Climate News. — 2011. — 6 November. — URL: <https://insideclimatenews.org/news/06112011/gasfract-propane-natural-gas-drilling-hydraulic-fracturing-fracking-drinking-water-marcellus-shale-new-york/> (дата обращения: 03.05.2025).
6. Приказ МПР РФ от 07.02.2001 № 126 «Об утверждении временных Положения и классификаций». — URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=48655> (дата обращения: 07.05.2025).
7. Северо-Даниловское месторождение // Neftegaz.RU. — 2021.04.02. — URL: <https://neftegaz.ru/tech-library/mestorozhdeniya/674032-severo-danilovskoe-mestorozhdenie/> (дата обращения: 03.05.2025).
8. Халбашкеев А. Нефтегазовая отрасль в условиях санкций: ищем пути выхода. Фонд «Сколково». — 2022.09.01 — URL: <https://sk.ru/news/neftegazovaya-otrasl-v-usloviyah-sankcij-ishem-puti-vyhoda/> (дата обращения: 07.05.2025).

9. Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. — URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 07.05.2025).
10. Гидравлический разрыв пласта (ГРП) // Neftegaz.RU. — 2013.02.11 — URL: <https://neftegaz.ru/tech-library/tekhnologii/141812-gidravlicheskiy-razryv-plasta-grp/> (дата обращения: 07.05.2025).
11. Ren H., Dong J., Zhang J., Xu F., Wang B., Liang T., Composite Proppants Sintered from Fly Ash and their Application in Fracturing Tight Oil Reservoirs // Proceedings of the 58th U.S. Rock Mechanics/Geomechanics Symposium. — Golden, Colorado, USA, 2024. — DOI: 10.56952/ARMA-2024-0362.
12. Ceramic Proppants for Hydraulic Fracturing Unlocking Growth Potential: Analysis and Forecasts 2025—2033 / Archive Market Research. — URL: <https://www.archivemarketresearch.com/reports/ceramic-proppants-for-hydraulic-fracturing-415436> (дата обращения: 19.05.2025).
13. Brino A., Nearing. B. New waterless fracking method avoids pollution problems, but drillers slow to Embrace It // Inside Climate News. — 2011. — 6 November. — URL: <https://insideclimatenews.org/news/06112011/gasfract-propane-natural-gas-drilling-hydraulic-fracturing-fracking-drinking-water-marcellus-shale-new-york/> (дата обращения: 03.05.2025).
14. Fly-ash based proppants reduce fracking costs // Oilfield Technology. — 2016. — 8 June. — URL: <https://www.oilfieldtechnology.com/hydraulic-fracturing/08062016/fly-ash-based-proppants-reduce-fracking-costs/> (дата обращения: 07.05.2025).
15. High Strength Ceramic Proppant 15000 Psi for Hydraulic Fracturing 20/40 / Made-in-China. — URL: <https://seppetech.en.made-in-china.com/product/wdutrFOTMsRh/China-High-Strength-Ceramic-Proppant-15000-Psi-for-Hydraulic-Fracturing-20-40.html> (дата обращения: 19.05.2025).
16. Ren H., Dong J., Zhang J., Xu F., Wang B., Liang T., Composite Proppants Sintered from Fly Ash and their Application in Fracturing Tight Oil Reservoirs // Proceedings of the 58th U.S. Rock Mechanics/Geomechanics Symposium. — Golden, Colorado, USA, 2024. — DOI: 10.56952/ARMA-2024-0362.

© О.Э. Торбек, Л.В. Каницкая, 2025

СОЛНЕЧНАЯ ЭНЕРГЕТИКА ТУРЦИИ: КЛЮЧЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ОТРАСЛИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Гурбандурдыева Гульшат Оразмухаммедовна

преподаватель

Шаллыев Мердан

студент

Государственный энергетический институт Туркменистана

Аннотация: В данной статье описан опыт Турции, одной из ведущих стран мира по производству возобновляемых источников энергии, в том числе по производству солнечной электроэнергии. Соответствующий анализ проводился на основе показателей международных организаций, специализирующихся в этой области.

Ключевые слова: альтернативная энергия, солнечная энергия, установленная мощность, возобновляемые источники энергии, солнечная активность.

SOLAR ENERGY IN TURKEY: KEY INDUSTRY INDICATORS AND PROSPECTS

Gurbandurdyeva Gulshat Orazmuhammedovna

Shallyyev Merdan

Abstract: This article describes the experience of Turkey, one of the leading countries in the World in the production of renewable energy sources: the production of solar electricity. The corresponding analysis was carried out on the basis of indicators of international organizations specializing in this area.

Key words: alternative energy, solar energy, installed capacity, renewable energy sources, solar activity.

1. Введение: Солнечный потенциал Турции в энергетическом переходе

Турция, обладая уникальным географическим положением и высоким уровнем солнечной инсоляции, находится в авангарде энергетического

перехода, активно развивая свой потенциал в области солнечной энергетики. Страна, традиционно зависящая от импорта ископаемого топлива для удовлетворения своих растущих энергетических потребностей, видит в солнце ключевой ресурс для достижения энергетической независимости, диверсификации энергобаланса и выполнения обязательств по борьбе с изменением климата. В период 2024-2025 годов солнечная энергетика в Турции демонстрирует беспрецедентный рост, становясь одним из самых динамичных секторов национальной экономики и энергетики.

2. Текущее состояние солнечной энергетики в Турции (2024-2025 гг.)

Установленная мощность и вклад в энергобаланс

Солнечная энергетика в Турции показывает впечатляющие темпы роста. По данным Турецкой ассоциации солнечной энергетики (GENSED) и Министерства энергетики и природных ресурсов, к концу 2023 года общая установленная мощность солнечных фотоэлектрических (PV) систем в Турции превысила 11.3 ГВт [2]. За 2023 год было введено в эксплуатацию более 2 ГВт новых солнечных мощностей, что стало рекордным показателем для страны [2]. Этот стремительный рост делает солнечную энергетику вторым по величине источником возобновляемой энергии в Турции после гидроэнергетики, а также одним из наиболее быстро расширяющихся секторов.

Солнечная энергия вносит все более значительный вклад в общее производство электроэнергии. В дни с высокой солнечной активностью солнечные электростанции способны покрывать существенную долю пикового спроса. По данным IEA, возобновляемые источники энергии совокупно составили 42 процентов от общего производства электроэнергии в Турции в 2022 году, и ожидается, что их доля в значительной степени за счет солнечной энергии продолжит расти в 2024-2025 годах [4].

Сегменты рынка: крупные проекты и распределенная генерация

Рынок солнечной энергетики Турции развивается по нескольким направлениям:

- **Крупномасштабные проекты (Utility-scale):** Наиболее известным примером является солнечная электростанция Kağırınar в провинции Конья, которая является одной из крупнейших в Европе, с проектной мощностью 1,350 МВт. Этот проект играет ключевую роль в обеспечении базовой солнечной генерации.
- **Распределенная генерация и крышные установки (Rooftop and Distributed Solar):** Этот сегмент демонстрирует наиболее динамичный рост.

Благодаря упрощенным процедурам и снижению стоимости солнечных панелей, все больше предприятий и домохозяйств устанавливают солнечные системы на крышах. Это позволяет потребителям генерировать электроэнергию для собственного потребления, а излишки продавать в сеть (по механизмам нетто-учета), что снижает счета за электроэнергию и повышает энергетическую независимость. По данным GENSED, потенциал крышных установок в Турции огромен, и этот сегмент будет продолжать доминировать в росте.

3. Экономические показатели и инвестиционный климат

Экономическая привлекательность солнечной энергетики в Турции постоянно растет, что делает ее одним из наиболее конкурентоспособных и привлекательных направлений для инвестиций.

Стоимость генерации (LCOE) и конкурентоспособность

Выравненная стоимость электроэнергии (LCOE) для солнечных фотоэлектрических систем в мировом масштабе продолжает стремительно снижаться. По данным Bloomberg New Energy Finance (BNEF), солнечная энергия стала одним из самых дешевых источников электроэнергии, часто более экономически выгодным, чем ископаемое топливо [5]. В Турции, благодаря высокому уровню солнечной инсоляции и развивающейся местной производственной базе, LCOE для солнечной энергии также очень конкурентоспособен. Это делает инвестиции в солнечные проекты привлекательными даже без значительных субсидий. Результаты конкурентных тендеров, таких как YEKA, подтверждают эту тенденцию, демонстрируя низкие цены на электроэнергию.

Инвестиционные стимулы, местное производство и создание рабочих мест

Турция активно привлекает инвестиции в солнечную энергетику. В 2023 году, по оценкам TÜREB, инвестиции в возобновляемые источники энергии составили около 1.5 млрд долларов США, и значительная часть этих средств пришлась на солнечную энергетику [2].

Одним из ключевых факторов привлекательности является сильная местная производственная база. Турция активно развивает производство солнечных панелей, инверторов и других компонентов. Это не только снижает зависимость от импорта, но и создает тысячи рабочих мест, от высококвалифицированных инженеров до рабочих на производстве и монтажников. В стране действуют крупные заводы по производству солнечных элементов и модулей, способные удовлетворить значительную долю

внутреннего спроса и обладающие экспортным потенциалом. Требования по локализации производства, включенные в некоторые тендеры YEKA, дополнительно стимулируют развитие местной промышленности.

4. Государственная политика и регуляторная среда

Государственная политика и регуляторная среда играют решающую роль в формировании темпов развития солнечной энергетики в Турции.

Национальный энергетический план и цели до 2035 года

Турция пересмотрела свой **Национальный энергетический план**, который является дорожной картой для энергетического сектора страны. Согласно обновленному плану, Турция стремится к достижению углеродной нейтральности к 2053 году, а также поставила амбициозные цели для солнечной энергетики. Планируется, что установленная мощность солнечных электростанций достигнет 52.9 ГВт к 2035 году [1]. Это подразумевает ежегодное увеличение мощности на несколько гигаватт, что потребует значительных усилий и инвестиций.

Механизмы поддержки (YEKDEM, YEKA) и регуляторные вызовы

Основными механизмами поддержки, стимулирующими рост солнечной энергетики, являются:

- **Механизм поддержки возобновляемой энергии (YEKDEM):** Эта система предоставляла гарантированные закупочные цены на электроэнергию из ВИЭ, хотя ее роль постепенно трансформируется в сторону рыночных механизмов.
- **Зоны ресурсов возобновляемой энергии (YEKA):** Конкурентные тендеры YEKA на строительство крупных солнечных электростанций являются основным инструментом для привлечения масштабных инвестиций. Эти тендеры часто включают требования по локализации производства, что способствует развитию местной промышленности. В 2024-2025 годах ожидаются новые тендеры YEKA, которые станут движущей силой роста.

5. Перспективы и будущее солнечной энергетики в Турции

Будущее солнечной энергетики в Турции выглядит чрезвычайно многообещающим, поскольку она является краеугольным камнем энергетической стратегии страны.

Прогнозы роста, развитие накопителей энергии и офшорных решений

Турция нацелена на достижение 52.9 ГВт солнечной мощности к 2035 году, что указывает на амбициозные планы по значительному

увеличению доли солнечной энергии в энергобалансе. Этот рост будет обеспечен как крупными наземными проектами, так и, в особенности, широким распространением распределенной генерации, включая крышные установки на жилых и коммерческих зданиях, а также в промышленных зонах.

Важным аспектом развития будет интеграция **систем накопления энергии**. Для обеспечения стабильности энергосистемы с растущей долей переменчивой солнечной генерации, Турция активно работает над внедрением аккумуляторных систем. Глобально LCOE для аккумуляторных систем хранения энергии прогнозируется к снижению на 11 процент в 2025 году и почти вдвое к 2035 году [3], что делает их все более доступными для Турции.

Хотя основной фокус сейчас на наземных PV системах, в долгосрочной перспективе Турция также может рассмотреть потенциал офшорных солнечных электростанций, которые, хотя и находятся на ранней стадии развития в мире, могут предложить уникальные решения для регионов с ограниченными земельными ресурсами.

Роль в энергетической безопасности и декарбонизации

Солнечная энергетика является фундаментальным компонентом стратегии Турции по повышению энергетической безопасности. Использование обильных внутренних солнечных ресурсов снижает зависимость от импорта ископаемого топлива, делая страну менее уязвимой к глобальным ценовым шокам и геополитическим рискам. Это также способствует сокращению дефицита текущего счета.

С точки зрения декарбонизации, солнечная энергетика играет ключевую роль в достижении Турцией целей по снижению выбросов парниковых газов и достижению углеродной нейтральности к 2053 году. Она предлагает чистое, безуглеродное производство электроэнергии, способствуя улучшению качества воздуха и борьбе с изменением климата.

6. Заключение

Высокий солнечный потенциал, государственная поддержка через механизмы YEKA и активное развитие местного производства создают благоприятные условия для дальнейшего расширения сектора.

Несмотря на вызовы, такие как необходимость модернизации сетевой инфраструктуры и упрощение административных процедур, Турция обладает всеми предпосылками для реализации амбициозных целей по солнечной энергетике до 2035 года. Успешное преодоление этих препятствий позволит стране не только обеспечить свою энергетическую безопасность

и независимость, но и внести значительный вклад в глобальные усилия по декарбонизации, а также укрепить свои позиции как одного из мировых лидеров в производстве и развертывании солнечных технологий.

Список литературы

1. Anadolu Agency. «Turkey eyes 52.9 GW of solar power by 2035» (October 26, 2023). URL: <https://www.aa.com.tr/en/energy/turkey-eyes-529-gw-of-solar-power-by-2035/3035316>(дата обращения 03.06.2025 г.).
2. Daily Sabah. «Turkey sees record growth in renewable energy capacity in 2023» (January 20, 2024). URL: <https://www.dailysabah.com/business/energy/turkey-sees-record-growth-in-renewable-energy-capacity-in-2023> (дата обращения 03.06.2025 г.).
3. Green Building Africa. «Battery energy storage LCOE is expected to decrease 11% in 2025» (February 10, 2025, citing BloombergNEF). URL: <https://greenbuildingafrica.co.za/2025/02/10/battery-energy-storage-lcoe-is-expected-to-decrease-11-in-2025/> (дата обращения 03.06.2025 г.).
4. International Energy Agency (IEA). «Turkey 2023: Energy Policy Review» (September 2023 Executive Summary). URL: <https://www.iea.org/reports/turkey-2023> (дата обращения 03.06.2025 г.).
5. Mackenzie Investments. «The future of the clean energy transition» (Accessed June 3, 2025, citing various sources including BloombergNEF). URL: <https://www.mackenzieinvestments.com/en/institute/insights/the-future-of-the-clean-energy-transition> (дата обращения 03.06.2025 г.).

© Г.О. Гурбандурдыева, М. Шаллыев

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СУБЪЕКТОВ МАЛОГО БИЗНЕСА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Скорицкая Наталья Леонидовна

канд. эк. наук, доцент,
доцент кафедры финансов и кредита
Крымский федеральный университет

Жуковская Дарья Вадимовна

студент
Крымский федеральный университет

Аннотация: В статье исследуется роль финансовой политики в отношении малого бизнеса как инструмента обеспечения устойчивого экономического развития. Анализируются современные системы налогообложения малых предприятий, их влияние на финансовую стабильность бизнеса и экономический рост, а также методы государственной поддержки субъектов малого бизнеса. В результате сделан вывод о важности оптимизации налогового регулирования малого бизнеса для повышения его устойчивости.

Ключевые слова: малое предпринимательство, налогообложение, устойчивое развитие, налоговые режимы, финансовая стабильность.

STATE SUPPORT OF SMALL BUSINESS ENTITIES AS A FACTOR OF SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT

Skoritskaya Natalia Leonidovna

Candidate of Economic Sciences, Docent,
Associate Professor, Department of Finance and Credit
Crimean Federal University

Zhukovskaya Daria Vadimovna

student
Crimean Federal University

Abstract: the article investigates the role of financial policy towards small business as a tool to ensure sustainable economic development. The modern systems of taxation of small enterprises, their impact on the financial stability of business and

economic growth, as well as methods of state support of small businesses are analysed. The conclusion about the importance of optimising the tax regulation of small business to increase its sustainability is drawn.

Key words: small business, taxation, sustainable development, tax regimes, financial stability.

В эпоху экономических перемен, малый бизнес становится неотъемлемой частью, обеспечивающей стабильное прогрессирование национальной экономики. Налоговые меры, направленные на регулирование этой сферы, являются ключевым элементом государственной стратегии, который может как поощрять предпринимательскую активность, так и устанавливать дополнительные ограничения.

Одна из ключевых сложностей, с которыми сталкиваются представители малого бизнеса, – это система налогообложения. Она строго регламентируется законодательством страны и зависит от типа собственности, а также от налоговых преференций, которые государство предоставляет в зависимости от сферы деятельности. За последние десятилетия было принято множество нормативных актов, направленных на поддержку малого бизнеса.

Выбранная тема значима по причине стремления к согласованию налоговых норм и формирования оптимальной среды для прогресса малого бизнеса. Это, в свою очередь, способствует стабильному экономическому росту.

Малое предпринимательство – это обширная группа мелких владельцев, которые, благодаря своему количеству, оказывают весомое влияние на социально-экономическое развитие страны и, в некоторой степени, на политическую обстановку. Они являются одновременно и производителями, и потребителями обширного ассортимента продукции и услуг. Этот сектор представлен сетью компаний, которые в основном работают на локальном уровне и тесно связаны с потребностями большинства покупателей. Их небольшие размеры, а также гибкость в технологических, производственных и управленческих процессах позволяют им быстро и эффективно адаптироваться к изменениям рыночной ситуации.

Малое предпринимательство играет ключевую роль, и его важность следует оценивать, учитывая различные аспекты: экономический, социальный и политический.

С экономической стороны роль и значение малого бизнеса можно определить при помощи следующих показателей:

- доли валового внутреннего продукта (ВВП);
- доли национального дохода;
- доли мелких предприятий в общем количестве коммерческих предприятий;
- доли трудоспособного населения, занятого в малом бизнесе;
- доли малого бизнеса в экспорте продукции;
- доли налогов, поступающих от малого бизнеса, в их общей величине;
- доли основного капитала, функционирующего в малом бизнесе;
- доли отдельных видов продукции или услуг, производимых малым бизнесом, в общем их объеме и др.

С увеличением значений этих показателей, естественно, возрастает роль малого бизнеса в экономике страны.

Социальная значимость малого бизнеса имеет разноплановый характер. В результате развития малого бизнеса она проявляется по следующим направлениям:

- в снижении уровня безработицы;
- в более полном удовлетворении потребностей граждан в продукции и услугах;
- в улучшении качества обслуживания;
- в повышении удовлетворенности населения, в первую очередь среди работников с низким уровнем образования, от своего труда, который они воспринимают в первую очередь как форму самореализации.

Малое предпринимательство обладает многогранной социальной важностью. Его рост стимулирует благоприятные экономические тенденции (нельзя не учитывать тесное взаимодействие политики и экономики), способствует укреплению демократических институтов в обществе, а также повышает влияние страны на мировой политической арене. Это, в итоге, приносит стране не только политические выгоды, но и экономические.

Малый бизнес — это важный элемент рыночной системы. Он отличается высокой адаптируемостью, гибкостью и эффективностью. Предприятия малого масштаба могут возникать в различных отраслях экономики, чтобы удовлетворить потребности общества, которые остаются не замеченными крупными компаниями [1].

Малые организации платят налоги по определенным правилам и формулам. Налоговая система представляет собой набор этих формул, по которым необходимо проводить расчеты и перечислять средства в государственный бюджет. В Российской Федерации существует несколько таких систем налогообложения, каждая из которых характеризуется разной налоговой нагрузкой, размерами налогов и количеством требуемых для предоставления отчетных документов.

1. Основная система налогообложения (ОСН) является стандартной для всех новых предприятий и индивидуальных предпринимателей, за исключением случаев, когда они самостоятельно выбирают альтернативный режим и оформляют соответствующее уведомление в налоговой инспекции. В связи с этим ОСН часто именуют основной налоговой системой, в то время как другие налоговые схемы считаются специальными.

2. УСН - упрощенная система налогообложения [3];

3. АУСН - автоматизированная упрощенная система налогообложения [5];

4. ЕСХН - единый сельскохозяйственный налог;

5. ПСН - патентная система налогообложения, патент;

6. НПД - налог на профессиональный доход.

Согласно нормам Налогового кодекса РФ, обязанность уплаты налогов, сборов и страховых взносов возлагается на организации и индивидуальных предпринимателей.

Согласно положениям 18-й статьи Налогового кодекса Российской Федерации, специальным налоговым режимом признается особый порядок исчисления и уплаты налогов и сборов в течение определённого периода времени, применяемый в случаях и в порядке установленными законодательством о налогах и сборах. [3].

Один из наиболее широко используемых налоговых режимов, доступных как для юридических, так и для индивидуальных предпринимателей, – это система упрощенного налогообложения.

Организации, выбравшие систему упрощенного налогообложения, освобождаются от налога на прибыль (кроме случаев, когда доходы подлежат налогообложению согласно пунктам 1.6, 3 и 4 статьи 284 данного Кодекса), а также от налога на имущество (кроме налога на объекты недвижимости, стоимость которых для налоговой базы определяется по кадастровой стоимости в соответствии с этим Кодексом). При этом организации, работающие по

упрощенной системе, не считаются плательщиками налога на добавленную стоимость, за исключением ситуаций, когда налог на добавленную стоимость уплачивается в соответствии с законодательством при ввозе товаров на территорию РФ и другие территории, находящиеся под ее юрисдикцией, включая суммы налога, взимаемые при завершении таможенной процедуры в свободных таможенных зонах Особой экономической зоны в Калининградской области, а также налог на добавленную стоимость, уплачиваемый согласно статьям 161 и 174.1 данного Кодекса.

Ключевые задачи государственной стратегии по стимулированию развития малого и среднего бизнеса в РФ включают в себя:

1) повышение эффективности деятельности малых и средних предприятий для создания устойчивой конкурентной экономической ситуации в Российской Федерации;

2) обеспечение благоприятных условий для развития субъектов малого и среднего предпринимательства;

3) обеспечение конкурентоспособности субъектов малого и среднего предпринимательства;

4) поддержка предпринимательских инициатив малого и среднего бизнеса в вопросах рекламы их продукции (услуг, работ), а также интеллектуальных разработок на внутреннем рынке России и за её пределами.

5) увеличение количества субъектов малого и среднего предпринимательства;

6) обеспечение занятости населения и развитие самозанятости;

7) повышение объема товаров, работ и услуг, выпускаемых предприятиями малого и среднего бизнеса, в общей структуре валового внутреннего продукта страны.

8) повышение пропорции налоговых отчислений от малого и среднего бизнеса в общем объеме доходов, поступающих в федеральный, региональные и муниципальные бюджеты [6].

Небольшим предприятиям предоставляется шанс получить государственную поддержку в виде возмещения процентной ставки по кредитам. Предприниматели могут претендовать на возврат средств, потраченных на обслуживание кредитных обязательств, выданных для стимулирования и расширения их бизнеса, включая обновление активов, за исключением случаев, когда кредиты были взяты для покупки личных автомобилей [2].

Малые предприятия могут рассчитывать на грантовую помощь. Под грантовой помощью подразумевается предоставление финансовых ресурсов в виде субсидий и разнообразных грантов для стимулирования бизнес-процессов.

Из бюджетных средств региона осуществляется выделение средств в виде грантов для особо значимых направлений, имеющих стратегическое значение для страны. Эти средства часто выдаются в виде единовременных безвозмездных субсидий, которые наделяются на основе конкурсного отбора. Основными критериями для отбора кандидатов являются: направленность деятельности предприятия, объем его доходов и количество рабочих мест, созданных в результате.

В бизнес-плане, представленном предпринимателем для приобретения финансовой поддержки, необходимо четко обозначить целевое применение грантов и определенных видов субсидий. Использование полученных средств для личных нужд является недопустимым [7].

Государственная поддержка малого бизнеса является жизненно важным фактором для подъема экономической активности, продвижения инновационных процессов и формирования привлекательной для предпринимательства атмосферы. Оптимизация налогового законодательства, предоставление кредитов, упрощение налоговой процедуры, а также раздача льгот и стимулов для экономического роста способствуют укреплению и повышению конкурентоспособности малых предприятий, что, в свою очередь, способствует экономическому и социальному прогрессу. Государственная поддержка выступает в качестве ключевого стратегического партнера для малого бизнеса, способствуя созданию привлекательного инвестиционного климата, гарантируя стабильность и поддерживая разнообразие бизнес-активности в обществе.

Необходимо осознавать, что для получения стабильных благоприятных итогов, необходимо обеспечивать координированную и направленную поддержку малого бизнеса, которая бы адаптировалась к экономическим переменам и удовлетворяла потребности предпринимательских структур [4].

Список литературы

1. Бунимович, И.Д. Роль и значение малого предпринимательство в экономике страны России [электронный ресурс] / И.Д.Бунимович // сайт дистанционного образования Мудл. – 2023. – режим доступа: <https://moodle.kstu.ru/mod/book/view.php?id=18852&chapterid=3690>

2. Крицкая, М. Госпрограммы поддержки малого бизнеса — 2023 [электронный ресурс] / М.Крицкая // электронный журнал Конутр. – 2023. – режим доступа: <https://kontur.ru/articles/4710>

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 27.11.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.12.2018) // Собрание законодательства РФ. - 07.08.2000. - № 32. - ст. 3340. – [электронный ресурс]. - официальный сайт компании КонсультантПлюс. - режим доступа: <https://www.consultant.ru/>

4. Трещекова, Д.В. Государственная поддержка малого бизнеса [электронный ресурс] / Д.В.Трещекова // электронный журнал Главнаякнига. – 2018. – режим доступа: <https://glavkniga.ru/situations/k505724>

5. Федеральный закон "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Автоматизированная упрощенная система налогообложения" от 25.02.2022 N 17-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система "Консультант Плюс". – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410240/

6. Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" от 24.07.2007 N 209-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система "Консультант Плюс". – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/

7. Яковлев, Л. Меры поддержки бизнеса в 2024 году [электронный ресурс] / Л.Яковлев // электронная статья Тинькофф Бизнес. – 2023. – режим доступа: <https://secrets.tinkoff.ru/biznes-s-nulya/gospodderzhka-malogo-biznesa/>

© Н.Л. Скорицкая, Д.В. Жуковская

**СЕКЦИЯ
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК**

**ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ
И ПРИНОСЯЩЕЙ ДОХОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРИМЕНИТЕЛЬНО К НЕКОММЕРЧЕСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ**

Ковалев Антон Максимович

студент магистратуры

Научный руководитель: **Геготаулина Лариса Александровна**

канд. истор. наук

Дальневосточный филиал,

ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства
экономического развития Российской Федерации»

Аннотация: В статье рассматриваются правовые особенности осуществления предпринимательской (коммерческой) деятельности, применительно к некоммерческим организациям. Проводится анализ ограничительных критериев осуществления такой деятельности, а также исследуются основные направления предпринимательской деятельности, осуществляемой отдельными некоммерческими организациями.

Ключевые слова: некоммерческая организация, предпринимательская деятельность, ограничения, рыночная система.

**PROBLEMS OF DISTINGUISHING ENTREPRENEURIAL
AND INCOME-GENERATING ACTIVITIES AS APPLIED
TO NON-COMMERCIAL ORGANIZATIONS**

Kovalev Anton Maximovich

Scientific adviser: **Gegotaulina Larisa Alexandrova**

Abstract: This article examines the legal features of the implementation of entrepreneurial (commercial) activities in relation to non-profit organizations. An analysis of the restrictive criteria for the implementation of such activities is carried out. And also the main areas of entrepreneurial activity are examined, in relation to non-profit organizations.

Key words: non-profit organizations, objectives of activities, entrepreneurial activity, restrictions, market system.

Некоммерческие организации в современной экономической системе являются ее неотъемлемой частью, поскольку на них возложено достижение социальных, социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, которые не преследуются коммерческими организациями. Однако для достижения тех самых целей данным организациям необходимо дополнительное финансирование, которое не предусмотрено их организационно-правовой формой. Но законодательно имеется возможность осуществления коммерческой деятельности некоммерческими организациями лишь постольку, поскольку это служит достижению целей создания такой организации.

Некоммерческими юридическими лицами признаются организации, не имеющие извлечения прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющие полученную прибыль между участниками [1, с. 405].

Некоммерческие организации, согласно Федеральному закону от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [11] могут быть созданы в виде 17 различных организационно-правовых форм. Для каждой отдельной формы предусмотрены индивидуальные особенности деятельности, характерные исключительно для такого вида. Например, создание религиозной организации предусматривает под своей целью – совместное вероисповедание.

Цель деятельности, свойственная некоммерческому юридическому лицу конкретной организационно-правовой формы и предусмотренная в его учредительном документе, является ключевым фактором для определения тех гражданских прав и обязанностей, которые оно может иметь.

Особый интерес представляет правовая квалификация деятельности, позволяющей некоммерческим организациям получать доход. В качестве общего правила Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) предоставляет им возможность осуществлять приносящую доход деятельность в нормативно установленных рамках и с соблюдением ряда условий: возможность ее осуществления должна предусматриваться в уставе; деятельность должна служить достижению целей создания некоммерческой организации и соответствовать им; организация должна обладать достаточным имуществом.

Закон создает несколько условий осуществления такой деятельности:

1) возможность осуществления такой деятельности должна быть предусмотрена в нормативных документах (уставе);

2) должна служить достижению целей создания некоммерческой организации и соответствовать ей;

3) организация должна обладать достаточным имуществом для занятия такой деятельностью.

Важным признаком допустимости приносящей доход деятельности некоммерческих организаций является ее отражение в уставе организации. Авторы научных работ неслучайно отмечают, что «это требование не имеет чисто формального характера» [6], а направлено на выполнение Министерством юстиции России (далее – Минюст России) своих контрольных функций в отношении некоммерческих организаций в части соблюдения ими целей, указанных в учредительных документах [11].

При государственной регистрации некоммерческой организации или регистрации новой редакции устава некоммерческой организации, в том числе с изменениями, касающимися перечня осуществляемых видов деятельности, Минюст России проводит проверку соответствия заявленных видов деятельности целям создания некоммерческой организации. Кроме того, в предмет государственного контроля Минюста России входит также соответствие деятельности НКО своим уставным целям [12].

Несмотря на наличие контроля в лице Минюста России в части соответствия деятельности некоммерческой организации своему уставу, сама по себе проблема поиска критерия целевого (не)соответствия остается нерешенной. При рассмотрении дел судами также учитывается перечень видов экономической деятельности по ОКВЭД [15], указанный в ЕГРЮЛ, который должен соответствовать уставным целям НКО и видам ее деятельности [13].

Однако многие теоретики не сходятся во мнении относительно названия такого рода деятельности применительно к некоммерческим организациям. Спор вызван соотношением понятий «предпринимательская» и «приносящая доход» деятельность некоммерческих организаций.

В доктрине высказываются различные позиции относительно правовой сущности приносящей доход деятельности и ее соотношения с предпринимательской деятельностью. Выражаются мнения и об отсутствии целесообразности разграничения данных понятий, и о самостоятельности правовых категорий «предпринимательской» и «приносящей доход» деятельности, обозначающих разные виды экономической деятельности [1].

Некоторые авторы считают, что деятельность, приносящая некоммерческим организациям доход, является содержательно более широким

понятием, нежели предпринимательская деятельность, которая выступает ее частным случаем [2, с. 17]. Значительная часть ученых солидарны со сложившейся судебной практикой и полагают, что приносящая доход деятельность некоммерческих организаций по своему внешнему проявлению ничем не отличается от предпринимательской [3, с. 111] или является ее разновидностью [4, с. 145].

Вместе с тем нет ничего противоправного в ведении некоммерческими субъектами предпринимательской деятельности, так как это и признавалось в законодательстве ранее, до внесенных изменений в ГК РФ. Данную позицию подтверждает и Пленум Верховного Суда Российской Федерации. В Постановлении от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» отмечается, что на некоммерческую организацию в части осуществления приносящей доход деятельности распространяются положения законодательства, применимые к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность [10].

По нашему мнению, суть данных понятий различна и применение каждого отдельного понятия должно быть индивидуальным. Исходя из прямого толкования предпринимательской деятельности, можно сказать, что ее ключевым признаком является систематичность. В свою очередь «приносящая доход деятельность» не будет обладать данным признаком, что более относимо к некоммерческим организациям, поскольку их деятельность «приносящая доход» не будет обладать признаками систематичности, в отличие от коммерческих организаций.

Действительно, приносящая доход деятельность осуществляется некоммерческими организациями с целью получения прибыли (она не распределяется между учредителями и расходуется на достижение уставных целей), носит систематический характер и является рискованной. Лишь запрещенная законом возможность признания такой деятельности предпринимательской вынуждает на поиск иного понятия, которым вполне может стать экономическая деятельность [7]. Именно это понятие используется и в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – АПК РФ) в целях характеристики правоотношений, из которых возникают споры, подлежащие рассмотрению в арбитражных судах.

К примеру, ассоциациям (союзам), приобретшим статус саморегулируемых организаций, закон прямо запрещает осуществлять

предпринимательскую деятельность, а также учреждать хозяйственные товарищества и общества, осуществляющие предпринимательскую деятельность, являющуюся предметом их саморегулирования.

Интерес представляет позиция О.В. Гутникова, обращающего внимание, что ограничение права некоммерческой организации на осуществление только тех видов приносящей доход деятельности, которые указаны в их уставе и соответствуют уставным целям, по своей сути не представляет собой каких-либо существенных ограничений правоспособности некоммерческой организации. Справедливо отмечено, что «в устав НКО нетрудно включить любые виды деятельности, а так называемый целевой барьер является достаточно размытым и неопределенным» [4, с. 145]. Один и тот же вид деятельности можно расценить и как направленный на достижение общественного блага, в том числе если она имеет возмездный характер, и как основной вид деятельности, что является уже признаком коммерческой организации. В учебной литературе в качестве такого примера приводится оказание юридической помощи гражданам, что может быть как деятельностью некоммерческой организации, приносящей доход, так и основным видом деятельности коммерческой организации [1]. Указанное обстоятельство свидетельствует об отсутствии единой концепции правового регулирования видов приносящей доход деятельности некоммерческих организаций, вследствие чего специалистами неоднократно указывалось на целесообразность законодательного закрепления перечня допустимых видов приносящей доход деятельности некоммерческой организации с конкретизацией ее объема [6].

Необходимо обратить внимание и на то, что нормативно установленные основные, общественно полезные цели некоммерческих юридических лиц отдельных организационно-правовых форм прямо предполагают осуществление деятельности, способной приносить доход.

В частности, общины коренных малочисленных народов Российской Федерации, создаваемые гражданами, относящимися к соответствующим народам и объединяющимися по кровнородственному и (или) территориально-соседскому признаку, имеют целями защиту исконной среды обитания, сохранение и развитие традиционных образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры.

При этом ключевой целью общины является именно развитие хозяйствования, поскольку коренные малочисленные народы проживают в сложных природно-климатических условиях и на отдаленных территориях,

что обуславливает возможность осуществления ими, как правило, только определенных, традиционных для соответствующих областей форм хозяйствования с использованием природных ресурсов.

Таким образом, разграничение понятий предпринимательской и приносящей доход деятельности важно с практической точки зрения для надлежащего функционирования некоммерческих организаций в правовом русле.

Список литературы

1. Афанасьева Е.Г., Вайпан В.А., Габов А.В. [и др.]. Корпоративное право: Учебный курс. В 2 т. Т. 1 / Отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2017.
2. Будникова Ю.Е. Проблемы соотношения предпринимательской и иной приносящей доход деятельности // Хозяйство и право. 2023. № 7.
3. Голыгин Е.О. Понятие и признаки приносящей доход деятельности некоммерческой организации // Вестник магистратуры. 2016. № 12 (63).
4. Гутников О.В. Классификация юридических лиц в современном корпоративном праве: организационно-правовые формы и критерии их разграничения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 2.
5. Трачук О.В. Гражданско-правовое регулирование приносящей доход деятельности образовательного учреждения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
6. Селюнин П.С. Виды приносящей доход деятельности некоммерческих организаций // Гражданское право. 2024. № 2. С. 42;
7. Тарасенко О.А. О предпринимательской и приносящей доход деятельности некоммерческих организаций // Юрист. 2014. № 23. С. 18;
8. Свит Ю.П., Щербакова М.А. Особенности участия некоммерческих организаций в реальном секторе экономики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 8. С. 55;
9. Суханов Е.А. Комментарии к статьям 48, 50 Гражданского кодекса РФ // Вестник гражданского права. 2022. № 1. С. 166.
10. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. № 140. 30.06.2015;

11. О некоммерческих организациях : Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145;

12. Об утверждении Административного регламента осуществления Министерством юстиции Российской Федерации государственного контроля (надзора) за соответствием деятельности некоммерческих организаций уставным целям и задачам, филиалов и представительств международных организаций, иностранных некоммерческих неправительственных организаций заявленным целям и задачам, а также за соблюдением ими законодательства Российской Федерации : Приказ Минюста России от 30.12.2021 № 274. URL: <http://pravo.gov.ru>;

13. Скворцова Т.А. Правовое регулирование предпринимательской и иной хозяйственной деятельности некоммерческих организаций // Хозяйство и право. 2023. № 6. С. 40;

14. Сойфер Т.В. Экономическая деятельность некоммерческих организаций и ее гражданско-правовое обеспечение // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 22 - 30.

15. ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (утвержден Приказом Росстандарта от 31 января 2014 г. № 14-ст) (ред. от 09.04.2025) // Документ опубликован не был, предоставлен КонсультантПлюс.

© Ковалев А.М., 2025

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Ситникова Мария Сергеевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Научный руководитель: **Носенко Лидия Ивановна**

к.ю.н., заведующая кафедрой гражданского права и процесса

Оренбургский государственный университет

Аннотация: Антимонопольное регулирование — это ключевая составляющая эффективной рыночной экономики. Оно направлено на обеспечение честной конкуренции, защиту интересов потребителей и предотвращение злоупотреблений со стороны доминирующих компаний. В последние годы наблюдаются значительные изменения в законодательстве и практике антимонопольных органов по всему миру. В этой статье мы рассмотрим ключевые тенденции и перспективы антимонопольного регулирования на современном этапе.

Ключевые слова: конкуренция, антимонопольное регулирование, глобализация, цифровизация, антимонопольная политика.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF ANTIMONOPOLY REGULATION

Sitnikova Maria Sergeevna

Scientific adviser: **Nosenko Lidiya Ivanovna**

Abstract: Antitrust regulation is a key component of an effective market economy. It is aimed at ensuring fair competition, protecting the interests of consumers and preventing abuse by dominant companies. In recent years, significant changes have been observed in the legislation and practice of antimonopoly authorities around the world. In this article, we will look at the key trends and prospects of antimonopoly regulation at the present stage.

Key words: competition, antimonopoly regulation, globalization, digitalization, antimonopoly policy.

Антимонопольное регулирование, как важная составляющая экономической политики любого государства, непрерывно развивается в ответ на изменения в рыночной среде. В последние годы мы наблюдаем значительные изменения, связанные с глобализацией, цифровизацией экономики и появлением новых бизнес-моделей. Эти факторы формируют новые тенденции в антимонопольном регулировании, которые могут оказать серьезное влияние на конкурентную среду, инновации и потребительские права.

Одной из ключевых тенденций является стремление к более строгому регулированию взаимодействий, связанных с интеграцией крупных информационных технологий в рыночные отношения. В последние годы наблюдается значительное увеличение влияния цифровых платформ на экономику, торговлю и повседневную жизнь людей. Доминирование таких экономических гигантов, как например Яндекс и Mail.ru, создает риск злоупотребления рыночной властью.

Цифровые платформы становятся доминирующими игроками во многих секторах экономики. Их способность собирать и анализировать данные, создавать экосистемы услуг и предлагать персонализированные решения делает их уникальными и мощными. Заглядывая в будущее, мы видим, что конкуренция все чаще протекает не только между отдельными товарами, но и между экосистемами, которые платформы создают вокруг себя. Это создает ситуации, когда компании приобретают значительное влияние, которое может привести к злоупотреблению рыночной силой и снижению уровня конкуренции.

Традиционные модели антимонопольного регулирования, часто основанные на анализе цен и рыночных долей, все чаще оказываются неэффективными в контексте цифровой экономики. Регуляторы сталкиваются с необходимостью учитывать специфичные характеристики цифровых платформ, такие как сетевые эффекты, эффекты масштаба и важность данных. Нарастающая обеспокоенность по поводу платформ-гигантов и их влияния на конкуренцию требовала пересмотра и адаптации существующих норм и правил.

На международном уровне наблюдается рост сотрудничества среди антимонопольных органов. Это связано с тем, что многие цифровые платформы ведут свою деятельность по всему миру, что требует согласованных усилий для разработки эффективных и единообразных правил. Организации, такие как ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития), ведут

обсуждения о том, как адаптировать антимонопольное законодательство к специфике цифровых рынков, направленных на обеспечение честной конкуренции и защиту потребителей [1, с. 98].

В конечном итоге, цель антимонопольного регулирования в условиях роста цифровых платформ заключается не только в защите конкуренции, но и в обеспечении инновационной среды для всех участников рынка. Это требует баланса между необходимостью контроля и поощрением инноваций, которые могут привести к созданию новых технологий и улучшению услуг. Законные регуляторы должны обеспечивать условия, в которых платформы могут конкурировать, не прибегая к недобросовестным практикам [3, с.187].

Второй ключевой тенденцией является акцент на защиту прав потребителей. Современное антимонопольное право все чаще учитывает не только вред, причиняемый конкурентным отношениям, но и влияние на благосостояние потребителей. Антимонопольные органы начинают понимать, что поддержание здоровой конкурентной среды напрямую влияет на доступность и качество товаров и услуг для конечного потребителя. Это изменение фокусировки требует от законодателей более детального анализа как непосредственных, так и косвенных последствий реализации правовых норм в области конкурентных правоотношений.

Тенденции развития антимонопольного регулирования на основе защиты прав потребителей представляют собой важное направление в современной экономической политике. В последние десятилетия наблюдается значительное развитие законодательных и институциональных механизмов, направленных на сохранение конкурентной среды и защиту интересов потребителей [2, с. 79].

Эффективное антимонопольное законодательство позволяет предотвращать злоупотребления со стороны доминиру[ющих компаний, которые могут негативно сказаться на потребителях. Существование конкуренции обеспечивает потребителям выбор, улучшение качества товаров и услуг, а также более разумные цены. Поэтому в последнее время многие государства начали интегрировать защиту прав потребителей в свои антимонопольные политики, признавая, что успешная конкуренция должна приносить выгоду не только производителям, но и конечным потребителям.

Одной из ключевых тенденций в этой области является ужесточение антимонопольного законодательства. Во многих странах были введены новые правила и механизмы, направленные на усиление контроля слияния

и поглощения, а также на мониторинг действий крупных компаний, которые могут причинить ущерб конкурентной среде.

Кроме того, большое значение приобретает просвещение потребителей и повышение их информированности о своих правах. В последние годы во многих странах наблюдается активная работа по созданию информационных ресурсов и платформ, которые помогают потребителям лучше понимать свои права и защищать их. Что включает в себя не только информацию о том, как подать жалобу на недобросовестные практики, но и рекомендовать выбор качественных товаров и услуг.

Также следует отметить, что международное сотрудничество в области антимонопольного регулирования и защиты прав потребителей играет важную роль. Глобализация экономики приводит к тому, что многие компании работают на международном уровне, и возникает необходимость в координации усилий различных стран для борьбы с антиконкурентными практиками. Таким образом, устанавливаются международные стандарты, которые позволяют эффективно решать проблемы, касающиеся как доминирующих компаний, так и защиты прав потребителей [4, с. 84].

Третья тенденция связана с интеграцией антимонопольного регулирования с другими областями политики, такими как защита персональных данных и прав человека. В условиях растущей зависимости бизнеса от персональных данных пользователей важно учитывать, как антиконкурентные практики могут нарушать права граждан на конфиденциальность и доступ к информации. Это приводит к необходимости комплексного подхода к регулированию, учитывающего перекрестные влияния и взаимосвязи между различными сферами.

Тенденции развития антимонопольного регулирования на основе интеграции с другими областями политики представляют собой весьма актуальную и многогранную тему, учитывая наличие различных вызовов, стоящих перед современными экономиками. Интеграция антимонопольной политики с такими сферами, как защита прав потребителей, инновационная политика, экологическая устойчивость и цифровизация, может значительно улучшить эффективность регулирования и сделать его более адаптивным к текущим реалиям.

Одним из ключевых аспектов интеграции антимонопольного регулирования с защитой прав потребителей является создание более целостного подхода к обеспечению равных условий для всех участников рынка.

Антимонопольные практики не могут рассматриваться изолированно от более широких социальных и экономических факторов. Например, в условиях растущей цифровизации и увеличения значимости технологий персональные данные и механизмы разработки программного обеспечения становятся критически важными для защиты прав потребителей. Поэтому существует необходимость в синхронизации антимонопольных норм с правами потребителей, чтобы гарантировать не только эффективную конкуренцию, но и защиту пользователей от недобросовестных практик.

К тому же, важной тенденцией является интеграция антимонопольного регулирования с инновационной политикой. Современные технологии требуют наличия гибких правил, которые способствовали бы развитию новых идей и решений, но при этом не приводили бы к чрезмерной концентрации власти в руках нескольких крупных компаний. В этом контексте антимонопольные органы стремятся разработать подходы, которые не только защищают конкуренцию, но и способствуют инновациям, особенно в высоких технологиях, где быстрое время выхода на рынок и адаптация к изменениям является критически важным.

Не менее важным является направление, связанное с экологической устойчивостью. Антимонопольные органы всё чаще начинают учитывать экологические аспекты в своей деятельности, что подразумевает создание условий для устойчивого развития и борьбы с недобросовестными практиками, способствующими экологическим проблемам. Интеграция экологических критериев в антимонопольную политику способствует созданию стимулов для компаний, чтобы те инвестировали в более чистые технологии и устойчивые практики, что в конечном итоге принесет пользу, как экономике, так и обществу в целом.

Цифровизация также является важным фактором, влияющим на антимонопольное регулирование. С появлением больших данных и алгоритмов машинного обучения антимонопольные органы сталкиваются с новыми вызовами, связанными с определением антиконкурентных практик в цифровом пространстве. Сложность алгоритмов и моделей, используемых компаниями, требует от регуляторов применения современных инструментов и подходов, которые учитывали бы специфику цифрового рынка. Это включает как внедрение более строгих стандартов для защиты данных пользователей, так и оценку влияния технологий на конкуренцию на рынке [2, с.72].

Перспективы антимонопольного регулирования также свидетельствуют о важности международного сотрудничества. Глобализация торговли и транснациональная природа цифровых платформ предъявляют новые требования к согласованным действиям антимонопольных органов различных стран. В противном случае, отдельные усилия могут оказаться недостаточными для эффективного контроля за антиконкурентными практиками на международном уровне. Взаимодействие между странами даст возможность делиться опытом, лучшими практиками и разрабатывать координированные стратегии по борьбе с концентрацией рыночных преимуществ.

Кроме того, растет осознание важности инновационного подхода к антимонопольному регулированию. Регулирование не должно подавлять инновации и развитие новых технологий. Поэтому необходимо создать такие условия, которые будут стимулировать конкурентоспособность и исследовательскую деятельность, в то же время сохраняя контроль за антимонопольными практиками. Регуляторы должны быть гибкими и способны адаптироваться к быстроменяющемуся рынку, учитывая как потребности бизнеса, так и интересы потребителей.

Таким образом, антимонопольное регулирование переживает важные изменения, обусловленные динамикой современных рынков и новыми вызовами. Мы можем ожидать, что, в будущем, акцент на защиту конкуренции и потребительских прав будет расширяться, а международные усилия по координации антимонопольной политики станут важным элементом глобальной экономической стратегии. Чтобы обеспечить здоровую конкурентную среду и защитить интересы всех участников рынка, необходимо развивать не только теоретические подходы, но и практические механизмы, способные эффективно реагировать на новые вызовы времени.

Список литературы

1. Пащенко И.Ю. Развитие антимонопольного законодательства в мире: Актуальные тенденции на современном этапе // Развитие общественных наук российскими студентами. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-antimonopolnogo-zakonodatelstva-v-mire-aktualnye-tendentsii-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 26.05.2025).

2. Рожков С.Д. Меры по защите прав потребителей в условиях антимонопольного регулирования // XVI Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «РОССИЯ МОЛОДАЯ» 16-19 апреля 2024 года. – С. 79-84

3. Чурилов А.Ю. Проблемы антимонопольного регулирования цифровых платформ / А.Ю. Чурилов // Право цифровой экономики - 2022. Выпуск 18: ежегодник-антология / руководитель и научный редактор М. А. Рожкова. - Москва : Статут, 2022. - С. 187-201. - ISBN 978-5-8354-1816-9

© М.С. Ситникова

ПРАВОСОЗНАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Димитриева Кира Павловна

студент Института права УУНиТ

Научный руководитель: **Баранова Екатерина Сергеевна**

к.ю.н., доцент кафедры теории государства и права

Институт права,

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Аннотация: В статье исследуется влияние цифровизации на правосознание в современном обществе. Анализируются трансформации ценностных ориентаций и поведенческих моделей в условиях развития цифровых технологий. Особое внимание уделяется проблемам цифровой грамотности, кибербезопасности и адаптации правовых норм к новым реалиям. Рассматриваются риски деформации правосознания под воздействием цифровой среды, а также возможные пути их минимизации.

Ключевые слова: цифровизация, автоматизация правоприменения, правовое регулирование, киберугрозы, юридическая грамотность, искусственный интеллект.

LEGAL CONSCIOUSNESS IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Dimitrieva Kira Pavlovna

Scientific adviser: **Baranova Ekaterina Sergeevna**

Abstract: The article examines the impact of digitalization on legal awareness in modern society. The transformation of value orientations and behavioral models in the context of the development of digital technologies is analyzed. Particular attention is paid to the problems of digital literacy, cybersecurity and the adaptation of legal norms to new realities. The risks of deformation of legal awareness under the influence of the digital environment, as well as possible ways to minimize them, are considered.

Key words: digitalization, automation of law enforcement, legal regulation, cyber threats, legal literacy, artificial intelligence.

В условиях глобализации и цифровизации правосознание играет ключевую роль в формировании устойчивого правопорядка и гражданского общества. Оно определяет уровень уважения к закону, влияет на правовое поведение индивидов и способствует легитимации государственной власти.

Л.А. Морозова приводит такое толкование термина: «Правосознание – это совокупность идей, чувств, настроений, представлений, взглядов, в которых выражается отношение к праву, правовым явлениям, в том числе к действующему и желаемому праву, к деятельности юридических органов и учреждений, а также к действиям и поступкам, совершаемым в правовой сфере» [1, с. 344].

В наше время цифровизация занимает едва ли ни главенствующее положение в современном обществе, что оказывает непосредственное влияние на правовую сферу. В результате происходят закономерные изменения во внешней форме права, в источниках права, а также в восприятии самого права обществом [2, с. 26]. В данных сферах темы уже проявляются определенные тенденции обусловленные процессами цифровизации.

Изменение внешней формы права включает в себя содержание самого праворегулирования и влечет за собой изменения в поведении субъектов правоотношений, т. е. видоизменяются правовые процессы, в которых эти субъекты участвуют, а также их организация [3, с. 374]. Такие изменения обуславливают создание новых законодательных кодификаций и правовых институтов. Под изменением восприятия права понимается изменение в способы ведения и организации правовой работы, упрощение юридических процессов и восприятие этих процессов субъектами правоотношений.

Изменение способа организации судебных разбирательств подразумевает собой практически полную цифровизацию юридической работы, когда судебные решения принимаются специализированными алгоритмами и искусственным интеллектом, что позволяет свести участие человека в осуществлении правосудия к минимуму.

Брюс Бьюкенен и Томас Хедрик были одними из первых, кто предложил использовать ИИ в юриспруденции. Это случилось в 1970 году, когда была опубликована статья под названием «Некоторые рассуждения об искусственном интеллекте и юридическом обосновании». В ней авторы обсуждали, как можно использовать компьютерное моделирование для юридических мыслительных процессов. Авторы пишут: «Необходимость подробного обоснования решения судьи, если оно расходится с мнением ИИ.

Такая практика способствует открытости и ясности в принятии судебных решений, а также помогает бороться с коррупцией. Возможность использования ИИ как нейтрального и беспристрастного советника. Это снижает риск принятия решений на локальном уровне, которые могут быть связаны со взятками или личными интересами судьи. Потенциал ИИ в предсказании исходов судебных дел. Отслеживание и учёт различных параметров в истории дел позволяет алгоритмам делать точные предсказания» [4, с. 45].

Сегодня ИИ (Искусственный Интеллект) используется множеством стран во всех сферах общества. Так, американская система COMPAS (оценка риска для осужденных) используется для определения вероятности повторного совершения преступления. Она стала примером этических вопросов, связанных с применением ИИ. Система смотрит на ответы, которые даёт человек во время интервью, и на его судебную историю, чтобы оценить риск рецидива. Однако система, разработанная частной компанией, использует алгоритм, который держится в секрете, что лишает участников судебного процесса возможности его изучения.

Галкина Н.М. отмечает: «Исследования показали, что этот алгоритм систематически предвзято относится к темнокожим, чаще ошибочно определяя их как склонных к рецидиву, в то время как белым, наоборот, занижает риск. Это указывает на расовую дискриминацию и ставит под сомнение объективность системы. Важно помнить, что ИИ – это инструмент, созданный людьми, и он может отражать их предрассудки. Поэтому необходимо контролировать работу таких систем, обеспечивать возможность обжалования их решений и, самое главное, добиваться прозрачности алгоритмов, чтобы понимать, как они работают» [5, с. 39].

Кроме того, цифровые технологии расширяют доступ к правовой информации, позволяя людям оперативно получать знания, повышая уровень юридической грамотности. Сегодня многие юристы и обычные люди часто пользуются популярными справочно-правовыми системами, такими как «КонсультантПлюс» и «Гарант». Также используют платформу «Законодательство России» на сайте государственной системы правовой информации <http://pravo.gov.ru>, где быстро обновляются новые правовые акты.

Однако развитие цифровой среды порождает и новые вызовы. Появляются сферы, ещё не охваченные полноценным правовым регулированием, такие как виртуальные отношения, криптовалюты

и алгоритмическая ответственность. Одновременно растут киберугрозы — от цифрового насилия и кибербуллинга до нарушений авторских прав и краж персональных данных. Цифровизация имеет большое значение в правосознании общества. Вместе с положительными чертами она приносит ряд проблем, обуславливающих «расслоение» структур правовой культуры и формирование вследствие этого зон правового нигилизма, что, в свою очередь, вызывает повышение степени угроз безопасности.

Основной проблемой, порождаемой цифровизацией, является цифровое неравенство, которое выражается в разнице возможностей граждан по использованию новых технологий и доступа к цифровым источникам для получения необходимой им информации. Иными словами, цифровое неравенство обуславливает разницу в культурных и правовых правах людей и, следовательно, деформирует правосознание, создавая риски ложного правосознания в обществе. Поэтому уменьшение проявлений цифрового неравенства непосредственно влияет на процесс правового информирования, что приводит к развитию правосознания граждан и формированию осознанного правового поведения.

Для решения данной проблемы необходимо принять ряд мер, таких как развитие цифровой инфраструктуры в отдалённых регионах, внедрение программ обучения цифровой грамотности для уязвимых групп, сохранение альтернативных (нецифровых) способов доступа к праву и др., что поможет решить данную проблему.

На основе материалов научной статьи «Пути адаптации российского законодательства к условиям цифровой экономики» авторов Тарчокова Б.А. и Ахматова М.М. можно сделать вывод, что на сегодняшний день адаптация законодательства к цифровым реалиям — это процесс, который необходим из-за стремительного развития технологий и изменения форм взаимодействия между государственными органами и гражданами. Авторы утверждают: «Традиционные методы регулирования зачастую уже не соответствуют требованиям современного общества» [6, с. 209].

Среди аспектов адаптации законодательства можно выделить развитие электронного правосудия. Использование цифровых технологий для упрощения и ускорения судебных процессов. Например, подача исков и других документов через интернет, онлайн-судебные заседания и создание единой системы для управления правовыми данными упрощают доступ к информации для юристов,

судей и граждан. Это действительно помогает объединить разные реестры и базы данных.

Таким образом, можно сказать, что цифровизация не только обновляет право, но и ставит перед ним новые задачи, которые требуют гибкого подхода и защиты цифровых прав граждан.

Список литературы

1. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник 4-е издание // «Эксмо». 2010. 396 с.
2. Чернова Э.Р. Историко-правовые вопросы становления и развития российского правопонимания / Э.Р. Чернова, Е.С. Баранова // Право и государство: теория и практика. 2025. № 4 С. 22-26.
3. Чернова Э.Р. Правосознание как форма общественного сознания, его структура и признаки / Э.Р. Чернова, Е.С. Баранова // Право и государство: теория и практика. 2024. № 6(234). С. 374-376.
4. Buchanan B.G., Headrick T. E. Some Speculation About Artificial Intelligence and Legal Reasoning // 1970. Vol. 23. № 1. pp. 40-62.
5. Галкина Н.М., Кузнецова Д.В., Воробьев М.А. Зарубежный опыт применения искусственного интеллекта в судебной системе // Вестник Воронежского Государственного Университета. Серия: Право. 2023. № 3 (54). С. 35-44.
6. Кузьмин А.В., Грызунова Е.В., Смирнова Е.М. Цифровые технологии в правовой сфере // Социология и право. 2022. Т. 14. № 2. С. 207-213.

© К.П. Димитриева, 2025

**ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ, РАССЛЕДОВАНИЯ,
РАСКРЫТИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С ТЕЛЕФОННЫМ МОШЕННИЧЕСТВОМ**

**Морина Арина Александровна
Солодилов Михаил Евгеньевич**

студенты

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: **Блинова Ольга Геннадьевна**

старший преподаватель кафедры уголовного процесса

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: Телефонное мошенничество, активно развивающееся с использованием современных технологий, представляет серьезную угрозу имущественной безопасности граждан. В статье рассматриваются особенности расследования данных преступлений, обусловленные дистанционным характером взаимодействия преступника и жертвы, использованием мошенниками средств сокрытия личности и местоположения. Подчеркивается важность первоначального этапа расследования, быстрого реагирования на заявления и квалификации деяния. Анализируются проблемы установления территориальной подследственности при межрегиональном характере преступлений. Отмечается необходимость привлечения IT-специалистов и применения криминалистических методик для противодействия использованию мошенниками виртуальных частных сетей, подмены IMEI-номеров и удаленного уничтожения информации. Обосновывается необходимость совершенствования законодательства, в частности, предлагается введение статьи 159.7 УК РФ, а также усиление профилактической работы с населением, особенно с пожилыми людьми и лицами, не владеющими информационными технологиями, для повышения их осведомленности о схемах обмана и методах защиты. Подчеркивается необходимость комплексного подхода, объединяющего усилия законодателей, правоохранительных органов и граждан, для эффективного противодействия телефонному мошенничеству.

Ключевые слова: телефонное мошенничество, информационно-коммуникационные технологии, правоохранительные органы, методики расследования, взаимодействие преступника и жертвы, установление личности злоумышленника.

FEATURES OF DETECTION, INVESTIGATION, DISCLOSURE AND PREVENTION OF CRIMES RELATED TO TELEPHONE FRAUD

Morina Arina Alexandrovna

Solodilov Mikhail Evgenievich

Scientific adviser: **Blinova Olga Gennadievna**

Abstract: Telephone fraud, which is actively developing using modern technologies, poses a serious threat to the property security of citizens. The article examines the specifics of the investigation of these crimes, due to the remote nature of the interaction between the perpetrator and the victim, the use of fraudsters to conceal identity and location. The importance of the initial stage of the investigation, rapid response to statements and qualification of the act is emphasized. The problems of establishing territorial jurisdiction in the context of the interregional nature of crimes are analyzed. There is a need to involve IT specialists and use forensic techniques to counter the use of virtual private network by fraudsters, substitution of IMEI numbers and remote destruction of information. The necessity of improving legislation is substantiated, in particular, the introduction of Article 159.7 of the Criminal Code of the Russian Federation is proposed, as well as strengthening preventive work with the population, especially with the elderly and people who do not own information technologies, to increase their awareness of deception schemes and methods of protection. The need for an integrated approach combining the efforts of legislators, law enforcement agencies and citizens is emphasized in order to effectively counter telephone fraud.

Key words: telephone fraud, information and communication technologies, law enforcement agencies, investigation methods, interaction between the perpetrator and the victim, identification of the attacker.

Телефонное мошенничество, интенсивно развиваясь в последние годы благодаря внедрению информационно-коммуникационных технологий, представляет собой существенную угрозу имущественной безопасности

граждан. Динамика совершенствования схем обмана, высокая латентность и межрегиональный характер совершения этих преступлений значительно осложняют работу правоохранительных органов. Как справедливо отмечает Р.В. Кудрявцев, «условия реальности диктуют потребность законов уголовного права в части противодействия дистанционному мошенничеству» [1, с. 218]. На наш взгляд, дальнейшее совершенствование методик расследования и раскрытия данной категории преступлений является приоритетной задачей, требующей применения комплексного подхода и учета специфических особенностей телефонного мошенничества.

Дистанционный характер взаимодействия преступника и жертвы, отмеченный Н.А. Костиковой, является ключевой особенностью телефонных мошенничеств и создает значительные трудности для установления личности злоумышленника [2]. Использование мошенниками технических средств и программного обеспечения для сокрытия личности и местоположения требует от следователей применения специальных знаний и навыков в области информационных технологий, включая изъятие и анализ средств связи, компьютерной техники, а также проведение фоноскопических экспертиз [3, с. 175].

По нашему мнению, особое значение в раскрытии телефонных мошенничеств имеет первоначальный этап расследования, где своевременное и оперативное реагирование на заявление о совершении преступления, быстрый поиск и анализ информации, а также грамотная квалификация деяния служат залогом успешного расследования. Совершенно верно отмечают Т.В. Астишина и Е.В. Маркелова, что первоначальный детальный допрос потерпевшего позволяет выявить важные детали, такие как особенности речи мошенника, и зафиксировать все обстоятельства происшествия [4, с. 94].

Важной проблемой на первоначальном этапе, по мнению В.В. Машлякевича, является установление места окончания преступления в случаях его межрегионального характера. Использование мошенниками IP-телефонии и сети Интернет существенно затрудняет определение территориальной подследственности и получения доказательств. Возбуждение уголовного дела «по месту выявления преступления», как нам представляется, является рациональным решением в таких случаях, позволяющим оперативно приступить к следственным действиям [5, с. 210] и соответственно получить доказательства посредством получения показаний от потерпевшего.

Как было уже отмечено нами ранее, расследование телефонных мошенничеств представляет собой сложную задачу для правоохранительных органов ввиду применения преступниками различных методов сокрытия своей деятельности и следов преступления. Использование таких технологий, как подмена IMEI-номеров, виртуальные частные сети, а также удаленное уничтожение информации на электронных носителях, существенно затрудняет идентификацию злоумышленников и сбор доказательной базы. Мы разделяем мнение Е.Г. Степановой о том, что эффективное противодействие этому виду преступлений требует привлечения специалистов в области информационных технологий и активного применения современных криминалистических методик [6, с. 325]. На наш взгляд, тесное взаимодействие следователей, оперативных сотрудников и экспертов-криминалистов является необходимым условием для успешного расследования телефонных мошенничеств.

Совершенствование как уголовного и уголовно-процессуального законодательства, так и криминалистической методики представляется важным направлением в борьбе с телефонными мошенничествами. Усиление уголовной ответственности и внедрение новых технологий в практику расследования могут положительно сказаться на эффективности борьбы с этим видом преступлений. Предложение о введении новой статьи 159.7 УК РФ «Мошенничество с использованием средств сотовой связи» заслуживает отдельного внимания, поскольку, на наш взгляд, позволит более четко квалифицировать подобные деяния и упростить процесс расследования.

Профилактическая работа с населением также играет существенную роль в предупреждении телефонных мошенничеств. Повышение информационной грамотности граждан, разъяснение им типичных схем обмана и методов защиты помогут снизить риск виктимизации. Особое внимание, по нашему мнению, необходимо уделять пожилым людям и лицам, не владеющим в полной мере информационными технологиями, которые чаще других становятся жертвами мошенников. Мы считаем, что обучение граждан мерам безопасного поведения в сети и при использовании мобильной связи должно стать приоритетным направлением профилактической работы.

В заключение отметим, что проблема телефонного мошенничества является многоаспектной и требует постоянного мониторинга и анализа со стороны правоохранительных органов и всего общества. Только комплексный подход, объединяющий усилия законодателей, правоохранительных органов и самих граждан, позволит эффективно противодействовать этому виду

преступлений и обеспечить надежную защиту от противоправных посягательств.

Список литературы

1. Кудрявцев Р.В. Организация деятельности по раскрытию дистанционных мошенничеств / Р. В. Кудрявцев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 24 (262). — С. 218-221.
2. Шитикова Ю.И., Костикова Н.А. Особенности криминалистического обеспечения расследования мошенничеств, совершенных дистанционным способом // URL: https://www.procuror.spb.ru/ik2020/t2020_24.pdf (дата обращения 19.03.2025).
3. Егоров В.А. Криминалистическое обеспечение организации расследования мошенничества, совершенного с использованием средств связи // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2(40). С. 168-177.
4. Астишина Т.В., Маркелова Е.В. Проблемы расследования преступлений, связанных с мошенническими действиями, совершенных с использованием средств сотовой телефонной связи // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. №2 (16). С. 94-98.
5. Машлякевич В.А. Вновь о способах мошенничеств, совершаемых с использованием средств телефонной связи, и механизме следообразования // Criminal law and criminology; criminally-executive law. С. 209-214.
6. Степанова Е.Г. Борьба с мошенничеством посредством использования средств сотовой связи в пенитенциарных учреждениях: отечественный и зарубежный опыт / Е.Г. Степанова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 49 (339). — С. 325-327.

© А.А. Морина, М.Е. Солодилов

**НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВАХ:
ОБЗОР ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ**

Колмыкова Екатерина Алексеевна

студент 2 курса

ЗФ РАНХиГС

Научный руководитель: **Ивакина Дарья Сергеевна**

к.ю.н., доцент кафедры юриспруденция

Аннотация: Данная статья посвящена комплексному анализу конституционных систем, которые охватывают различные аспекты жизнедеятельности граждан. Особое внимание уделяется вопросом о влиянии Европейского союза на национальную безопасность. Исследование включает в себя анализ прав человека, экономические и социальные направления конституционного регулирования и процессы гармонизации национальных законодательств.

Ключевые слова: безопасность, защита, права, конституция, европейские государства, гармонизация законодательства, регулирование.

**NORMATIVE AND LEGAL REGULATION
OF HUMAN RIGHTS IN EUROPEAN COUNTRIES:
AN OVERVIEW OF THE MAIN PROVISIONS**

Kolmykova Ekaterina Alekseevna

Abstract: This article will be devoted to a comprehensive analysis of constitutional systems that cover various aspects of citizens' lives. Special attention is paid to the issue of the impact of the European Union on national security. The research includes an analysis of human rights, economic and social directions of constitutional regulation and the processes of harmonization of national legislation.

Key words: security, protection, rights, constitution, European states, harmonization of legislation, regulation.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что в современных тенденциях существует необходимость анализа того, как различные

европейские государства способны адаптировать международные стандарты прав человека в своих конституциях и иных нормативных актах для того, чтобы обеспечить баланс между общими правилами и национальными особенностями. Особое значение имеет изучение того, как европейские и международные стандарты внедряются в наше законодательство. Это позволяет найти эффективные способы защиты прав и свобод граждан. Значимость исследования становится более важной из-за современных вызовов, таких как цифровизация и развитие новых технологий.

Новизна исследования предлагает новый взгляд на то, как в конституционных актах европейских государств гарантируются права и свободы личности. Данный методологический подход способен открыть новые возможности, закономерности и направления в развитии конституционного законодательства.

Базовые права личности являются важным фундаментальным элементом любого правового демократического строя. В европейских странах процесс их закрепления в конституции сочетает международные стандарты с особенностями местного законодательства.

Основные положения, принципы и идеи конституционного закрепления прав человека в европейских государствах имеют ряд схожих черт. Во-первых, все страны имеют принцип равенства перед законом и судом. Во-вторых, также гарантировано право на защиту частной собственности, но с условием, что оно служит общему благу [1, с. 88]. Свобода совести и вероисповедания считается основным правом также, как и право на образование есть во всех 27 стран Евросоюза. Можно отметить и наличие уникальных законов в этой сфере. Закон Кипра устанавливает принцип совместного развития образовательной инфраструктуры. Специальные школы должны строиться рядом с обычными общеобразовательными учреждениями, что способствует созданию условий успешной социализации для детей с инвалидностью.

Проводя сравнение между странами, можно заметить некоторые схожие и отличительные моменты. Например, основной закон ФРГ защищает базовые права граждан, такие как свобода совести, вероисповедания, печати и доступ к информации, также право на объединение и собрания, а в нормативно-правовых актах Польши есть указания, что она придерживается общепринятых принципов, в том числе социальной справедливости.

В России и странах Евросоюза по-разному осуществляется контроль работников в выходные и применяются разные механизмы регулирования

этого, но обе системы стараются защитить права работников. В Европе для осуществления контроля на законодательном уровне есть Директива о рабочем времени, которая устанавливает годовые нормы для европейских государств. [2, с. 63]. По этому нормативному акту максимальное количество рабочих часов в неделю не превышает 48 часов, а минимальное время, отведенное для отдыха 24 часа в неделю. Существуют строгие правила, которые регулируют сверхурочную работу и исключения для неотложных случаев, таких как оказание медицинской помощи и службы экстренного реагирования.

В Российской Федерации, благодаря Конституции, регулируется право на отдых, выходные и сверхурочную работу. Воскресенье считается официальным выходным днем. При обычной пятидневной рабочей неделе у работников два выходных дня подряд, а при шестидневной — один. Работа в выходной день разрешена только с согласия работника и при наличии всех необходимых документов. Работа в такой день, оплачивается в повышенном размере: первые два часа — в двойном размере, а последующие — в полуторном. Существует лимит на сверхурочные часы — не более четырех часов в два дня подряд и 120 часов в год [3, ст. 37].

Несмотря на различия, которые заметны в системе защиты прав работников на отдых, и в странах Евросоюза, и в России предусмотрены определенные меры, обеспечивающие повышенную заработную плату за работу в выходные дни, ограничение на переработку и особые условия для определенных граждан. Отличия заключаются в праве работника отказаться от работы (в Европе) и строгом документировании (в России), а также в гибкости работы в Европе по сравнению с льготами для отдельных категорий в России.

Во Франции действует уникальный закон, запрещающий работодателем связываться с сотрудниками для решения вопросов касающихся работы вне рабочее время, выходные и праздники. Данный запрет распространяется на телефонные звонки, текстовые и электронные сообщения, а также письма. Стоит отметить, что сотрудники имеют полное право не отвечать на рабочие коммуникации без последствий.

Союз европейских государств обеспечивает своих граждан государственной и частной страховкой. Базовое медицинское обслуживание предоставляется на уровне, доступном для всех граждан, часто бесплатно или по льготной стоимости. Несмотря на это, многие процедуры и услуги могут быть дорогостоящими, особенно для людей с низким уровнем заработка. Существенным недостатком является ожидание записи к специалистам. Во

многих европейских странах пациентам приходится записываться к врачу заранее, порой за несколько недель, что может усугубить проблемы со здоровьем. Но стоит отметить, что здравоохранение в ЕС предоставляет гражданам доступ к качественной медицинской помощи и возможность лечение в мировых клиниках.

В России действует государственная система обязательного страхования (ОМС), что обеспечивает бесплатную медицинскую помощь в государственных учреждениях, но также существует ряд процедур, осуществление которых возможно только за отдельную плату. Плюсом российской системы здравоохранения считается доступность для всех граждан вне зависимости от достатка, а также бесплатная экстренная помощь и льготы на некоторые товары и услуги.

У обеих медицинских систем есть общие черты – это обязательное медицинское страхование, наличие как государственной, так и частной медицины, а также профилактические осмотры и развитая сеть медучреждений. Обе системы движутся в сторону цифровизации медицинских карт и улучшения качества обслуживания.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что закрепление прав человека в России и в европейских государствах имеют общие тенденции, так и отличительные особенности. Но главное в этих конституциях, нормативно-правовых актах, международных соглашениях является то, что они закрепляют важность общепринятых прав человека, фундаментальных свобод личности, обеспечение национальной безопасности граждан, а также созданию механизмов регулирования правовой защитой. Каждая правовая система выстраивает свою деятельность так, чтобы дать людям хороший уровень жизни, гарантировать надежную защиту их права и свобод, несмотря на разные вызовы и угрозы, с которыми мы можем столкнуться в современном мире.

Список литературы

1. Мутагиров, Д. З. Права и свободы человека : учебник для вузов / Д. З. Мутагиров. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 516 с. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/564808>
2. Батусова, Е. С. Международное и зарубежное трудовое право : учебник для вузов / Е. С. Батусова, А. Е. Базыкин, С. О. Казаков ; ответственный редактор М. О. Буянова. — Москва : Издательство Юрайт,

2025. — 172 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13927-3. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/567567>

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7 ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ).

© Е.А. Колмыкова

СЕКЦИЯ БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

УДК 657.1

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И АВТОМАТИЗАЦИЯ УЧЕТА И АУДИТА БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Давлатзода Мехроджиддин Хайриддин

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой бухгалтерского учета
Таджикский национальный университет

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые аспекты цифровизации и автоматизации учета и аудита бюджетных средств Республики Таджикистан, раскрываются вызовы, перспективы, институциональные изменения и необходимость создания единого цифрового пространства.

Ключевые слова: цифровизация, автоматизация, аудит, учет, бюджет, Таджикистан.

DIGITALIZATION AND AUTOMATION OF ACCOUNTING AND AUDIT OF BUDGETARY FUNDS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Davlatzoda Mehrojiddin Khayriddin

Abstract: The article examines key aspects of digitalization and automation of accounting and audit of budget funds in the Republic of Tajikistan, reveals challenges, prospects, institutional changes and the need to create a single digital space.

Key words: digitalization, automation, audit, accounting, budget, Tajikistan.

Сегодня цифровизация и автоматизация становятся неотъемлемыми составляющими современного государственного управления, в том числе в сфере учета и аудита бюджетных средств. Эти процессы подразумевают широкое внедрение и использование информационно-коммуникационных технологий, позволяющих повысить прозрачность, достоверность и оперативность финансовой информации, формируемой в бюджетной системе.

В последние годы в таджикской учетной науке усилилось внимание к вопросам цифровизации и автоматизации бухгалтерского учета и аудита.

В своих трудах авторы Б.Х. Каримов [1; 2; 3; 4; 5], Ш.А. Ходжиева [6], К.Х. Хушвахтзода [7; 8] и другие рассматривают различные аспекты этого вопроса. Однако в этих и других публикациях вопросы цифровизации и автоматизации учета и аудита бюджетных средств освещены не полностью.

В условиях глобализации и интеграции национальной экономики в мировое информационное пространство государства стремятся создать эффективную финансовую структуру, способную обеспечить рациональное распределение ресурсов, борьбу с коррупцией и укрепление доверия населения. Одним из основных путей достижения этих целей является цифровая трансформация процессов учета и контроля (аудита).

В Республике Таджикистан наблюдается прогресс во внедрении цифровых технологий в государственный сектор. Хотя отдельные государственные ведомства и учреждения внедряют в свою деятельность программные комплексы, автоматизируют внутренние процедуры и переходят на электронный документооборот, в целом система учета и аудита нуждается в глубокой цифровой трансформации, которая должна охватывать все уровни управления финансами – от местного до республиканского.

Цифровизация учета и аудита подразумевает не только внедрение нового программного обеспечения, но и комплексную трансформацию организационных, методологических и технологических основ деятельности государственных финансовых служб. Для этого необходимо не только техническое перевооружение, но и подготовка квалифицированных кадров, адаптация нормативно-правовой базы, создание единого цифрового учетного пространства, взаимодействующего с системами госзакупок, казначейства, контроля и аудита. Таким образом, цифровизация и автоматизация являются стратегическими направлениями, которые способны существенно повысить эффективность управления государственными финансами.

Развитие цифровых технологий кардинально меняет характер и содержание бухгалтерского учета в государственном секторе. Если раньше бухгалтерский учет в бюджетных учреждениях рассматривался в первую очередь как средство документирования хозяйственных операций, то сегодня он превратился в информационно-аналитическую систему, способную обеспечить эффективное управление государственными ресурсами. Также «... с развитием цифровых технологий стандартные методы аудита могут устаревать или оказываться недостаточно эффективными для полноценного финансового контроля. В связи с этим аудиторам следует постоянно обновлять свои

методологии и инструменты, чтобы оставаться релевантными состоянию рынка. Необходимость цифровизации аудита обусловлена как объемом данных, генерируемых новыми технологиями, так и скрытым в этих данных аналитическим потенциалом» [9, с. 206].

Традиционный учет в государственном секторе, особенно в таких развивающихся странах, как Республика Таджикистан, долгое время был ориентирован на ручную обработку информации, регистрацию операций и формирование обязательной отчетности. Основная роль бухгалтера ограничивалась выполнением технических задач, таких как: регистрация первичных документов, учет хозяйственных операций и составление установленных форм отчетности. Такой подход, основанный на использовании бумажных документов и стандартизированных операций, не позволял учитывать изменчивость внешней среды и потребность в управленческой информации в режиме реального времени.

Теперь современные цифровые технологии позволяют преодолеть эти ограничения. На фоне автоматизации учетных процессов бухгалтер расширяет свои знания и становится аналитиком. Он способен не только обрабатывать информацию, но и интерпретировать данные, выявлять закономерности в хозяйственной деятельности и разрабатывать управленческие решения. То есть «...бухгалтер госучреждения в современных реалиях должен обладать не только большим объемом знаний и богатым практическим опытом, но и быть в курсе многочисленных изменений законодательства и адаптироваться к новым реалиям» [10, с. 403]. Это особенно важно для государственного сектора, где своевременный доступ к точной информации напрямую влияет на эффективность бюджетных расходов, управления кризисами и реализации стратегических программ.

Внедрение цифровых платформ требует переосмысления подходов к формированию и представлению отчетной информации. Современные системы учета нацелены не только на выполнение нормативных требований, но и на обеспечение гибкости, доступности и своевременности информации. Государственные учреждения сталкиваются с необходимостью перехода от периодической отчетности к постоянному мониторингу исполнения бюджета и состояния своих активов. Поэтому возрастает роль квалифицированных сотрудников бухгалтерского учета и аудита, разбирающихся в цифровых технологиях.

Информационные системы нового поколения позволяют интегрировать информацию из разных ведомств, обеспечивать целостность и сопоставимость информации, сокращать время на подготовку отчетов и риск искажения данных. Учет становится еще более прозрачным и подотчетным, государственные контрольные органы и внешние аудиторы получают немедленный доступ к цифровой информации.

Одним из ключевых элементов цифрового учета является внедрение электронного документооборота, который обеспечивает автоматизированную обработку первичных документов, обмен данными между ведомствами, электронное архивирование и проверку информации. Электронный документооборот исключает дублирование операций, повышает надежность хранения документов, ускоряет процесс их согласования и утверждения.

В условиях Республики Таджикистан постепенное внедрение электронного документооборота, особенно в казначейской системе исполнения государственного бюджета, уже дало свои первые положительные результаты. Однако отсутствие единой платформы и недостаточная интеграция между бухгалтерскими, аудиторскими и финансовыми системами ограничивают потенциал цифровой трансформации. Поэтому вопросы создания единого цифрового учетного пространства на основе соответствующего программного обеспечения и единых технологий обмена данными становятся особенно актуальными.

Интеграция учетных систем с системами государственных закупок, казначейства, налоговых служб и внутреннего контроля позволяет перейти от фрагментарного учета к цифровому контролю, охватывающему все этапы управления бюджетом – от планирования до его исполнения и последующего анализа. Такой подход не только обеспечивает прозрачность аудита, но и существенно повышает его эффективность, позволяя заблаговременно выявлять риски и непредвиденные ситуации в финансовой отчетности.

Сегодня цифровая трансформация учета и аудита в государственном секторе стала неотъемлемой частью глобальной реформы управления государственными финансами. Во многих странах автоматизация и внедрение цифровых технологий значительно повысили прозрачность, подотчетность и эффективность использования бюджетных ресурсов. С 2015 года в большинстве бюджетных учреждений страны внедрена система «SGB.Net». Данное программное обеспечение было внедрено в рамках реформы системы управления государственными финансами, и Министерство финансов

Республики Таджикистан адаптировало его к национальным особенностям бухгалтерского учета в государственном секторе. При поддержке международных организаций в первый год внедрения было обучено работе с данным программным обеспечением 22 сотрудника финансовых органов, и на сегодняшний день большинство бухгалтеров государственных учреждений умеют работать с данным программным обеспечением.

В этой связи важно отметить, что Указ Президента Республики Таджикистан «О мерах по расширению безналичных расчетов», подписанный 22 июня 2023 года, является своевременной инициативой в направлении цифровизации бухгалтерского учета и государственного аудита, и в основном направлен на обеспечение прозрачности финансовых операций, предотвращение коррупционных факторов, снижение влияния человеческого фактора. Комплексная реализация данного указа создаст благоприятные условия для Правительства Республики Таджикистан по повышению международного авторитета страны, авторитета граждан и международных финансовых организаций.

Внедрение соответствующего программного обеспечения, такого как SGB.Net, в Республике Таджикистан наглядно демонстрирует, что национальные правительства уделяют особое внимание укреплению цифровой инфраструктуры в сфере управления государственными финансами. Эти усилия являются лишь частью более широкой глобальной тенденции по переходу от традиционных методов государственного учета и аудита к цифровым, интегрированным и автоматизированным платформам.

Цифровые технологии и программное обеспечение демонстрируют активную трансформацию учета и аудита государственного сектора в сторону автоматизации, интеграции и большей прозрачности. Среди них ключевую роль играют такие инструменты, как SGB.Net, ERP-системы и специализированные платформы, которые позволяют интегрировать процессы и сокращать ручной труд.

Особое внимание следует уделить аналитическим и блокчейн-технологиям, которые формируют новую культуру обработки и хранения информации. В то время как инструменты BI (Business Intelligence) помогают принимать обоснованные управленческие решения на основе анализа в реальном времени, блокчейн укрепляет доверие к данным за счет своей децентрализованной и неизменной структуры. Для Республики Таджикистан такие технологии могут стать средством прогресса, особенно в контексте

необходимости укрепления финансовой дисциплины и повышения прозрачности бюджетных процессов.

Цифровая трансформация, свидетелями которой мы являемся сегодня, несет не только технологические усовершенствования, но и институциональные последствия. Меняется роль бухгалтеров и аудиторов, появляются новые требования к их квалификации, на принципиально новый уровень выходит взаимодействие государственных структур, контролирующих органов и внешних заинтересованных сторон.

Исходя из вышеизложенного, становится ясно, что цифровизация учета и аудита в государственном секторе невозможна без создания единой, устойчивой и комплексной информационной инфраструктуры. Эффективная цифровая трансформация требует не только внедрения современных технологий и программного обеспечения, но и системного подхода к интеграции цифровых платформ и обеспечению кибербезопасности.

Таким образом, современные тенденции в государственном управлении подтверждают необходимость не только цифровизации отдельных процессов, но и создания комплексной цифровой среды, в которой все компоненты учета и аудита бюджетных средств действуют как единое целое. Интеграция цифровых платформ позволяет объединить казначейские, статистические, налоговые, аудиторские и бухгалтерские системы в более масштабную систему, обеспечивающую прозрачный, взаимосвязанный и точный процесс документирования.

Список литературы

1. Каримов Б.Х. Баҳисобгирии муҳосибӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ ва рақамикунонии иқтисодиёт / Б.Х. Каримов // Паёми Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон. – 2021. – № 3 (37). – С. 115-119.

2. Каримов Б.Х. Влияние процессов глобализации и цифровизации на национальную систему бухгалтерского учета / Б.Х. Каримов // Экономика, бизнес, инновации: сборник статей XXII Международной научно-практической конференции, Пенза, 15 апреля 2023 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 51-54.

3. Каримов Б.Х. Современное состояние бухгалтерского учета в Республике Таджикистан / Б.Х. Каримов, М. Б. Каримиён. – Душанбе: ИПС, 2019. – 390 с.

4. Каримов Б.Х. Рушди назорати дохилӣ чун воситаҳои баландбардории самаранокӣ ва сифати хизматрасониҳои аудиторӣ / Б.Х. Каримов, З.Т. Ғуломов // Паёми Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон. – 2020. – № 3(32). – С. 71-76
5. Каримов Б.Х., Каримиён, М.Б. Формирование системы бухгалтерского учета и организация бухгалтерской работы в экономических субъектах / Б.Х. Каримов, М.Б. Каримиён // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. - 2024. - № 3 (53). – С. 150-156
6. Хочиева Ш.А. Рушди методологияи баҳисобгирии муҳосибӣ дар шароити рақамикунонии иқтисодиёт / Ш.А. Хочиева // Иқтисодиёт, молия, ҳисобгирӣ, таҳлил ва аудит: афзалиятҳои рушди стратегӣ дар шароити иқтисодиёти рақамӣ. Маводи конфронси илмӣ-амалии байналмилалӣ бахшида ба 80-солагии арбоби илм ва техникаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор Уроқов Д.У. – Душанбе, 2022. – С. 279-284
7. Хушвахтзода Қ.Х. Аудити дохилӣ: Китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ / Қ. Х. Хушвахтзода, Р. С. Тоҳирова, Б. Ҳ. Каримов. – Душанбе: Ирфон, 2022. – 420 с.
8. Хушвахтзода Қ.Х., Сайфиддинзода, С.С. Истифодаи воситаҳои муосири рақамикунонӣ дар баҳисобгирии идоракунии / Қ.Х. Хушвахтзода, С.С. Сайфиддинзода // Паёми молия ва иқтисод. – 2024. - № 3 (42). – С. 84-92
9. Кушнарченко Т.В., Саламатина, Е.А. Цифровая трансформация аудиторской деятельности / Т.В. Кушнарченко, Е.А. Саламатина // Актуальные проблемы правотворчества, правоприменения и социально-экономического регулирования: сборник избранных авторских работ. – Ростов-на-Дону: Спутник науки, 2024. – С. 204-229.
10. Селезнева Д.С. Бухгалтерский учет в государственном секторе: значимость, современные вызовы и перспективы развития / Д.С. Селезнева // Державинский форум. – 2024. – Т. 8. - № 3(31). – С. 399-405.

© М.Х. Давлатзода

**МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ
В ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ КОМПАНИИ
В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ**

Гусев Владимир Игоревич

аспирант

Научный руководитель: **Тарасова Татьяна Михайловна**

к.э.н., доцент

ФГАОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»

Аннотация: В настоящей статье описывается понятие риска в телекоммуникационной отрасли, проводится анализ и классификация ключевых рисков в условиях глобальных вызовов и цифровизации. В каждом экономическом субъекте, связанном с телеком-услугами и информационными технологиями, необходимо проводить тщательное управление рисками для сохранения технологического суверенитета. Теоретико-методологическую базу исследования сформировали существующие подходы к организации процесса управления рисками, в том числе для телекоммуникационной компании. Одной из основных задач, которая часто вызывает проблемы, является количественный анализ операционных рисков. В статье описано, как с этим справиться, используя систему управления рисками как центральный элемент стратегического управления на всех уровнях компании. Также рассмотрен метод имитационного моделирования Монте-Карло для управления рисками в компании.

Ключевые слова: система управления рисками; оценка рисков; имитационное моделирование; цифровизация; классификация рисков; телекоммуникационная компания.

**A MODEL OF RISK MANAGEMENT
IN A TELECOMMUNICATIONS COMPANY
IN THE CONTEXT OF NEW GLOBAL CHALLENGES**

Gusev Vladimir Igorevich

Scientific adviser: **Tarasova Tatiana Mikhailovna**

Abstract: This article describes the concept of risk in the telecommunications industry, analyses and classifies key risks in the context of global challenges and digitalisation. In each economic entity related to telecom services and information technology, it is necessary to conduct thorough risk management to preserve technological sovereignty. The theoretical and methodological basis of the study was formed by the existing approaches to the organisation of the risk management process, including for a telecommunications company. One of the main tasks that often causes problems is quantitative analysis of operational risks. The article describes how to cope with it, using the risk management system as a central element of strategic management at all levels of the company. It also considers the Monte Carlo simulation modelling method for risk management in the company.

Key words: risk management system; risk assessment; simulation modelling; digitalisation; risk classification; telecommunications company.

Введение

Невозможно отрицать существование рисков, и полностью избежать их также нельзя. Даже если этот термин часто имеет негативный оттенок, сами по себе риски не являются чем-то плохим, а неопределенность часто является преимуществом. Если говорить математическим языком, риск в случайном эксперименте – это возможное отклонение от заданной величины. В финансовом смысле это изменение финансовой стоимости по сравнению с ожидаемой в условиях неопределенности. В обоих случаях изначально не делается различия между тем, является ли отклонение положительным или отрицательным. Управление рисками в условиях глобальных вызовов в мире основано, прежде всего, на их распознавании. После идентификации рисков проводится их качественная и количественная классификация. Затем рисками «управляют» в соответствии с определенными правилами, т. е. их сознательно принимают или избегают, увеличивают или уменьшают (рис 1).

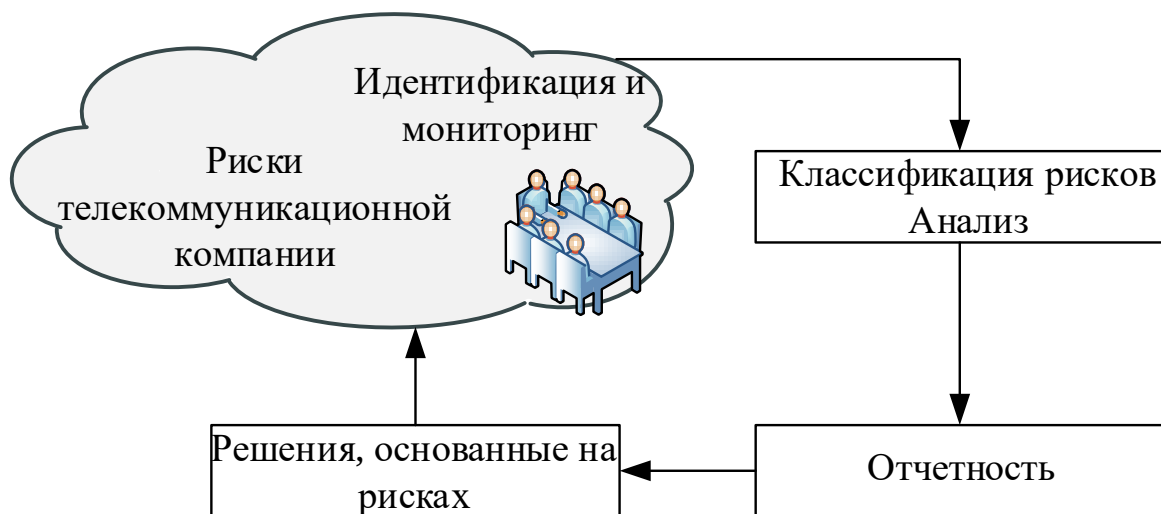

Рис. 1. Управления рисками в телекоммуникационной компании

Основная часть

Количественное управление рисками формирует теоретическую базу для количественной оценки рисков, анализа и управления портфелям рисков. Для любой финансовой организации важно определить надежную систему управления рисками (СУР) и закрепить ее в ядре компании. Строго говоря, это касается всех компаний, но в нефинансовых компаниях риски часто лежат в областях, которые не поддаются естественной «количественной оценке» или просто не поддаются активному управлению. В этом случае критерии в большей степени сводятся к признанию рисков, их более качественная «оценка», например как «не угрожающий» или «угрожающий», с последующими мерами предосторожности [1].

Классификация рисков в телекоммуникационном секторе.

Цель данного обзора – получить актуальную версию основных рисков в телекоммуникационном секторе в условиях глобальных вызовов, с тем чтобы иметь возможность актуализировать результаты данного исследования и понять, что действительно происходит сегодня с точки зрения рисков, связанных с телекоммуникационной отраслью. Все операционные риски следует понимать в широком смысле, то есть они включают в себя другие риски, такие как стратегические риски, финансовые риски, технологические риски и риски, связанные с соблюдением нормативных требований. В каждом конкретном случае классификация рисков зависит от источника информации [2].

В условиях новых глобальных вызовов и цифровизации отрасль сталкивается со следующими пятнадцатью основными рисками, а именно:

1. Кибербезопасность и защита критической инфраструктуры оператора.
2. Изменения в законодательстве и соответствие нормативным требованиям.
3. Цифровизация, новые технологии и искусственный интеллект (ИИ).
4. Финансовые риски, риски капитала и ликвидности компании.
5. Человеческий капитал и управление талантами.
6. Катастрофы и кризисное реагирование.
7. Макроэкономическая и геополитическая неопределенность в мире.
8. Логистические цепочки поставок, аутсорсинг и риски наложения санкций недружественных стран.
9. Корпоративное управление и отчетность компании.
10. Коммуникации, управление и репутация.
11. Корпоративная культура.
12. Взятничество, мошенничество и другие финансовые преступления.
13. Изменение климата и экологическая устойчивость в мире.
14. Здоровье и безопасность.
15. Слияния и поглощения компаний.

Как видно, в условиях цифровизации и глобальных вызовов на деятельность телекоммуникационных компаний (ТК) оказывает влияние огромное число рисков, с которыми компания должна считаться и уметь ими управлять. С точки зрения исследования, если созданная модель идентификации и оценки рисков будет надежной, полезной и практичной, то мы получим следующее:

1. Создание инновационной модели СУР на основе общепризнанных моделей для телекоммуникационного сектора.
2. Фактическое применение модели в сложной ТК, где модели, процессы и методы могут быть экстраполированы на другие компании и отрасли в различных секторах для повышения эффективности их деятельности и, следовательно, удовлетворенность заинтересованных сторон.
3. Создание «инструментария» для бизнеса в качестве передовой практики для оказания помощи руководителям предприятий в процессе принятия решений.

На рисунке 2 представлена модель идентификации и оценки рисков в телекоммуникационной компании.

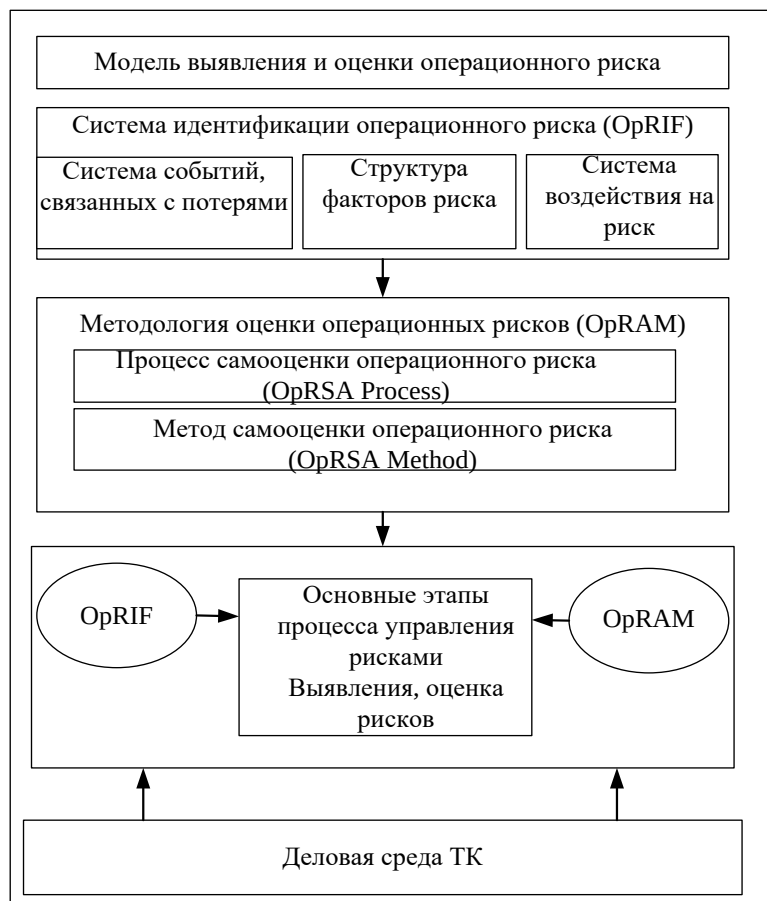

Рис. 2. Модель идентификации и оценки рисков в ТК

Основополагающим и первым шагом в создании концептуальной модели для выявления и оценки рисков является достижение общего консенсуса внутри ТК по определению концепции управления риском, применимой к телекоммуникационной отрасли. Это вектор должен быть задан командой менеджеров компании с учетом концепций, определенных в моделях COSO ERM, ISO 31000, требования к организации системы внутреннего контроля, утвержденные приказом ФНС России от 16.06.2017 № ММВ-7-15/509@, Информация Минфина России № ПЗ-11/2013, а также на основе сравнительного анализа опыта финансового и банковского секторов [3,4].

Операционный риск может быть определен как потенциальные потери, возникающие в результате событий, вызванных неадекватными или неудачными процессами, людьми, оборудованием и системами или внешними событиями. Это определение включает в себя риск убытков, возникающих в результате нарушения или несоответствия законам, правилам, нормативным актам, предписанной практике, внутренней политике компании. Но исключает регуляторные риски в результате изменений в законодательстве и нормативных

актах, относящихся к данной отрасли или стране, которые оказывают соответствующее влияние на деятельность компании. А также стратегические риски в результате принятия неверных решений относительно будущих бизнес-планов и стратегии компании.

Методология оценки рисков включает семинары по выявлению и оценке рисков с мозговыми штурмами и структурированные интервью с сотрудниками компании, подкрепленные анкетами, что является основным инструментом оценки рисков (ISO 31000, 2009, 2019). В дополнение к статистическому подходу, для построения вышеупомянутой модели как средства сбора широкого набора данных и идей, ранжирования менеджеров компании [5].

Первый компонент модели, идентификация операционного риска позволяет классифицировать и идентифицировать все операционные сбои или возможные события, связанные с потерями, что является одной из задач данной статьи. Эта задача была поставлена в ходе семинаров и структурированных интервью с руководителями различных подразделений компании, в результате чего были определены операционные события, факторы риска и последствия риска. Как будет описано далее, она включает следующие девять типов рисков

1. Пользователь телекоммуникационных продуктов и услуг.
2. Предоставление низкого качества услуги.
3. Сбои/повреждения активного оборудования, сетей, систем, объектов.
4. Поставщики, контрагенты, подрядчики и другие агенты компании.
5. Бизнес-процессы ТК.
6. Нарушение/несоблюдение законов и стандартов.
7. Мошенничество и несанкционированные действия.
8. Трудовые отношения и охрана труда на рабочем месте.
9. Нанесение вреда окружающей среде или третьим лицам.

Основываясь на системе определения и идентификации операционного риска (OpRIF- Operational Risk Identification Frameworks), вторым компонентом созданной нами модели является методология оценки операционного риска (OpRAM – Operational Risk Assessment Model), которая включает в себя два взаимосвязанных компонента: процесс самооценки операционного риска (OpRSA) и метод оценки операционного риска (OpRAM).

Инструмент опроса, основанный на методе самооценки контроля, обеспечил ключевые исходные данные для структурирования процесса и метода OpRSA, определенного в данной статье.

Основные данные для анализа были получены от специалистов отделов, признанных экспертами и обладающими необходимыми знаниями о процессе оценки рисков, включая влияние и вероятность событий.

Для каждого подразделения, включенного в исследование, был выполнен количественный анализ субъективных оценок. Исходными данными являлись оценки экономического ущерба и вероятности возникновения каждого события. На основе этих данных, с применением надежных актуарных методов, основанных на сценарном анализе, производился расчет ожидаемых потерь и присвоение рейтинговых классов для оценки рисков. В рамках разработки методологии оценки операционных рисков применялись статистические концепции [6].

В модели используются основные элементы как система событий операционного убытка, структура фактора риска и система воздействия на риск (компонент OpRIF) для идентификации операционного риска, а также процесс и метод самооценки операционного риска, которые являются основными компонентами методологии оценки операционного риска (компонент OpRAM). Эти два компонента обусловили состав двух основных фаз процесса управления рисками, рассматриваемых в данном исследовании (идентификация риска и оценка риска).

Системы идентификации операционного риска являются базой для методологической оценки операционного риска (OpRAM) и позволяют упорядоченно, структурированно и последовательно собирать данные для управления рисками в компании.

Системами идентификации операционного риска включает:

1. Систему событий для определения и классификации всех возможных типов событий, связанных с убытками. Она отвечает на вопрос: «Что произошло?».

2. Система факторов риска для идентификации и классификации всех причин, которые привели к возникновению убытков. Она отвечает на вопрос: «Почему это произошло?».

3. Система последствий для выявления и количественной оценки последствий, вызванных событием убытка. Она отвечает на вопрос: «Сколько это стоило?» или «Насколько значимым было воздействие?».

Для лучшего понимания этих отношений рассмотрим в качестве примера ситуацию, когда ковш экскаватора случайно разрывает оптическую линию связи при проведении земельных работ. Повреждение линии связи является

инцидентом (событием), в то время как могут существовать различные причины (факторы) этой аварии, такие как неадекватная конструкция защитных мер на линии или процессов технического обслуживания, ошибки персонала или даже неправильная конструкция сети связи, которая не должна была находиться в месте, где могут проходить другие процессы технического обслуживания, выполняемые сотрудниками коммунальных компаний. В любом случае, это событие привело к нескольким последствиям (эффектам), которые могут быть даже количественно оценены, например стоимость прерванных услуг для других компаний, материальные затраты и задачи по ремонту линии, репутационные издержки компании [7].

Второй задачей является разработка и применение методологии оценки операционного риска (OpRAM), которая состоит из двух компонентов: процесса самооценки операционного риска (процесс OpRSA) и метода самооценки операционного риска (метод OpRSA), для СУР в ТК.

Методология оценки операционного риска основана на выявлении различных категорий операционных событий, и основывается на следующих факторах:

1. Убежденность в том, что OpRSA особенно подходит для среды с быстрыми темпами бизнес, организационных и технологических изменений в ТК.

2. Наличие модели СУР на предприятиях, схожих с ТК по параметрам и масштабу, таких как в организации банковской сферы, в основу которых положена модель Базельского комитета [8].

Ключевыми особенностями OpRAM служат:

1. Привлечение бизнес-отделов компании к экономической количественной оценке риска в рамках процесса OpRSA, предполагающего определение среднего экономического эффекта и вероятности реализации каждого рискованного события.

2. Определение экономического влияния риска с использованием проверенных методик (метод OpRSA), базирующихся на сценарном анализе, которые отражают профиль рисковости каждого оцениваемого подразделения, обеспечивая тем самым стабильность и объективность, что, в свою очередь, содействует применению результатов измерения риска для принятия управленческих решений.

Концепция процесса самооценки риска базируется на процедуре самооценки контролей, призванной идентифицировать, анализировать и снижать риски посредством коллективного решения проблем.

Деятельность на этом этапе заключается в определении подходов: нисходящего (участие высшего/среднего руководство) против «снизу вверх» (оперативный персонал) и целостного (вся организация) против частичного (соответствующие подразделения ТК с точки зрения потенциальных потерь).

Целями данного этапа являются создание анкет, определение порогов риска (отсечек) и диапазонов оценки или уровней риска (рейтинговых классов), а также настройка и параметризация механизма расчета, встроенного в метод OpRSA.

Метод OpRSA позволяет оценить экономическое воздействие оцениваемого риска и выразить его в терминах ожидаемых (EL) и неожиданных (UL) потерь. EL – это то, что ТК ожидает потерять за определенный период времени. UL – это то, что ТК может потерять, если в подразделении произойдет непредвиденное событие [10].

Метод самооценки рисков предполагает количественный анализ субъективных оценок. Эти оценки (средняя частота возникновения события, средняя тяжесть последствий и наихудший сценарий) собираются в рамках процесса OpRSA. Конечный результат представляется в виде показателя риска, выраженного как величина непредвиденных убытков. Этот количественный анализ базируется на передовом подходе к моделированию частоты возникновения и серьезности рисков, что позволяет дать полную характеристику потенциальных операционных потерь. Также такая информация требуется для оценки разброса тяжести потерь относительно ее среднего значения. Кроме того, она способствует формированию результата в терминах UL и позволяет определить критические пороговые значения риска.

Метод самооценки операционного риска (метод OpRSA) состоит из количественного анализа субъективных оценок (средняя частота, средняя тяжесть и наихудший случай), собранных в процессе OpRSA, чтобы получить результат, выраженный в терминах риска (неожиданные потери). Этот количественный анализ основан на современном подходе для моделирования частоты и тяжести рисков, чтобы охарактеризовать потенциальные операционных потерь. Эта информация, необходимая для оценки дисперсии тяжести вокруг ее среднего значения, также полезна для получения результата в терминах UL и определения пороговых значений риска.

Схема метода OpRSA для каждого события определяется следующим образом:

- Входные данные – это субъективная информация, полученная из трех оценок анализируемого события (средняя частота, серьезность и наихудший случай оценки, полученные от менеджеров с помощью анкет, как объясняется в процесс OpRSA).

- Выходными данными являются ожидаемые потери (EL) и неожиданные потери (UL) кривые плотности распределений, а также проценты рейтинга (уровни риска A, B, C или D), основанные на результатах UL; то есть информация, необходимая для оценки рисков.

- Структура схемы преобразования входов в выходы была получена с помощью следующих элементов: входные оценки связаны с гипотезами о статистических распределениях (Пуассон для средней частоты и Вейбулла для средней тяжести и наихудшего случая) и облегчают посредством актуарного статистического подхода, известного как свертка, построение уникального распределения убытков, которое показывает ожидаемые убытки (EL) и кривые плотности неожиданных потерь (UL).

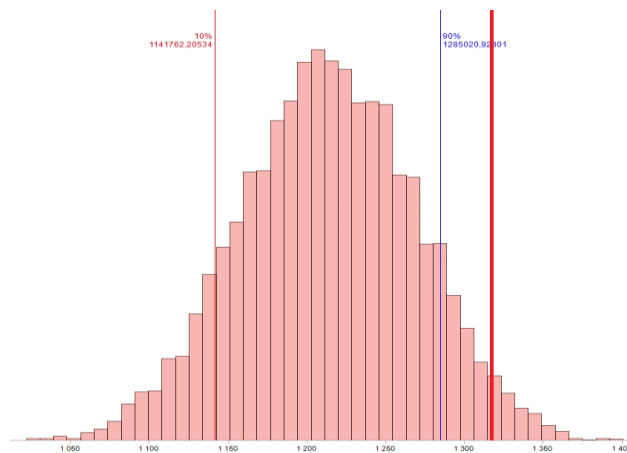
В целом, теоретический статистический подход, разработанный в следующих подразделах, заключается в преобразовании конкретных ответов на три основных вопроса в функции плотности UL и EL, чтобы получить из них значения и пороговые значения риска (UL1, UL2 и UL3) для определения уровней риска (A, B, C и D). Это полезная и актуальная информация для руководства об оценке рисков, чтобы облегчить процесс принятия решений в ТК [9].

Логика предложенного метода состоит в раздельном изучении распределения частоты возникновения событий за заданный период времени и распределения величины ущерба от каждого отдельного события (тяжесть). После этого выполняется операция свертки этих двух распределений, результатом которой является уникальное распределение, описывающее потенциальные потери. Это распределение потерь затем подвергается обрезанию по предпочтительному квантилю для вычисления значения риска (VaR) при выбранном уровне достоверности.

В соответствии с этим методом, ожидаемые убытки (EL) представляют собой математическое ожидание распределения возможных потерь. Неожиданные убытки (UL) вычисляются как разница между квантилем распределения потерь при 99,9% (Value at Risk) и величиной ожидаемых

убытков (EL) из того же распределения. UL отражает степень рассеяния распределения вокруг его среднего значения, что позволяет рассматривать его как показатель риска.

После определения распределений частоты и тяжести, которые описывают конкретные типы убытков, распределение убытков может быть получено с помощью свертки Монте-Карло. Моделирование методом Монте-Карло включает в себя случайный отбор из множества событий, чьи последствия анализируются с учётом предыдущего отбора, произведённого на основе частотного распределения [9]. Используя это распределение, можно определить непредвиденные убытки при заданной вероятности доверия (рис. 3).

**Рис. 3. Определение риск-аппетита
с помощью имитационного моделирования**

Заключение.

В условиях глобальных вызовов и цифровизации формулирование модели выявления и оценки рисков требует гибкого, полезного и применимого процесса в ТК. В статье показало, что СУР является надежным и полезным инструментом управления для ТК и дает основания для дальнейших исследований в других отраслях, где СУР является ключом к успеху компании и технологическому суверенитету.

С точки зрения управления операционными рисками, предложенная и примененная модель позволяет не только разработать цикл контроля рисков, но и создать систему управления рисками. Внедрение моделей СУР, полностью соответствующих общепринятым моделям управления операционным риском (COSO) и стандартам (ISO 31000) [4,5]. Предлагаемая модель представляет собой практический подход для достижения этой цели

в телекоммуникационной отрасли, где существует недостаток научной литературы и исследований.

Модели управления рисками, разработанные для ТК, служат катализатором для оптимизации процессов принятия решений, касающихся рисков. Они формируют основу для действенной системы контроля, обеспечивающей распределение рисков внутри компании, а также способствуют эффективному перераспределению финансовых ресурсов и активов, что, в свою очередь, способствует их сохранению и увеличению.

По мнению автора данной статьи, изучение управления рисками в телекоммуникационном и IT-секторах представляется крайне полезной «инвестицией». Деятельность этих отраслей определяет функционирование не только всей социальной структуры, но и качество жизни граждан и, как следствие, оказывает положительное воздействие на благосостояние государства.

Список литературы

1. Герасимов В.А. Механизмы управления предпринимательскими рисками в телекоммуникационной отрасли. Транспортное дело России. 2010. № 6. С. 136-139.
2. Ernst and Young. (2020). Top 10 risks in telecommunications 2020. London: Ernst & Young (EY).
3. Об утверждении Требований к организации системы внутреннего контроля : приказ ФНС России от 25.05.2021 № ЕД-7-23/518@ // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_385613/ (дата обращения: 01.06.2025).
4. Официальный сайт организации Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.coso.org/> (дата обращения: 01.06.2025).
5. Официальный сайт Международный Стандарт ISO 31000:2018 Risk management – Guidelines. URL: <https://www.iso.org/ru/standard/65694.html> (дата обращения 01.06.2025).
6. Mukhanova G.S., Tymbayeva Zh.M. Simulation in project risk management International Scientific and Practical Conference World science. 2016. Т. 3. № 3 (7). С. 74-78.

7. Foto, G., Manoku, E., & Sinaj, V. (2018). Risk management in the telecommunication. Industry. Case Study AMC. In Konferenca e Katërt Ndërkombëtare për Riskum [Fourth International Conference for Risks]–QSHR [Albanian Center for Risks], Conference Paper. Tirana: Faculty of Economy, Tirana University, pp. 203-212.

8. Руководство «Принципы корпоративного управления для банков». Базельский комитет по банковскому надзору. Июль 2015 г. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/36687/basel_cgpb.pdf (дата обращения: 20.05.2025).

9. Маслов О.Н. Моделирование и управление рисками/ Маслов О.Н., Матвеева Е.А., Черных О.Н. – Самара : ПГУТИ, 2022. – 88 с.

10. Максимова Е.С., Шмаль В.Н. Развитие теории управления рисками // Т-Сomm: Телекоммуникации и транспорт. 2022. Том 16. №2. С. 39-46.

© В.И. Гусев

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОНАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ермашкевич Анастасия Сергеевна

Бей Елизавета Игоревна

студент

Научный руководитель: **Евсейчикова Наталья Николаевна**

доцент, кандидат экономических наук

УО «Белорусский государственный

экономический университет»

Аннотация: Статья исследует особенности налогообложения в свободных экономических зонах (СЭЗ) Республики Беларусь, включая льготы по налогу на прибыль, НДС, налогу на недвижимость и земельным платежам. Проанализированы правовые основы функционирования СЭЗ, условия получения резидентства, ограничения по видам деятельности и требования к продукции собственного производства.

Ключевые слова: свободные экономические зоны, налогообложение, налоговые льготы, инвестиционный климат, экономическое развитие.

FEATURES OF TAXATION IN FREE ECONOMIC ZONES OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Ermashkevich Anastasia Sergeevna

Bey Elizaveta Igorevna

Scientific adviser: **Evseychikova Natalia Nikolaevna**

Abstract: The article examines the taxation features in free economic zones (FEZ) of the Republic of Belarus, including benefits for income tax, VAT, real estate tax and land payments. The legal basis for the functioning of FEZ, conditions for obtaining residency, restrictions on types of activity and requirements for products of own production are analyzed.

Key words: free economic zones, taxation, tax incentives, investment climate, economic development.

Свободные экономические зоны (СЭЗ) являются важным инструментом экономической политики Беларуси, созданным для привлечения иностранных инвестиций и стимулирования развития регионов. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью оценки эффективности существующей системы налоговых преференций в белорусских СЭЗ, а также ее соответствия международным практикам.

Создание СЭЗ началось в 1996 году с принятием Указа Президента Республики Беларусь №114 «О свободных экономических зонах на территории Республики Беларусь», а правовые основы их функционирования были закреплены в Законе Республики Беларусь «О свободных экономических зонах» от 07.12.1998 №213-З [1]. В настоящее время в стране функционирует 6 СЭЗ: «Брест», «Минск», «Гомель-Ратон», «Витебск», «Могилев» и «Гродноинвест» [2]. Эти зоны предлагают резидентам существенные налоговые льготы, что делает их привлекательными для бизнеса.

Правовое регулирование их деятельности основывается на Налоговом кодексе Республики Беларусь, Указе Президента №262 «О свободных экономических зонах», а также международных соглашениях в рамках ЕАЭС. Отдельные зоны, такие как Парк высоких технологий (ПВТ), имеют специализированные режимы (Указ №166), что подчеркивает гибкость белорусского подхода к созданию благоприятного инвестиционного климата.

Прибыль резидентов СЭЗ, полученная от реализации товаров (работ и услуг) собственного производства освобождается от налога на прибыль [3]. Также предусмотрено освобождение от НДС при ввозе оборудования для собственного производства, льготные ставки по налогу на недвижимость и отмену таможенных пошлин при ввозе сырья для экспортно-ориентированного производства. Дополнительными преимуществами являются упрощенный порядок регистрации бизнеса и сниженные административные барьеры.

Ключевым условием для применения налоговых льгот является получение резидентом СЭЗ сертификата продукции (работ, услуг) собственного производства. Порядок и условия отнесения продукции к собственной определены Постановлением Совета Министров Республики Беларусь №1817 от 17.12.2001 и №1520 от 20.10.2010. Продукция считается собственного производства, если она соответствует следующим критериям:

- произведена на территории СЭЗ;
- стоимость добавленная обработка составляет не менее 30%;
- используется труд работников резидента СЭЗ;

– применяются основные средства, принадлежащие резиденту.

Однако важно отметить, что не все виды деятельности могут осуществляться в СЭЗ. Законодательством установлен перечень запрещенных видов деятельности, включающий производство оружия, наркотических средств, алкогольных напитков (за исключением шампанского, виноградных вин и пива), табачных изделий, а также лотерейную деятельность и некоторые другие. Кроме того, особенности налогообложения в СЭЗ не распространяются на банки и страховые организации, общественное питание, игорный бизнес, операции с ценными бумагами [3].

Система налогообложения в СЭЗ сталкивается с рядом проблем. Во-первых, наблюдается неоднородность условий в разных зонах - каждая СЭЗ имеет свою специализацию и особенности регулирования, что усложняет выбор для инвесторов. Во-вторых, существуют риски злоупотребления льготами, когда компании регистрируются в СЭЗ исключительно для минимизации налогов без ведения реальной экономической деятельности. В-третьих, международные инициативы, такие как предложение OECD о введении глобального минимального налога в 15%, создают дополнительные вызовы для белорусской системы налоговых преференций.

По состоянию на 1 января 2025 года в них было зарегистрировано 439 резидентов. К маю 2025 года все областные центры Беларуси имеют свои СЭЗ, предлагая инвесторам привлекательные условия. Отечественные СЭЗ обеспечили заметный вклад в формирование основных макроэкономических показателей: ВВП – 5,3%, объем промышленного производства – 19,2%, экспорт товаров – 21,9%. По видам деятельности среди резидентов СЭЗ наиболее распространена обрабатывающая промышленность (86,4%). В торговле задействовано 4% резидентов, в транспортной отрасли – 2,4%. Среднесписочная численность работников всех свободных экономических зон в 2024 году составила 136 479 человек. Объем промышленного производства оказался на уровне 38 803,9 млн рублей, инвестиции в основной капитал – 1682,0 млн рублей [4].

Однако в последние годы отмечается снижение притока новых резидентов, что связано как с общеэкономическими трудностями, так и с усилением налогового контроля.

Для повышения эффективности системы налогообложения в СЭЗ необходимо реализовать несколько мер. Прежде всего, следует унифицировать налоговые условия во всех зонах, разработав единый кодекс льгот с четкими

критериями для резидентов. Важно усилить контроль реальной экономической деятельности компаний-резидентов с использованием цифровых технологий мониторинга. Также необходимо адаптировать национальное законодательство к меняющимся международным стандартам, возможно, за счет введения альтернативных мер поддержки инвестиций. Особое внимание следует уделить стимулированию высокотехнологичных и экспортно-ориентированных производств.

Таким образом, налогообложение в белорусских СЭЗ остается важным инструментом экономической политики, но требует модернизации с учетом современных вызовов. Оптимизация налоговых преференций при сохранении их привлекательности для инвесторов позволит повысить эффективность свободных экономических зон и их вклад в развитие национальной экономики.

Список литературы

1. О свободных экономических зонах. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h19800213> (дата обращения 27.05.2025).
2. Свободные экономические зоны Республики Беларусь. URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/2024/infografics-SEZ-2024.pdf (дата обращения 27.05.2025).
3. Свободные экономические зоны на территории Республики Беларусь. URL: https://vmp.by/publications/free_economic_zones_belarus/ (дата обращения 27.05.2025).
4. Как сработали белорусские СЭЗ в прошлом году. URL: <https://clck.ru/3MPbTi> (дата обращения 27.05.2025).

© А.С. Ермашкевич, Е.И. Бей

**СЕКЦИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
И МУНИЦИПАЛЬНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ**

Лебедев Сергей Георгиевич

аспирант

Высшая школа культурной политики
и управления в гуманитарной сфере,
МГУ

Аннотация: Цель научного исследования – выявить актуальные проблемы российской системы государственного управления. Основные результаты научного исследования: статья содержит актуальность исследования процессов развития системы российского государственного управления на современном этапе; анализ параметра качества государственного управления, реализуемого в РФ; проблемы и возможности развития российской системы государственного управления. Практическая значимость данного научного исследования определяется тем, что результаты выявления актуальных проблем российской системы государственного управления могут быть использованы государственным сектором на федеральном и региональном уровнях, для того чтобы увеличить результативность процессов реформирования национальной системы государственного управления на современном этапе, а также осуществляемой в РФ государственной политики.

Ключевые слова: система государственного управления; эффективность; актуальные проблемы и возможности; современный этап развития; федеральный и региональный уровень; государственная политика; качество государственного управления.

**CURRENT PROBLEMS OF THE RUSSIAN SYSTEM
OF PUBLIC ADMINISTRATION**

Lebedev Sergey Georgievich

Abstract: The purpose of the scientific research is to identify current problems of the Russian public administration system. The main results of the scientific research: the article contains the relevance of the study of the processes of

development of the Russian public administration system at the present stage; analysis of the parameter of the quality of public administration implemented in the Russian Federation; problems and opportunities for the development of the Russian public administration system. The practical significance of this scientific research is determined by the fact that the results of identifying current problems of the Russian public administration system can be used by the public sector at the federal and regional levels in order to increase the effectiveness of the processes of reforming the national public administration system at the present stage, as well as the state policy implemented in the Russian Federation.

Key words: public administration system; efficiency; current problems and opportunities; current stage of development; federal and regional level; public policy; quality of public administration.

В настоящее время российская система государственного управления сталкивается с необходимостью решения задачи рационального применения кадровых и бюджетных ресурсов, так как это позволит усовершенствовать степень качества оказываемых государством общественно значимых услуг, увеличить уровень жизни российского населения [Мишин и др., 2024].

На фоне геополитической и макроэкономической нестабильности увеличение результативности российской системы государственного управления обладает актуальным значением для стабильного экономического развития, обеспечения материального и нематериального благополучия российского населения, высокого уровня международной конкурентоспособности и безопасности [Россинский, 2024].

В целях анализа существующего уровня российской системы государственного управления можно использовать параметр качества государственного управления, который содержит шесть компонентов:

- борьба с коррупцией в экономической и политической системах;
- эффективность выполнения Правительством возложенных функций;
- устойчивость национальной политической среды;
- уровень качества государственного контроля и регулирования;
- степень обеспечения верховенства закона;
- право голоса на выборах.

В течение 2019-2024 гг. было достигнуто отрицательное значение параметра качества российской системы государственного управления, так как

практически по всем элементам рассматриваемого параметра было достигнуто отрицательное значение в период 2019-2024 гг. (рис. 1).

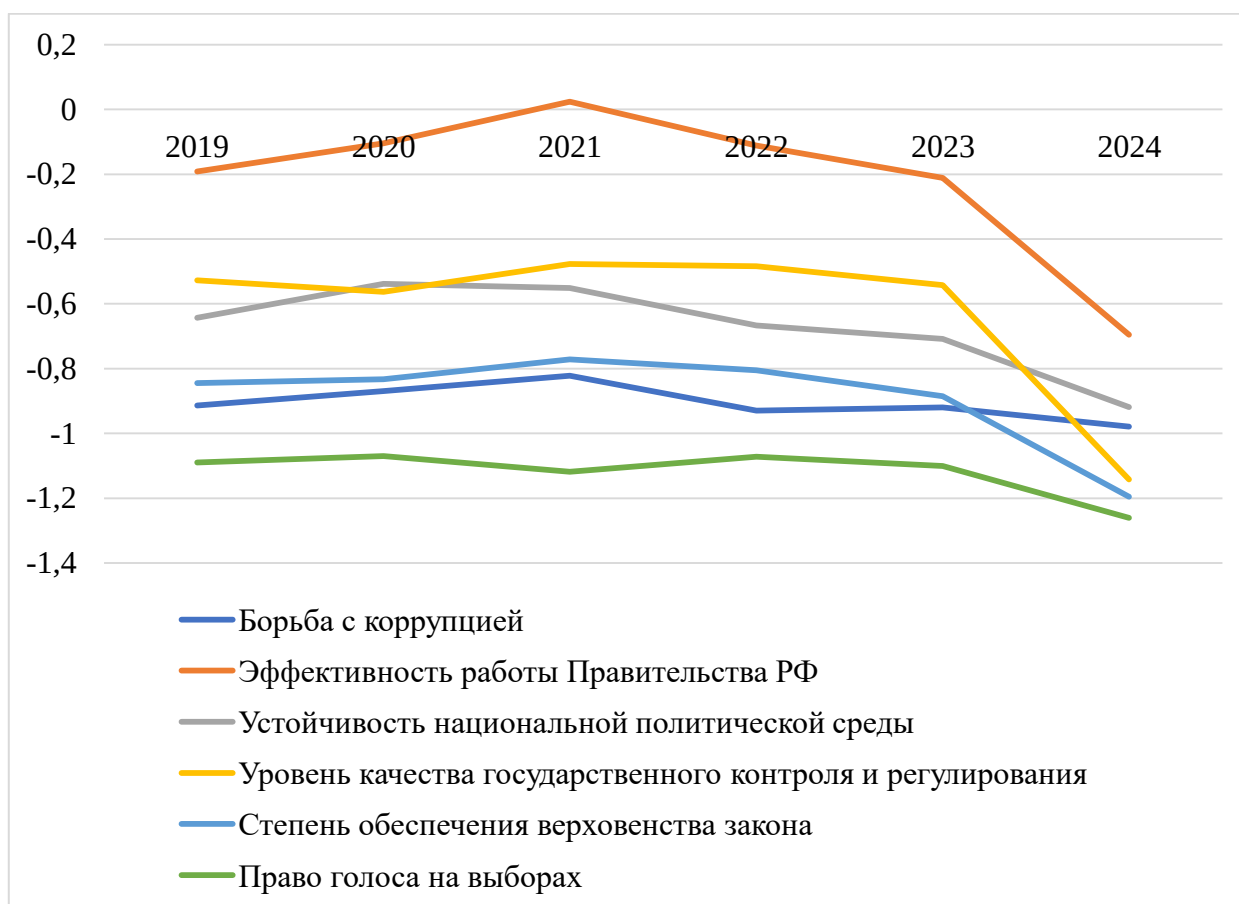

Рис. 1. Динамика элементов параметра качества российской системы государственного управления [Worldwide Governance Indicators, 2024]

Соответственно, функционирование российской системы государственного управления обладает крайне низким уровнем эффективности, что подтверждается результатами иных академических научных работ [Добролюбова, 2021], [Галуева, 2021].

Проблемы развития российской системы государственного управления следующие:

- низкий уровень эффективности применения кадровых, бюджетных, информационных ресурсов;
- недостаточный уровень проявления ответственности государственных служащих при решении общественно значимых сложностей;
- низкая степень гражданской активности, участия российских граждан в политических процессах и коммуникациях;

– недостаточная информационная и правовая прозрачность в используемых управленческих механизмах.

Согласно динамике элементов параметра качества российской системы государственного управления в контексте данного исследования предлагаются направления увеличения результативности российской системы государственного управления:

– осуществление системной работы в государственном аппарате с целью обеспечения правовой прозрачности действия законодательных и нормативных актов;

– укрепление эффективности практического применения инструментария, который способен обеспечить подотчётность государственного сектора российскому обществу, увеличение гражданской активности в ходе принятия стратегически значимых управленческих решений;

– интеграция инновационных и цифровых методов в целях увеличения результативности работы государственного аппарата;

– развитие этического поведения и культуры ответственности в государственном секторе.

Практическое осуществление отечественной государственной политики, ориентированной на применение возможностей при решении указанных выше проблем, позволит увеличить степень эффективности функционирования национальных институтов, в частности, увеличения информационной и правовой прозрачности в используемых управленческих механизмах, стимулирования гражданской активности в политических процессах и коммуникациях, централизации выполняемых функций в российской системе государственного управления.

Подводя итог, актуальные проблемы развития российской системы государственного управления базируются на компонентах её качества. Исследование позволило определить проблемы развития российской системы государственного управления, а также выработать направления увеличения результативности российской системы государственного управления. Представленные рекомендации способствуют формированию благоприятных условий развития российской системы государственного управления, которые дадут возможность укрепить социально-экономическую устойчивость РФ.

Список литературы

- 1 Галуева В.О. Основные проблемы механизма государственного управления в современной России // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2021. – Т. 1. – №. 3 (99). – С. 43-55.
- 2 Добролюбова Е.И. Оценка качества государственного управления в России и других крупных экономиках мира // Государственная служба. – 2021. – Т. 23. – №. 1 (129). – С. 19-27.
- 3 Мишин Д.А., Куровский С.В., Халафян А.А. Цифровизация как направление развития государства и права: сущность, перспективы, риски // Вестник Академии права и управления. – 2024. - № 5 (80). – С. 77-81.
- 4 Россинский Б.В. Тенденции развития системы государственного управления // Lex russica. – 2024. – Т. 77. – №. 4 (209). – С. 76-85.
- 5 Worldwide Governance Indicators // World Bank. URL: <https://databank.worldbank.org/source/worldwide-governance-indicators#> (дата обращения: 30.05.2025).

© С.Г. Лебедев

**СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ДОШКОЛЬНЫМ
ОБРАЗОВАНИЕМ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ
В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ДИСПРОПОРЦИЙ**

Карабатов Николай Иванович

магистрант

Научный руководитель: **Кулагина Ольга Владимировна**

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «РАНХиГС»,

Дальневосточный институт управления

Аннотация: Статья посвящена исследованию актуальных проблем управления системой дошкольного образования в Дальневосточном федеральном округе через призму государственного и муниципального управления. Автором проанализированы статистические данные, выявлены ключевые диспропорции в кадровом обеспечении, территориальном распределении ресурсов и качественных характеристиках педагогического состава. Предложены конкретные направления совершенствования управленческих подходов для решения выявленных проблем в условиях демографических вызовов и пространственной неоднородности макрорегиона.

Ключевые слова: дошкольное образование, государственное управление, муниципальное управление, кадровое обеспечение, региональные диспропорции, Дальневосточный федеральный округ.

**MODERN CHALLENGES OF PRESCHOOL EDUCATION MANAGEMENT
IN THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT
IN THE CONTEXT OF REGIONAL DISPARITIES**

Karabatov Nikolay Ivanovich

Scientific adviser: **Kulagina Olga Vladimirovna**

Abstract: The article is devoted to the study of current problems of management of the preschool education system in the Far Eastern Federal District through the prism of state and municipal administration. The author analyzes statistical data, identifies key imbalances in staffing, territorial distribution of

resources and qualitative characteristics of the teaching staff. Specific directions for improving management approaches to solve the identified problems in the context of demographic challenges and spatial heterogeneity of the macroregion are proposed.

Key words: preschool education, public administration, municipal administration, human resources, regional disparities, Far Eastern Federal District.

Управление системой дошкольного образования представляет собой сложный многоуровневый процесс, требующий координации усилий федеральных, региональных и муниципальных органов власти. В современных условиях особую актуальность приобретают вопросы эффективного управления дошкольным образованием в макрорегионах с выраженной пространственной неоднородностью и демографическими особенностями. Дальневосточный федеральный округ представляет уникальный объект для исследования управленческих практик в сфере дошкольного образования. Территориальная протяженность, низкая плотность населения, особенности расселения и демографические тренды создают специфические вызовы для системы государственного и муниципального управления образовательными процессами.

Теоретические основы управления дошкольным образованием базируются на принципах государственной образовательной политики, закрепленных в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ [1]. Согласно данному нормативному акту, дошкольное образование является первым уровнем общего образования, что подчеркивает его стратегическое значение для формирования человеческого капитала страны.

Современная теория управления образованием рассматривает дошкольное образование как сложную социально-педагогическую систему, функционирование которой обеспечивается взаимодействием различных управленческих уровней. Золотарева А. В. в своих исследованиях отмечает, что эффективность управления дошкольным образованием во многом определяется способностью органов власти адаптировать управленческие решения к специфическим условиям территории [2, с. 39].

Сацюк И.Б. подчеркивает важность системного подхода к управлению дошкольным образованием, который предполагает учет всех компонентов образовательной системы: материально-технической базы, кадрового потенциала, программно-методического обеспечения и социокультурной среды [3, с. 305]. Особенно актуальным данный подход становится в условиях

территориальных образований с различными социально-экономическими характеристиками.

Белая К.Ю. в своих работах акцентирует внимание на роли муниципального уровня управления, который непосредственно взаимодействует с дошкольными образовательными организациями и обеспечивает реализацию государственной политики в сфере дошкольного образования на местном уровне [4, с. 28].

Статистические данные за 2024 год свидетельствуют о существенных диспропорциях в развитии системы дошкольного образования в Дальневосточном федеральном округе. Охват детей дошкольным образованием в целом по округу составляет 69,6%, что на 5,2 процентных пункта ниже среднероссийского показателя [5, с. 10].

Как показывает таблица 1, региональная дифференциация охвата дошкольным образованием демонстрирует критическую вариацию: от 29,1% в Камчатском крае до 56,1% в Сахалинской области. Особенно низкие показатели наблюдаются в Республике Саха (Якутия) – 42,1%, что в условиях высокой рождаемости в регионе создает серьезные социальные проблемы. Подобная неоднородность указывает на различия в эффективности управленческих подходов на региональном и муниципальном уровнях.

Таблица 1

**Основные показатели системы дошкольного образования
в субъектах ДФО (2024 г.)**

Субъект ДФО	Охват ДО, %	Средний размер группы, чел.	Нагрузка на воспитателя, чел.	Доля воспитателей с пед. образованием, %
Республика Бурятия	49,8	24	19	89,2
Республика Саха (Якутия)	42,1	20	15	92,1
Забайкальский край	55,2	19	11	86,7
Камчатский край	29,1	17	9	91,3
Приморский край	32,6	22	14	88,9
Хабаровский край	30,5	24	14	90,5
Амурская область	54,5	18	13	87,4
Магаданская область	39,0	16	11	93,2
Сахалинская область	56,1	20	10	91,8
Еврейская АО	39,9	20	11	85,6
Чукотский АО	40,7	17	12	94,1
ДФО в среднем	69,6	21	13	90,1
РФ в среднем	74,8	21	14	91,5

Анализ средних размеров групп в дошкольных организациях показывает, что в 2024 году этот показатель соответствовал среднероссийскому значению – 21 человек, что на 10,8% ниже уровня 2018 года. При этом наблюдается четкая территориальная закономерность: наибольшие размеры групп фиксируются в южных территориях округа (Республика Бурятия – 24 человека, Хабаровский край – 24 человека), что свидетельствует о недостаточности мест в дошкольных организациях. Напротив, в северных регионах размеры групп существенно меньше: в Магаданской области – 16 человек, Камчатском крае – 17 человек.

Кадровое обеспечение системы дошкольного образования в ДФО характеризуется рядом специфических особенностей. В 2023 году численность воспитателей составила 31,1 тысячи человек, при этом 28% из них работают в сельской местности, что на 6 процентных пунктов превышает среднероссийский показатель.

Концентрация педагогических кадров неравномерна: более 60% воспитателей сосредоточены в трех регионах – Республике Саха (Якутия) (18,1%), Приморском (18,6%) и Хабаровском (15,6%) краях. Такое распределение отражает общие демографические и экономические тенденции в макрорегионе.

Качественные характеристики педагогического состава вызывают обоснованную озабоченность управленческих структур. Несмотря на то, что 29 тысяч воспитателей имеют педагогическое образование, лишь 35,3% из них обладают первой и высшей квалификационными категориями, что существенно ниже среднероссийского показателя в 57,9%.

Проведенный анализ позволяет выделить ключевые проблемы управления системой дошкольного образования в Дальневосточном федеральном округе:

1. Территориальные диспропорции в обеспеченности местами – существенные различия между северными и южными территориями округа в доступности дошкольного образования.
2. Проблема старения педагогических кадров – доля сотрудников в возрасте 50 лет и более (31%) превышает удельный вес молодых специалистов до 35 лет (23%).

3. Низкое качество кадрового состава – недостаточная доля воспитателей с квалификационными категориями по сравнению со средними показателями по стране.

4. Неэффективное распределение ресурсов – избыточная инфраструктура в северных регионах при дефиците мест в южных территориях.

Таблица 2

**Сравнительные характеристики кадрового обеспечения
дошкольного образования**

Показатель	РФ	ДФО	Отклонение
Доля воспитателей с квалификационными категориями, %	57,9	35,3	-22,6
Доля воспитателей в сельской местности, %	22,0	28,0	+6,0
Средняя нагрузка на воспитателя, чел.	14,0	13,0	-1,0

Особенно критичной представляется ситуация с возрастной структурой педагогических кадров. По сравнению с 2018 годом доля молодых специалистов сократилась на 4 процентных пункта, в то время как доля педагогических работников старших возрастных когорт увеличилась на 3 процентных пункта.

Решение выявленных проблем требует комплексного подхода, учитывающего специфику территориального развития Дальневосточного федерального округа. Белошистая А.В. в своих исследованиях подчеркивает необходимость дифференцированного подхода к управлению дошкольным образованием в регионах с различными социально-экономическими характеристиками [39, с. 105].

Первоочередным направлением должна стать оптимизация территориального планирования размещения дошкольных образовательных организаций. Это предполагает разработку региональных программ, учитывающих демографические прогнозы и миграционные тенденции.

Кадровая политика в сфере дошкольного образования требует кардинального пересмотра. Необходимо создание системы мотивации для привлечения молодых специалистов, включающей меры социальной поддержки, программы профессионального развития и карьерного роста.

Солодянкина О.В. в своих работах обосновывает важность создания региональных центров повышения квалификации, ориентированных на специфические потребности территорий [7, с. 35]. Для ДФО особенно актуальным становится развитие дистанционных форм профессионального развития педагогических кадров.

Комплексное решение выявленных проблем предполагает реализацию следующих мероприятий:

1. Создание межрегиональной системы мониторинга качества дошкольного образования с использованием цифровых технологий.
2. Разработка дифференцированных нормативов финансирования дошкольных образовательных организаций с учетом географических и климатических особенностей.
3. Внедрение целевых программ подготовки педагогических кадров для северных и отдаленных территорий.
4. Формирование сетевых образовательных комплексов, объединяющих дошкольные организации различных муниципалитетов.

Мухина В.С. в своих исследованиях отмечает важность учета психологических особенностей детей дошкольного возраста при разработке управленческих решений [8, с. 301]. Это особенно актуально для территорий с многонациональным составом населения, характерным для ДФО.

Современные тенденции развития государственного управления предполагают широкое использование цифровых технологий и проектного подхода. Применительно к системе дошкольного образования это открывает новые возможности для повышения эффективности управленческих процессов.

Рубцов В.В. обосновывает необходимость внедрения системы электронного мониторинга качества дошкольного образования, позволяющей в режиме реального времени отслеживать ключевые показатели функционирования образовательных организаций [9, с. 10].

Особый интерес представляет опыт использования геоинформационных систем для оптимизации размещения дошкольных образовательных организаций. Такой подход позволяет учитывать множество факторов: плотность населения, транспортную доступность, социально-экономические характеристики территории.

Таблица 3

**Приоритетные направления развития управления
дошкольным образованием в ДФО**

Направление	Инструменты реализации	Ожидаемые результаты
Кадровое обеспечение	Целевые программы подготовки, меры социальной поддержки	Увеличение доли молодых специалистов до 35%
Территориальное планирование	Геоинформационные системы, демографические прогнозы	Сокращение диспропорций в обеспеченности местами
Повышение качества	Система непрерывного профессионального развития	Рост доли педагогов с квалификационными категориями

Финансовое обеспечение системы дошкольного образования в условиях ДФО требует особого внимания со стороны управленческих структур. Согласно данным Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», финансирование дошкольного образования осуществляется за счет бюджетов различных уровней, что создает определенные сложности в планировании и распределении ресурсов [1].

Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»» определяет основные направления государственной поддержки дошкольного образования [10]. Однако реализация данной программы в условиях ДФО сталкивается с объективными ограничениями, связанными с высокими транспортными расходами и дополнительными затратами на содержание инфраструктуры в условиях сурового климата.

Экономическая эффективность управления дошкольным образованием в макрорегионе может быть повышена за счет оптимизации структуры сети образовательных организаций и внедрения современных технологий управления.

Повышение эффективности управления системой дошкольного образования в ДФО должно способствовать решению стратегических задач развития макрорегиона. Обеспечение качественного дошкольного образования является важным фактором повышения привлекательности территории для молодых семей и сдерживания миграционного оттока населения. Особенно важным представляется учет этнокультурных особенностей населения ДФО при разработке управленческих решений. Многонациональный состав населения округа требует создания условий для изучения родных языков

и приобщения детей к национальным культурным традициям. Перспективным направлением развития представляется внедрение системы государственно-частного партнерства в сфере дошкольного образования, что может способствовать привлечению дополнительных инвестиций и повышению инновационности образовательного процесса.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о необходимости кардинального пересмотра подходов к управлению системой дошкольного образования в Дальневосточном федеральном округе. Выявленные проблемы требуют комплексного решения с учетом специфических особенностей макрорегиона. Ключевыми направлениями совершенствования управления должны стать: оптимизация территориального планирования размещения дошкольных образовательных организаций, решение проблемы кадрового обеспечения, повышение качества педагогического состава и внедрение инновационных управленческих технологий. Реализация предложенных мероприятий позволит повысить эффективность функционирования системы дошкольного образования в ДФО и будет способствовать решению стратегических задач социально-экономического развития макрорегиона.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53. Ст. 7598.
2. Золотарева А.В. Интегративно вариативный подход к управлению учреждением дополнительного образования детей: дисс. ...д. пед. наук: 13.00.01 // Ярославль, 2007. – 135 с.
3. Сацюк И.Б. Педагогические основы управления в дошкольных образовательных учреждениях // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 6(46). – С. 304-307.
4. Белая К.Ю. Методическая работа в ДОУ: анализ, планирование, формы и методы. – М. : Сфера, 2020. – 96 с.
5. Образование и занятость в Дальневосточном федеральном округе : дайджест. – Москва : ФАНУ «Востокгосплан», 2024. – 64 с. – Режим доступа : <https://vostokgosplan.ru/wp-content/uploads/obrazovanie-i-zanjatost-dajdzhest-itog-1.pdf>

6. Белошистая А.В. Современные программы математического образования дошкольников. – Ростов н/Д : Феникс, 2021. – 256 с.
7. Солодянкина О.В. Система планирования в дошкольном учреждении. – М. : АРКТИ, 2019. – 92 с.
8. Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития. – М. : Академия, 2020. – 656 с.
9. Рубцов В.В. Психолого-педагогическая подготовка учителя для «Новой школы» // Психологическая наука и образование. – 2010. – Т. 26. – № 4. – С. 5–21.
10. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие образования"» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 1. Ст. 375.

© Н. И..Карабатов, 2025

СЕКЦИЯ ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ НЕЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ КАК ОБЪЕКТА НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА

Шишлова Александра Ивановна

магистрант

Научный руководитель: **Тогузаева Екатерина Николаевна**

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»

Аннотация: В настоящее время нежилые помещения все чаще и чаще вовлекаются в гражданский оборот. На практике все более распространенными становятся договоры купли-продажи и аренды нежилых помещений. Подобные объекты недвижимости обладают присущими им специфическими характеристиками. Актуальность изучения понятия и особенностей нежилых помещений как объектов недвижимости обусловлена их значением в современной экономической, градостроительной и правовой сферах. В условиях развития рыночных отношений, повышенной активности предпринимательской деятельности и, следовательно, роста потребности в коммерческих и хозяйственных площадях понимание правового статуса, форм и свойств нежилых помещений приобретает особое значение для формирования эффективного механизма их использования, оборота и регулирования.

Ключевые слова: недвижимость, нежилое помещение, рыночные отношения, гражданский оборот, хозяйственная деятельность.

THE CONCEPT AND FEATURES OF NON-RESIDENTIAL PREMISES AS AN OBJECT OF REAL ESTATE

Shishlova Alexandra Ivanovna

Scientific supervisor: **Toguzayeva Ekaterina Nikolaevna**

Abstract: Currently, non-residential premises are increasingly involved in civil circulation. In practice, purchase and lease agreements for non-residential premises are becoming more common. Such real estate objects have their own specific characteristics. The relevance of studying the concept and features of non-residential

premises as real estate objects is due to their importance in modern economic, urban planning and legal spheres. In the context of the development of market relations, increased activity of entrepreneurial activity, and, consequently, the growing demand for commercial and commercial space, understanding the legal status, forms and properties of non-residential premises is of particular importance for the formation of an effective mechanism for their use, turnover and regulation.

Key words: real estate, non-residential premises, market relations, civil turnover, economic activity.

Нежилые помещения представляют собой важную категорию объектов недвижимости, которые имеют особое значение в гражданском обороте, градостроительной деятельности и гражданском праве. Под нежилым помещением понимают такие части зданий и сооружений, которые предназначены для реализации хозяйственной деятельности, коммерческих целей, обслуживания или иного не связанного с проживанием человека назначения. В контексте российского законодательства общественные отношения, связанные с нежилыми помещениями, регулируются Гражданским кодексом РФ, Федеральными законом от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», а также Градостроительным кодексом РФ [1, с. 146].

С развитием рыночных отношений нежилые помещения все чаще вовлекаются в гражданский оборот. Они являются оборотоспособными объектами недвижимого имущества и характеризуются присущими им специфическими свойствами.

Прежде, чем рассматривать нежилые помещения, следует уделить внимание понятию «помещение» в целом. Определение помещения было закреплено в Федеральном законе от 15.06.1996 № 72-ФЗ «О товариществах собственников жилья», согласно которому «Помещение – единица комплекса недвижимого имущества (часть жилого здания, иной связанный с жилым зданием объект недвижимости), выделенная в натуре, предназначенная для самостоятельного использования для жилых, нежилых и иных целей, находящаяся в собственности граждан или юридических лиц, а также Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований». Однако в настоящее время данный закон утратил силу.

В настоящее время среди действующего законодательства определение «помещения» содержится в ст. 141.4 Гражданского кодекса Российской

Федерации. Так, «Помещением признается обособленная часть здания или сооружения, пригодная для постоянного проживания граждан (жилое помещение) либо для других целей, не связанных с проживанием граждан (нежилое помещение), и подходящая для использования в соответствующих целях» [2].

Исходя из определения, закрепленного в ГК РФ, следует, что нежилое помещение – это помещение, предназначенное для целей, не связанных с проживанием граждан.

В науке нежилые помещения авторами определяются по-разному, единого мнения нет. Рассмотрим некоторые из них. Так, в соответствии с точкой зрения Ю.Г. Жарикова и М.Г. Масевич «к нежилым помещениям относятся здания, строения, сооружения и другие помещения, не включенные в жилищный фонд и предназначенные для производственных, административных, социальных, образовательных, культурных и других целей» [3, с. 53].

Схожее определение предлагает Т.Д. Аппак, он предлагает «под нежилым помещением понимать отдельно стоящее здание (строение) или его часть, предназначенное для производственных, торговых, административных и иных целей, не связанных с его использованием по лично-бытовому назначению, отвечающее соответствующим строительным, техническим и противопожарным нормам, а также поставленное на учет в установленном порядке» [4, с. 8].

Особенности нежилых помещений как объектов недвижимости заключаются в их функциональных, правовых и технических характеристиках. Их основное назначение – это использование в коммерческих, торговых, офисных, административных, производственных или иных целях, несвязанных с проживанием граждан. Благодаря этому, нежилые помещения зачастую располагаются в торговых центрах, офисных зданиях, промышленных комплексах либо в иных пространствах, предназначенных для предоставления услуг или ведения предпринимательской деятельности. В отличие от жилых помещений, нежилые обладают большей гибкостью использования и зачастую связаны с коммерческой деятельностью, что определяет их правовой статус и регламент использования [5, с. 216].

К особенностям нежилых помещений относится также их особый правовой режим, который регулируется Гражданским кодексом РФ, Федеральным законом от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной

регистрации недвижимости», а также Градостроительным кодексом РФ. В частности, такие помещения могут выступать объектами купли-продажи, аренды, залога, внесения в уставной капитал хозяйственных обществ. При этом, для совершения сделок с нежилыми помещениями обязательна их государственная регистрация прав, что обеспечивает правовую определенность и защиту интересов участников оборота.

Еще одной важной характеристикой являются технические особенности нежилых помещений, включающие в себя их площадь, расположение, планировочные параметры, оснащение и соответствие установленным требованиям по безопасности, противопожарной защите и санитарным нормам.

Нежилые помещения изолированы, то есть, имеют свои материальные границы: стены, потолок, пол, а также вход. Такие помещения недвижимы, являются частью здания, находятся на конкретном земельном участке. Кроме того, нежилые помещения имеют свое целевое назначение – как правило, это вид деятельности, для ведения которой предназначен объект [6, с. 606].

Использование нежилых помещений в личных целях недопустимо. Так, одно из государственных образовательных учреждений (далее – ГОУ) обратилось в суд с иском об истребовании помещения из чужого незаконного владения ответчика и членов его семьи – гражданку А. и гражданина Б., обязать ответчика и членов его семьи освободить занимаемое нежилое помещение.

Как следует из материалов дела, ответчик со своей семьей проживал в столовой, которая является нежилым помещением. ГОУ неоднократно требовало покинуть данное помещение и вывезти свои личные вещи, однако со стороны ответчика никаких действий не предпринималось. В связи с чем ГОУ обратилось в суд. Заявленные требования судом были удовлетворены [7].

Перевод жилого помещения в нежилое помещение и нежилого помещения в жилое помещение осуществляется органом местного самоуправления. Рассмотрим для наглядности пример из судебной практики. Ответчик обратился в суд с исковым заявлением к Администрации города и Управление по жилищным вопросам. Ответчик выполнил все необходимые условия и обратился в Администрацию города по вопросу перевода жилого помещения в нежилое, на что ему было отказано со ссылкой на проведение перепланировки и переустройства помещения.

При этом Администрация указала в ответе, что в соответствии с п.4 ст.29 Жилищного кодекса РФ на основании решения суда помещение в многоквартирном доме может быть сохранено в переустроенном и (или)

перепланированном состоянии, если этим не нарушаются права и законные интересы граждан либо это не создает угрозу их жизни или здоровью.

Истцом были проведены переустройство и перепланировка помещения в соответствии с действующими нормами, не нарушая несущую способность основных конструкций здания в соответствии с проектом реконструкции (перепланировки) жилой квартиры для перевода в нежилой объект по оказанию услуг населению, а также получено согласие всех собственников помещений, примыкающих к его помещению.

Ответчик обжаловал в суде действия Администрации, суд заявленные требования удовлетворил [8].

Нежилые помещения не могут использоваться для регистрации граждан, но способны обозначать юридический адрес организации. Рассматриваемая недвижимость входит в состав зданий. Признак помогает отличить нежилое помещение от строения и установить тесную пространственную связь с ним.

Также стоит отметить, что в отличие от жилых помещений, нежилые чаще всего связаны с рядом специфических правовых и юридических аспектов, таких как ограничения по использованию, условия аренды, требования по эксплуатации, а также специфика в сфере градостроительства и зонирования территории. В рамках правового регулирования их использование, передача, обременение и распоряжение регулируются специализированными нормативами и процедурами, что делает их специфическими субъектами гражданского оборота.

Список литературы

1. Нагорный В.И. Понятие и виды нежилых помещений // Трибуна ученого. – 2021. – № 11. – С. 145-149.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ». – 05.12.1994. – № 32. – ст. 3301.
3. Решетов Ф.Ф. Понятие и специфика нежилых помещений // Актуальные вопросы юридических наук: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, ноябрь 2012 г.). Челябинск: Два комсомольца. – 2012. – С. 50-55.
4. Аппак Т.Д. Правовое регулирование государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: На примере договора аренды нежилых помещений в г. Москве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М.2004. 204 с.

5. Шатько М.В. К понятию и особенностям нежилого помещения / М. В. Шатько // Академическая публицистика. – 2024. – № 2-2. – С. 214-219.

6. Краденов А.В. К вопросу о понятии и признаках нежилого помещения / А.В. Краденов // Аллея науки. – 2019. – Т. 1, № 4(31). – С. 605-608.

7. Решение Киевского районного суда № 2-3999/2019 2-3999/2019~М-3717/2019 М-3717/2019 от 22 ноября 2019 г. по делу № 2-3999/2019 // Судебные и нормативные акты: Крупнейшая в сети база судебных и нормативных актов URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 16.05.2025).

8. Решение Дербентского городского суда Республики Дагестан № 2-2437/2024 2-2437/2024~М-1987/2024 М-1987/2024 от 4 октября 2024 г. по делу № 2-2437/2024 // Судебные и нормативные акты: Крупнейшая в сети база судебных и нормативных актов URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 16.05.2025).

© А.И. Шишлова

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В УСЛОВИЯХ ОНЛАЙН- ТОРГОВЛИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Андреев Михаил Евгеньевич

Куренков Егор Евгеньевич

студенты

Научный руководитель: **Фесенко Елена Алексеевна**

к.с.н., доцент

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

Аннотация: В статье рассматриваются правовые механизмы защиты гражданских прав в сфере электронной торговли в Российской Федерации. Проанализировано современное состояние нормативно-правовой базы, регулирующей отношения при дистанционной продаже товаров. Особое внимание уделено судебной практике по делам, связанным с защитой прав потребителей при совершении покупок в интернете.

Ключевые слова: электронная торговля, дистанционная продажа товаров, защита прав потребителей, публичная оферта, электронные сделки, маркетплейсы.

METHODS OF PROTECTION OF CIVIL RIGHTS IN THE CONDITIONS OF ONLINE COMMERCE: CURRENT PROBLEMS AND JUDICIAL PRACTICE

Andreev Mikhail Evgenievich

Kurenkov Egor Egvenovich

Scientific adviser: **Fesenko Elena Alekseevna**

Abstract: The article deals with legal mechanisms of protection of civil rights in the sphere of electronic commerce in the Russian Federation. The current state of the legal framework regulating relations in the remote sale of goods is analyzed. Special attention is paid to judicial practice in cases related to the protection of consumer rights when making purchases on the Internet.

Key words: electronic commerce, distance selling of goods, consumer protection, public offer, electronic transactions, marketplaces.

В российском законодательстве отсутствует легальное определение понятия «электронная торговля», что создает определенные сложности для правоприменения. Вместо этого нормативно-правовые акты оперируют термином «дистанционный способ продажи товара». Согласно пункту 2 статьи 497 Гражданского кодекса РФ, договор розничной купли-продажи может быть заключен на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара посредством каталогов, проспектов, буклетов, фотоснимков, средств связи или иными способами, исключающими возможность непосредственного ознакомления потребителя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора.

Анализ научной литературы показывает, что большинство исследователей определяют электронную торговлю как коммерческую деятельность, осуществляемую с использованием информационно-телекоммуникационных сетей [5, с. 708]. При этом важно разграничивать понятия «электронная торговля» и «электронная коммерция». Последняя имеет более широкий смысл и включает не только куплю-продажу товаров, но и оказание услуг, выполнение работ с использованием цифровых технологий.

Основу правового регулирования электронной торговли в России составляют нормы Гражданского кодекса РФ, Закон РФ «О защите прав потребителей» [7], Правила продажи товаров при дистанционном способе продажи товара по договору розничной купли-продажи, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2463 [8]. Важную роль играет также Федеральный закон «Об электронной подписи», регулирующий отношения в сфере использования электронных подписей при совершении гражданско-правовых сделок.

Специфика электронной торговли проявляется в особой форме заключения договора, использовании электронных документов и средств платежа, возможном трансграничном характере правоотношений, а также специфическом субъектном составе, включающем таких участников как агрегаторы информации о товарах и маркетплейсы. Эти особенности требуют специального правового регулирования, учитывающего цифровую природу взаимоотношений между продавцами и покупателями.

К сожалению, нормативно-правовая база, регулирующая электронную торговлю в России, характеризуется определенной фрагментарностью. Некоторые аспекты онлайн-коммерции остаются недостаточно регламентированными, что создает проблемы для правоприменительной

практики [1]. В частности, не полностью урегулирован правовой статус онлайн-платформ, не определена в должной мере их ответственность перед потребителями, сохраняются проблемы в сфере защиты персональных данных покупателей в цифровой среде.

Предоставление недостоверной или неполной информации о товаре является одним из наиболее частых нарушений. Согласно статье 26.1 Закона «О защите прав потребителей», продавец обязан предоставить покупателю информацию об основных потребительских свойствах товара, месте нахождения продавца, его наименовании, цене и условиях приобретения товара, сроках доставки, сроке службы, гарантийном сроке и других существенных условиях [7]. На практике нередки случаи умышленного искажения характеристик товара, размещения недостоверных фотографий или умолчания о важных для потребителя свойствах продукции.

Передача товара ненадлежащего качества представляет собой серьезное нарушение прав потребителей. В соответствии с положениями статьи 4 Закона о защите прав потребителей, продавец обязан передать покупателю товар, качество которого соответствует договору [4]. Товар, не соответствующий договору, признается проданным с недостатком. В этом случае потребитель вправе по своему выбору предъявить одно из требований, предусмотренных пунктом 1 статьи 18 Закона о ЗПП, в том числе об отказе от исполнения договора купли-продажи и возврате уплаченной за товар денежной суммы.

Нарушение сроков доставки товара также является распространенной проблемой в электронной торговле. Согласно пункту 3 Правил продажи товаров дистанционным способом, продавец обязан предложить покупателю услуги по доставке товаров с указанием используемого способа доставки и вида транспорта [8]. Однако на практике сроки доставки часто нарушаются, а потребители сталкиваются с трудностями при попытке привлечь продавца к ответственности.

Досудебная защита прав предполагает непосредственное взаимодействие потребителя с продавцом без привлечения государственных органов или суда. Основным инструментом такой защиты является претензионный порядок урегулирования спора. Потребитель направляет продавцу письменную претензию с изложением сути нарушения и своих требований, которая может быть отправлена как в традиционной письменной форме, так и через электронную почту или специальную форму на сайте продавца. Важно

фиксировать факт направления претензии и ответ на нее для возможного последующего использования в качестве доказательств.

Обращение в общественные организации по защите прав потребителей также является важным инструментом досудебной защиты. Данные организации оказывают консультативную помощь, помогают составить необходимые документы и могут представлять интересы потребителя в переговорах с продавцом.

В случае если досудебные способы не принесли желаемого результата, потребитель вправе обратиться в государственные органы или суд. Роспотребнадзор осуществляет государственный контроль и надзор в сфере защиты прав потребителей и по обращению гражданина может провести проверку деятельности продавца, применив к нему меры административного воздействия при выявлении нарушений.

Судебная защита прав является наиболее эффективным, хотя и более сложным, способом восстановления нарушенных прав потребителя. При этом потребитель освобождается от уплаты государственной пошлины по искам о защите прав потребителей в соответствии с законодательством.

Специфика защиты прав в сфере электронной торговли связана с необходимостью сбора и предоставления особых доказательств, таких как скриншоты страниц интернет-магазина, электронная переписка с продавцом, данные об электронных платежах. Важное значение имеет фиксация информации на сайте продавца, поскольку она может быть изменена в любой момент, что создаст трудности для доказывания нарушения прав потребителя.

В последние годы развиваются альтернативные способы разрешения потребительских споров в электронной торговле, такие как онлайн-платформы для медиации и арбитража. Крупные маркетплейсы внедряют собственные системы разрешения конфликтов между продавцами и покупателями, что позволяет эффективно урегулировать спорные ситуации без обращения в государственные органы или суд [6].

Ключевым ориентиром служит Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 18 октября 2023 года [3]. В этом документе сформулирован ряд важных правовых позиций, касающихся электронной торговли, которые формируют единообразный подход к разрешению потребительских споров в цифровой среде.

Одна из основополагающих позиций Верховного Суда РФ касается квалификации предложения о продаже товара, размещенного на сайте продавца. Суд указал, что предложение о продаже товара, содержащее подробную информацию о товаре и его цене, является публичной офертой. После получения продавцом сообщения потребителя о намерении заключить договор на условиях публичной оферты продавец не вправе в одностороннем порядке изменить объявленную цену товара.

Существенное значение имеет определение момента заключения договора при дистанционной продаже. Согласно пункту 13 Правил продажи товаров при дистанционном способе продажи, договор розничной купли-продажи считается заключенным с момента выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека либо иного документа, подтверждающего оплату товара, или с момента получения продавцом сообщения потребителя о намерении заключить договор.

На практике утвердился подход, согласно которому при оформлении заказа и оплате товара на сайте продавца потребитель осуществляет акцепт оферты на предложенных продавцом условиях. При этом суды исходят из презумпции добросовестности покупателя, считая, что он не должен распознавать наличие технической ошибки в публичной оферте, особенно с учетом периодически проводимых продавцом акций [4].

Важные позиции сформировались по вопросам ответственности продавца за непредоставление полной информации о товаре. Верховный Суд РФ указал, что, если потребителю не была предоставлена возможность получить в момент заключения договора информацию о товаре, он вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возврата уплаченной суммы и возмещения убытков [2].

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что электронная торговля представляет собой динамично развивающуюся сферу экономики, требующую адекватного правового регулирования. В России созданы базовые правовые основы регулирования дистанционной продажи товаров, однако существующая нормативная база характеризуется определенной фрагментарностью и не в полной мере учитывает специфику цифровой коммерции.

Суды последовательно защищают права потребителей в сфере электронной торговли, применяя общие принципы законодательства о защите прав потребителей с учетом особенностей дистанционного способа продажи

товаров. Важнейшую роль в формировании единообразного подхода к разрешению споров играют правовые позиции Верховного Суда РФ, который последовательно отстаивает необходимость строгого соблюдения продавцами обязанностей по предоставлению полной информации о товаре, признает размещенные на сайтах предложения публичной офертой и защищает право потребителей на возврат товаров, приобретенных дистанционным способом.

В целях совершенствования правового регулирования и повышения эффективности защиты гражданских прав в условиях онлайн-торговли представляется целесообразным разработать специальный закон об электронной торговле, усовершенствовать правовой статус онлайн-платформ, создать эффективные механизмы защиты прав потребителей при трансграничной электронной торговле, развивать альтернативные способы разрешения потребительских споров и повышать цифровую и правовую грамотность потребителей.

Список литературы

1. Исследование ключевых проблем правового регулирования рынка электронной коммерции // www.skolkovo.ru URL: <https://www.skolkovo.ru/researches/issledovanie-klyuchevykh-problem-pravovogo-regulirovaniya-rynka-elektronnoj-kommercii/> (дата обращения: 12.05.2025).
2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017) \ КонсультантПлюс // www.consultant.ru URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282851/ (дата обращения: 12.05.2025).
3. Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.10.2023) \ КонсультантПлюс // www.consultant.ru URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_460140/ (дата обращения: 12.05.2025).
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.06.2023 N 16-КГ23-6-К4 - КонсультантПлюс // www.consultant.ru URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=767556#KVhjdkUreNsvAY4J> (дата обращения: 12.05.2025).
5. Руденко Е.Ю., Усенко А.С. Понятие и правовое регулирование электронной торговли // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – №. 111. – С. 708-720.

6. Челяпина В.Д. Медиация на маркетплейсе Wildberries: эффективный способ разрешения конфликтов : дис. – Белорусский государственный экономический университет, 2023.

7. Закон РФ «О защите прав потребителей» (ЗОЗПП) от 07.02.1992 N 2300-1 (последняя редакция) \ КонсультантПлюс // www.consultant.ru URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения: 25.05.2025).

8. Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 N 2463 (ред. от 17.05.2024) «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о...» \ КонсультантПлюс // www.consultant.ru URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373622/ (дата обращения: 25.05.2025).

© М.Е. Андреев, Е.Е. Куренков

**СЕКЦИЯ
УГОЛОВНОЕ ПРАВО
И КРИМИНОЛОГИЯ**

**ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОРРУПЦИИ В РОССИИ:
ПРОБЛЕМА РУСИФИКАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ АКТОВ**

Захарова Ирина Игоревна
студент 2 курса
ЗФ «РАНХиГС»

Аннотация: Статья посвящена правовым особенностям коррупции в Российской Федерации, а также проблемам русификации международных актов, направленных на борьбу с данным явлением. В статье анализируются ключевые нормативные акты, регулирующие антикоррупционное законодательство в России. Рассматриваются различные виды коррупционных преступлений, особое внимание уделяется проблемам адаптации международных стандартов к российскому правоприменению.

Ключевые слова: законодательная база, коррупция, антикоррупционные меры, международные правовые акты, преступления.

**LEGAL FEATURES OF CORRUPTION IN RUSSIA:
THE PROBLEM OF RUSSIFICATION OF INTERNATIONAL ACTS.**

Zakharova Irina Igorevna

Abstract: The article is devoted to the legal features of corruption in the Russian Federation, as well as the problems of Russification of international acts aimed at combating this phenomenon. The article analyzes the key regulations governing anti-corruption legislation in Russia. Various types of corruption crimes are considered; special attention is paid to the problems of adapting international standards to Russian law application.

Key words: legislative framework, corruption, anti-corruption measures, international legal acts, crimes.

Актуальность данной темы обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов, а точнее политических, социальных и экономических, которые оказывают значительное влияние на развитие страны. В условиях глобализации и усиления международного сотрудничества в сфере противодействия

коррупции Россия, как страна-участник, принимает на себя обязательства реализации международных стандартов. Однако на практике процесс адаптации международных норм к национальной правовой системе сталкивается с большими трудностями, что создает противоречивую ситуацию.

Так, проблема русификации международных антикоррупционных актов, несоответствие формальных обязательств России и реальной правоприменительной практики приобретает важное политическое и социально-экономическое значение.

Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О противодействии коррупции» раскрывает понятие коррупции как злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [1, ст. 1].

В Российском уголовном законодательстве основные статьи, которые регулируют коррупционные, – ст. 290 УК РФ получение взятки, ст. 291 УК РФ дача взятки, Статья 204. Коммерческий подкуп. В КоАП так же есть статьи регулирующие данные правонарушения ст. 19.28 и ст. 7.29. К регулированию преступлений в сфере коррупции относятся международные акты, например конвенция ООН против коррупции, конвенция Совета Европы. Несмотря на четкую законодательную базу, на практике Российская Федерация имеет проблемы в осуществлении правосудия [2].

Согласно официальной статистике за 2024 год в России чаще всего давали взятку в размере свыше 10 тысяч рублей до 50 тысяч рублей, за это осудили 5162 человека, что составляет 23,76% от общего числа коррупционных преступлений (21729). Из общего числа коррупционных преступлений к 42,66% были применены основные виды наказания, не связанные с реальным лишением свободы, 16,98% приговорили к реальному лишению свободы, 1,68% было освобождено осуждённых от наказания или наказание не назначалось. К оставшимся 38,68% были применены дополнительные виды наказания, уголовно-правовые меры, а также назначены наказания ниже низшего предела. Приведенные данные демонстрируют, что в 2024 году в России преобладала

«бытовая» коррупция, что может свидетельствовать о довольно низком уровне коррупции. Также по приведенной статистике можно сделать вывод о значимости политики «гуманизации» наказаний и сильной склонности системы к смягчению наказания.

Несмотря на участие России в ряде антикоррупционных конвенций, её 152 место в Индексе восприятия коррупции 2025 свидетельствует о системных проблемах в реализации этих норм [3]. К примеру, ратификация Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, которая была принята в 2003 году, стала проблемой. Принята конвенция была 31 октября 2003 года, подписана Россией 9 декабря 2003, а ратифицирована лишь 8 марта 2006 г [4]. Проблемы возникли со статьей 20, которая вызвала диссонанс в обществе. В статье говорится, что внезапное обогащение государственного служащего, который не способен обосновать происхождение имущества, надо квалифицировать как преступление. Что четко противоречит статье 49 конституции РФ, в которой говорится о презумпции невиновности. Согласно Российскому законодательству любой гражданин не виновен, пока его вина не доказана, конвенцией же данный принцип не соблюдается и, следовательно, противоречит конституции. Международные акты, противоречащие конституции страны, государство имеет право не признавать. Также в 20 статье появляется новый термин «незаконное обогащение», который не предусматривает уголовный кодекс и федеральные законы Российской Федерации. Следовательно, при ратифицировании статьи законодательство в сфере коррупции будет испытывать проблемы при разграничении понятий. Российская Федерация предусмотрела главу 30 УК РФ, которая позволяет вести борьбу с коррупцией. Несмотря на то что страны, которые ратифицировали 20 статью, имеют низкий показатель коррупционных преступлений, что показывает эффективность данной статьи, у России возникли бы проблемы в ее осуществлении. Для устранения данных несостыковок можно, во-первых, разработать усиленный контроль доходов государственных служащих, а, следовательно, и расширить полномочия антикоррупционных органов. Во-вторых, можно внести изменения в российское законодательство и дополнить Уголовный кодекс, внося понятие «незаконное обогащение», хоть это и является долгим и сложным процессом.

Также Российское законодательство столкнулось с неоднозначной 26-ой статьей конвенции ООН против коррупции. Пункт 2 статьи 26 Конвенции подразумевает уголовную ответственность юридических лиц за коррупционные

преступления. По уголовному законодательству Российской Федерации уголовную ответственность могут нести лишь физические лица, юридические лица в соответствии с правовой системой могут нести только административную и гражданско-правовую ответственность. В данной статье также есть существенное противоречие законодательной базе России, что не позволяет внедрить ее в правовую систему. Для того чтобы укрепить российское законодательство, можно расширить понятие субъекта преступления и ввести особые формы ответственности для физических лиц в Уголовный кодекс. Также можно издать федеральный закон, который не будет противоречить УК РФ, но при этом будет выполнять условия 26 статьи конвенции ООН.

Что касается статьи 57 Конвенции, Россия на практике также имеет ряд проблем в ее осуществлении. В статье говорится о возврате коррупционных активов странам-источникам. Сложность заключается в возвращении незаконно выведенных средств, особенно если они находятся в офшорных юрисдикциях. Нехватка ресурсов и специалистов затрудняет возврат средств. Для решения данной проблемы возможно усиление международного сотрудничества и взаимодействие с международными группами по финансовым расследованиям, например, как ФАТФ или Egmont Group of Financial Intelligence Units. Также важно развивать собственные технические и кадровые ресурсы, создавая специальные подразделения, которые будут заниматься исключительно розыском и возвратом активов.

В итоге через три года после подписания конвенции Россия ратифицировала ее, но в список обязательных к применению норм не вошло несколько статей, в том числе вышеперечисленные.

Подводя итоги, Россия хоть и имеет крепкую законодательную базу, но стоит продолжать ее развивать и совершенствовать, чтобы обеспечить справедливость. Стоит также искать альтернативные варианты к международным конвенциям, которые противоречат российскому законодательству, и внедрять их в законодательство.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О противодействии коррупции» Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

3. Индекс восприятия коррупции по странам на 2025 год // Обзор численности населения мира URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/corruption-perceptions-index-by-country#title>

4. Конвенция «Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции» от 31.10.2003 // Организация Объединённых наций.

© И.И. Захарова

**СЕКЦИЯ
МЕНЕДЖМЕНТ
И МАРКЕТИНГ**

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ВЫХОДА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ РЫНОК КИТАЯ

Кунгуров Евгений Юрьевич

студент

Научный руководитель: **Ткачёва Светлана Владимировна**

к.э.н., доцент

ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный
исследовательский университет»

Аннотация: В статье исследуются государственные требования Китая к иностранным производителям пищевой продукции, требования российского законодательства к экспортёрам данной продукции, порядок получения разрешения на ввоз товаров в Китай. Также рассматриваются основные формы присутствия иностранных компаний на китайском рынке. Делается вывод о трудности выхода российских компаний на продовольственный рынок КНР.

Ключевые слова: экспорт, продукция АПК, сертификация, таможенные операции, приказы ГТУ КНР, формы присутствия на рынке.

ON THE PECULIARITIES OF THE ENTRY OF RUSSIAN ENTERPRISES INTO THE CHINESE FOOD MARKET

Kungurov Evgeny Yurievich

Scientific adviser: **Tkacheva Svetlana Vladimirovna**

Abstract: The article examines China's state requirements for foreign food producers, the requirements of Russian legislation for exporters of these products, and the procedure for obtaining permits to import goods into China. The main forms of the presence of foreign companies in the Chinese market are also considered. It is concluded that it is difficult for Russian companies to enter the Chinese food market.

Key words: exports, agricultural products, certification, customs operations, orders of the General Administration of Customs of the People's Republic of China, forms of market presence.

Сегодня Россия и Китай поддерживают дружественные политические отношения, а их товарооборот растёт год от года. Причём развитие торговли продукцией агропромышленного комплекса является одним из приоритетных направлений сотрудничества. Продукты питания входят в тройку самых экспортируемых товаров в Китай, вместе с древесиной и минеральным топливом [1, с. 25]. Положительный тренд в отношениях между странами и перспективы рынка Китая способствуют активному внедрению отечественных производителей на китайский рынок.

Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в России осуществляется множеством нормативно-правовых актов (табл. 1). Часть посвящена внешнеторговой деятельности полностью, часть затрагивает только отдельные вопросы этой сферы.

Таблица 1

**Нормативно-правовые акты РФ в сфере внешнеэкономической
деятельности**

1. «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» Федеральный закон от 08.12.2003 N 164-ФЗ	2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. Ратифицирован Федеральным законом от 14.11.2017 N 317-ФЗ
3. «О таможенном регулировании в Российской Федерации» Федеральный закон от 27.11.2010 N 311-ФЗ	4. «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров» Федеральный закон от 08.12.2003 N 165-ФЗ
5. «О таможенном тарифе» Закон РФ от 21.05.1993 N 5003-1	6. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018), «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 N 117-ФЗ
7. «Об экспортном контроле» Федеральный закон от 18.07.1999 г. N 183-ФЗ	8. «О техническом регулировании» Федеральный закон от 27.12.2002 N 184-ФЗ
9. «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» Федеральный закон от 04.01.1999 №4-ФЗ	10. «О валютном регулировании и валютном контроле» Федеральный закон от 10.12.2003 N 173-ФЗ
11. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ	12. «О международном коммерческом арбитраже» Закон Российской Федерации от 07.07.1993 г. N 5338-I

Сертификация продукции. Перечень товаров, над которыми осуществляется санитарно-эпидемиологический (контроль) на территории Евразийского экономического Союза, определён решением Комиссии Таможенного союза от 14.10.2010 № 432 «О вопросах применения санитарных мер в Таможенном союзе». Получить сертификат/декларацию соответствия можно в специализированных центрах сертификации путём подачи заявления, в котором также указывается лаборатория, где будет проводиться экспертиза товара на соответствие стандартам качества.

Таможенные процедуры. Прибытие товаров на таможенную территорию Союза сопровождается предоставлением документов. Необходимый перечень установлен статьёй 89 ТК ЕАЭС и зависит от вида транспорта, которым осуществляется перевозка.

Независимо от вида транспорта предоставляются следующие документы:

1. декларация на товары или ее копия;
2. документы и (или) сведения, подтверждающие соблюдение запретов и ограничений.

Декларации на товары регистрируются исключительно в электронной форме. После регистрации декларации, таможенный орган в течение суток обязан проверить товары. Экспортёру необходимо решение о выпуске товаров. Оно позволяет распоряжаться товарами в соответствии с условиями выбранной таможенной процедуры (в данном случае процедура экспорта), то есть транспортировать партию до покупателя. Решение принимается при исполнении условий помещения товаров под таможенную процедуру и уплате сборов связанных с выпуском товаров (оформление декларации, таможенное сопровождение транспорта, сбор за хранение груза) [2].

Вывозные таможенные пошлины устанавливаются Правительством Российской Федерации [3]. Для большинства пищевых продуктов вывозные пошлины не предусмотрены. Экспортёр может применять нулевую ставку НДС, если заранее предоставит документы, определённые статьёй 165 НК РФ.

Требования к продуктам питания, ввозимым в Китай. Вопросами внешней торговли в Китае занимается Главное таможенное управление Китайской Народной Республики. В соответствии с приказом ГТУ КНР №248 [4, с. 2], зарубежные предприятия, осуществляющие производство, переработку и хранение пищевой продукции, предназначенной для ввоза в Китай, должны пройти процедуру предварительной регистрации в таможенных органах КНР.

Приказом №248 определены предприятия – поставщики 18 видов продукции, регистрацией которых занимается компетентный орган (Россельхознадзор). В случае экспорта этих товаров, этапы аттестации выглядят так:

1. Регистрация в системе «Единое окно внешней торговли КНР» (платформа «CIFER») и подача соответствующей заявки.

2. Территориальные органы Россельхознадзора связываются с контактным лицом предприятия, указанным в заявке, и выезжают на место производства, проверяют необходимую документацию, заполняют «чек-лист».

3. Ответственные подразделения ГТУ КНР проводят проверку представленных заявлений и документов, по результатам которой присваивают иностранным предприятиям, соответствующим необходимым требованиям, регистрационный номер для использования в Китае.

4. Как только заявка в системе CIFER получает статус «Approved», предприятию присваивается регистрационный номер в Китае, после этого участник ВЭД может экспортировать продукцию в КНР.

При экспорте остальных видов продукции предприятие занимается подготовкой документов самостоятельно.

Ввозимая продукция должна соответствовать требованиям множества государственных стандартов. Общими для продуктов питания являются следующие [5, с. 84-87]:

1. GB 2760-2014 «Государственный стандарт по безопасности пищевой продукции. Стандарт использования пищевых добавок»;

2. GB 2761-2017 «Государственный стандарт по безопасности пищевой продукции. Максимальное количество микотоксинов в пищевой продукции»;

3. GB 2763-2021 «Государственный стандарт по безопасности пищевой продукции. Предельно допустимый уровень остаточного содержания пестицидов в продуктах питания». Содержит требования по каждому из более чем 500 видов пестицидов;

4. GB 2762-2022 «Государственный стандарт по безопасности пищевой продукции. Допустимые уровни содержания загрязняющих веществ». Стандарт определяет допустимые концентрации загрязняющих веществ (свинца, кадмия, ртути, мышьяка, олова, хрома) в пищевой продукции;

5. GB 14882-94 «Государственный стандарт по радиологическим показателям в пищевой продукции».

Требования к упаковке. Согласно приказу ГТУ КНР №249, упаковка, этикетки и маркировка импортируемой продукции должны соответствовать законодательным нормам, регламентам и государственным стандартам Китая, касающимся безопасности пищевых продуктов [6, с. 2].

Внутренняя и внешняя упаковка продуктов должна иметь разборчивую маркировку на китайском языке и содержать следующую информацию: страна (регион) происхождения, наименование продукта, регистрационный номер предприятия-производителя, номер товарной партии; на внешней упаковке на китайском языке должны быть указаны спецификации товара, место происхождения (конкретный регион/город), место назначения, дата производства, срок годности, температура хранения и другая значимая информация. Местом назначения указывается Китайская Народная Республика.

О формах присутствия на китайском рынке. Одним из наиболее простых способов выхода на китайский рынок является продажа товаров через трансграничные электронные площадки. Этот способ не требует регистрации юридического лица в Китае и товарных знаков, а оплату экспортёр получает напрямую.

Министерство финансов Китая определяет список товаров, разрешённых к продаже на платформах электронной торговли. Сейчас в списке примерно 1500 наименований [7, с. 98].

Более привычным способом является работа с дистрибьюторами или посредниками. При выборе потенциального посредника оценивают в первую очередь его надёжность и компетентность. Можно провести собственный анализ, но безопаснее запросить профессиональные рекомендации.

Ещё одним вариантом присутствия на китайском рынке является регистрация компании в Китае. Китайским законодательством разрешены несколько организационно-правовых форм с участием иностранного капитала: полные и ограниченные товарищества, акционерная компания с ограниченной ответственностью, компания с ограниченной ответственностью, филиалы и представительства иностранных компаний [7, с. 93].

Заключение. Таким образом, выход на китайский продовольственный рынок является долгим и сложным процессом. Помимо строгого контроля иностранных экспортёров со стороны Главного таможенного управления КНР, китайский рынок продовольствия защищён множеством требований к качеству импортных продуктов. Российские производители часто сталкиваются с прочими трудностями, неосвещёнными в статье, например, с вопросами

защиты интеллектуальной собственности и проблемами логистики. Однако менее желанным рынок Китая от этого не становится.

Список литературы

1. Супрунова К.А. Общая характеристика торговых отношений России и Китая / К.А. Супрунова // Инновационный дискурс развития современной науки : сборник статей XIX Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 04 марта 2024 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2024. – С. 23-27.
2. Таможенное декларирование и выпуск товаров. [Электронный ресурс] // ФТС. – URL: <https://customs.gov.ru/document/text/13218>
3. Постановление Правительства РФ от 27.11.2021 N 2068 (ред. от 22.01.2025) «О ставках вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза». [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_401724/
4. Приказ Главного таможенного управления Китайской Народной Республики №248. [Электронный ресурс] // Россельхознадзор. – URL: <https://57.fsvps.gov.ru/files/prikaz-gtu-knr-248-reglament/>
5. Экспортный гид «хлопья и гранола: Китай», ФГБУ «Федеральный центр развития экспорта продукции агропромышленного комплекса Российской Федерации», 2025. [Электронный ресурс] // AGROEXPORT. – URL: https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2025/04/hlopya_granola_kitaj.pdf
6. Приказ Главного таможенного управления Китайской Народной Республики №249. [Электронный ресурс] // Россельхознадзор. – URL: <https://fsvps.gov.ru/files/prikaz-glavnogo-tamozhennogo-upravlenija-kitajskoj-narodnoj-respubliki-249/>
7. Экспортный гид «Мука: Китай», ФГБУ «Федеральный центр развития экспорта продукции агропромышленного комплекса Российской Федерации», 2023. [Электронный ресурс] // AGROEXPORT. – URL: https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2024/01/eksportnyj-gid_muka_kitaj.pdf

© Е.Ю. Кунгуров

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИКА
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

ПОТЕНЦИАЛ И ОГРАНИЧЕНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА КАК ДРАЙВЕРА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Сычев Константин Андреевич

студент 3-го курса экономического факультета

Научный руководитель: **Шишкина Ирина Викторовна**

старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный
исследовательский университет»

Аннотация: В статье рассматривается роль малого бизнеса как одного из ключевых факторов экономического роста современной России. Проведен анализ потенциала малого предпринимательства, его вклада в ВВП, занятость и региональное развитие. Отмечены положительные тенденции и выявлены системные ограничения, затрудняющие развитие сектора.

Ключевые слова: малый бизнес, экономический рост, предпринимательство, государственная поддержка, административные барьеры, самозанятость, цифровизация.

THE POTENTIAL AND LIMITATIONS OF SMALL BUSINESS AS A DRIVER OF ECONOMIC GROWTH IN MODERN RUSSIA

Sychev Konstantin Andreevich

Scientific supervisor: **Shishkina Irina Viktorovna**

Abstract: The article examines the role of small business as one of the key factors of economic growth in modern Russia. The analysis of the potential of small business, its contribution to GDP, employment and regional development is carried out. Positive trends were noted and systemic constraints hindering the development of the sector were identified.

Key words: small business, economic growth, entrepreneurship, government support, administrative barriers, self-employment, digitalization.

Развитие малого бизнеса в современной России является стратегически важным направлением в условиях усиливающегося санкционного давления,

глобальных нестабильностей и необходимости структурной трансформации национальной экономики. За последние годы в посланиях Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию неоднократно подчеркивался всё более значимый вклад в экономический рост малого и среднего бизнеса [1].

В текущее время правительство реализует ряд мер поддержки малого бизнеса, а именно: упрощение налогового администрирования, расширение программ льготного кредитования, развитие цифровых платформ и инфраструктуры поддержки (к ним относятся центры «Мой бизнес», гранты, акселерационные программы). Важной мерой по развитию малого бизнеса стали поправки к ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 N 209-ФЗ, вступившие в силу с 2023 года, направленные на стимулирование роста МСП и расширение их доступа к государственным закупкам.

Несмотря на поддержку со стороны государства, доля малого бизнеса в Российской Федерации значительно отстает от данного показателя в развитых странах. В 2023 году доля малого и среднего бизнеса в экономике России составила до 21,7%, что является рекордом за последние 6 лет [2]. В то время как доля малого бизнеса в ВВП за 2021 год в США составляла 56%, в Германии – 43%, в Китае – 60%, в Японии – 55%, в Израиле – 62%. Доля российского малого бизнеса в экономике в 2 с лишним раза отстает не только от ведущих стран, но и значительно меньше, чем в развивающихся странах, где доля малого бизнеса в ВВП колеблется в широком диапазоне от 40 до 70%, и роль малого бизнеса в экономике исключительно важна [3].

Цель данной статьи – определить роль малого бизнеса в экономике России и выявить факторы, способствующие и препятствующие его развитию.

Малый бизнес – это совокупность предприятий, индивидуальных предпринимателей, деятельность которых отличается небольшим масштабом, простой организационной структурой, гибкостью в принятии решений и быстрой адаптивностью к изменениям рыночной среды. К основным критериям отличия малого бизнеса от среднего и крупного относятся: уровень доходов (до 800 млн рублей в год у малого бизнеса) и среднесписочная численность сотрудников (до 100 человек). Как правило, малые предприятия действуют в сферах услуг, торговли, строительства. Основное преимущество данной формы бизнеса – возможность быстро реагировать на изменения рыночной

конъюнктуры, внедрять инновации, осваивать новые ниши и создавать рабочие места при относительно низком уровне капитальных затрат.

Малый бизнес выполняет в экономике важные функции см. табл. 1. Исходя из таблицы, можно выяснить, что малое предпринимательство, помимо того что является важным экономическим ресурсом, также представляет собой социальный институт. Фактически, малое предпринимательство имеет большое значение для развития народного хозяйства, поскольку способствует обновлению экономической системы, содействует благосостоянию участников бизнеса и достижению пользы для общества в целом, обеспечивает тем самым социально-политическую стабильность, способствует возникновению конкурентных отношений, повышает хозяйственную активность, пополняет рынок товарами и услугами высокого качества [4, с. 1].

Таблица 1

Функции малого бизнеса

Вид функции	Смысл
Экономическая	Формирование ВВП, обеспечение конкуренции и развитие внутреннего рынка
Социальная	Создание рабочих мест, вовлечение в хозяйственную деятельность широких слоев населения
Инновационная	Внедрение новых продуктов, тестирование новых подходов и новых бизнес-моделей
Уравнительная	Развитие малых регионов и городов, снижение территориальной дифференциации
Фискальная	Формирование доходов бюджета за счет налогов и сборов

Несмотря на то что малый бизнес является «локомотивом» экономики, его развитие затрудняется рядом ограничений. Первое ограничение – высокий уровень административной нагрузки. В среде МСП преобладает недоверие к декларативным намерениям по снижению административной нагрузки на бизнес. Предпринимателя видят несоответствие деклараций реальной практике. Так, несмотря на введенный мораторий на проверки они все равно проводились. Контрольно-надзорная деятельность сейчас, очевидно, не носит профилактический характер: по статистике число штрафов ежегодно в 3–4 раза

превышает число предупреждений [5]. Данное ограничение подчеркивал и Владимир Путин: «...никому – ни представителям власти, ни сотрудникам правоохранительных органов – не позволено притеснять людей, преступать закон или использовать его в корыстных целях. Нужно людям, в том числе из предпринимательской среды (сейчас я говорю именно о них), помогать...» [1].

Второй барьер – рост тарифов и налогов на региональном уровне. Изменчивость «правил игры» и произвольное повышение региональных сборов создают у предпринимателей чувство несправедливости и опасения дальнейших изъятий поддержки [5].

Третий и немаловажный барьер – ограниченная финансовая поддержка малого и среднего бизнеса. По данным ЦБ РФ, к середине 2024 года около трети заемщиков МСП обслуживали кредиты под ставку 15-20,99% годовых (что приходилось на 40,4% задолженности), а 23,3% – по ставкам свыше 24% годовых [6]. Высокие процентные ставки в сочетании со сложными банковскими требованиями (достаточность залогового обеспечения, низкая кредитоспособность сегмента) ограничивают доступ к долгосрочному капиталу. Опыт пандемии также показал, что государственная поддержка МСП в России была в разы уступающей поддержке в развитых странах [5].

На развитие малого бизнеса также влияет и рыночная конъюнктура, а именно чрезмерная концентрация крупных компаний в критических отраслях создает для малого бизнеса жесткую конкуренцию. Предприниматели обращают внимание на «ярко выраженную конкуренцию» и картельные соглашения, которые затрудняют доступ к рынкам сбыта [7]. Помимо этого, из-за жестких ограничений на импорт многие малые компании испытывают проблемы с доступом к новейшим технологиям и комплектующим. На данный момент не решены задачи перевооружения бизнеса в условиях санкций и международной конкуренции.

Вопреки ограничениям, с которыми сталкивается малый бизнес, наблюдается и потенциал развития данного направления. Как отмечает А. В. Козырев, МСП обладают «уникальными свойствами быстрого реагирования» на изменения рынка [8, с. 268]. Стоит отметить и бурный рост самозанятых, их число к 2023 году увеличилось до 9 миллионов человек [9].

Стоит отметить рост внимания со стороны государства на сектор малого бизнеса. Поддержка МСП — один из ключевых приоритетов государства. В 2025г. начинает работать нацпроект «Эффективная и конкурентная экономика», в состав которого входит федеральный проект «Малое и среднее

предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [10].

Росту потенциала малого бизнеса в Российской Федерации способствует внедрение цифровых сервисов. Внедрение платформ «Мой бизнес», онлайн-консультаций, сервисов налогового и бухгалтерского сопровождения, позволяют сократить транзакционные издержки и сделать бизнес-среду прозрачнее.

Стоит отметить и социальную роль малого предпринимательства. Оно формирует средний класс, позволяет самореализовываться гражданам, способствует социальной стабильности, а также создает условия социальной мобильности. За счет вовлеченности в локальные сообщества, малый бизнес лучше подстраивается под запросы населения и быстрее внедряет инициативы и предоставляет персонализированные услуги, что крайне затруднительно в крупных структурах.

Малый бизнес в современной России играет стратегически важную роль в обеспечении экономического роста, стабильности в социальной сфере, а также территориального развития. Являясь гибкой структурой в экономике, малое предпринимательство показывает возможность способствовать быстро реагировать на изменения в экономике. Потенциал малого бизнеса заключается в его способности создавать рабочие места, формировать средний класс, а также поддерживать развитие малых регионов. Важным, недавно образовавшимся, является институт самозанятости. Однако, несмотря на заявленную приоритетность сектора на государственном уровне, развитие малого бизнеса сталкивается с серьезными ограничениями, которые формируют институциональные риски и снижают предпринимательскую активность.

Список литературы

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 21 февраля 2023 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50431/page/4> (дата обращения: 24.05.2025).
2. Министерство экономического развития Российской Федерации. Вклад МСП в экономику России превысил 34,5 трлн рублей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/news/vklad_msp_v_ekonomiku_rossii_prevysil_345_trln_rubley.html (дата обращения: 24.05.2025).

3. Портал о развитии малого и среднего бизнеса Московской области. Значение малого бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mspmo.ru/vse-o-malom-biznese/znachenie-malogo-biznesa/> (дата обращения: 24.05.2025).
4. Туаева Л.А., Коцьева М.М. Роль и значение малого бизнеса в современной экономике России // Проблемы современной экономики (Новосибирск). 2014. №22-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-znachenie-malogo-biznesa-v-sovremennoy-ekonomike-rossii> (дата обращения: 24.05.2025).
5. Опора России. Будущее малого и среднего бизнеса: главные тезисы авторского мастер-класса Сергея Борисова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://opora.ru/news/events/budushchee-malogo-i-srednego-biznesa-glavnye-tezisy-avtorskogo-master-klassa-sergeya-borisova/> (дата обращения: 24.05.2025).
6. Центральный банк Российской Федерации. Обзор финансового состояния субъектов малого и среднего предпринимательства за I полугодие 2024 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/54978/inf_material_msp_fh_2024.pdf (дата обращения: 24.05.2025).
7. Яркова Т.М. Проблемы и перспективы малого и среднего предпринимательства в России / Т. М. Яркова // Креативная экономика. – 2024. – Т. 18, № 7. – С. 1667-1682. – DOI 10.18334/ce.18.7.121276
8. Козырев А.В. Меры по поддержке малого бизнеса в кризисных условиях: международный опыт и российская практика // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – № 2. – с. 267-284. – doi: 10.18334/ep.11.2.111633.
9. Анасеева О. Малые – в форме: число занятых в МСП превысило 31 млн человек [Электронный ресурс] // Известия. – 2024. – Режим доступа: <https://iz.ru/1797860/olga-anaseva/malye-v-forme-chislo-zanyatyh-v-msp-prevysilo-31-mln> (дата обращения: 24.05.2025).
10. Эксперт. Как в России растет малое и среднее предпринимательство [Электронный ресурс] // Expert.ru. – 2024. – Режим доступа: <https://expert.ru/ekonomika/kak-v-rossii-rastet-maloe-i-srednee-predprinimatelstvo/> (дата обращения: 24.05.2025).

© К.А. Сычев

**СЕКЦИЯ
МИРОВАЯ
ЭКОНОМИКА**

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ

Холодилина Карина Александровна

студент 4 курса

Экономический факультет

Ростовский филиал,

Государственное учреждение высшего образования

«Российская таможенная академия»

Аннотация: В статье представлен всесторонний анализ современного состояния и динамики внешнеторговой деятельности Российской Федерации в период 2021-2024 годов. Исследование охватывает комплексный анализ товарной и географической структуры экспорта и импорта, оценку влияния санкционного давления на торговые потоки, а также адаптационные механизмы российской экономики. Результаты исследования представляют значительную ценность для формирования стратегии внешнеэкономической деятельности России в новых геоэкономических условиях.

Ключевые слова: внешняя торговля, экспорт, импорт, санкции, экономические санкции, торговая политика, логистика, международные расчеты.

ANALYSIS OF THE CURRENT STATE OF RUSSIA'S FOREIGN TRADE ACTIVITIES

Kholodilina Karina Alexandrovna

Abstract: The article provides a comprehensive analysis of the current state and dynamics of Russia's foreign trade in 2021-2024. The study includes a detailed examination of commodity and geographical structure of exports and imports, assessment of sanctions impact on trade flows, and adaptation mechanisms of the Russian economy. The research results are of significant value for shaping Russia's foreign economic strategy in new geo-economic conditions.

Key words: foreign trade, export, import, sanctions, economic sanctions, trade policy, logistics, international settlements.

Актуальность исследования обусловлена глубокими структурными изменениями в системе международных экономических отношений, которые оказали существенное влияние на внешнеторговую деятельность России. В период 2021-2024 гг. российская экономика столкнулась с уникальным сочетанием вызовов:

Глобальные факторы:

1. Последствия пандемии COVID-19 для мировых товарных рынков.
2. Обострение геополитической конкуренции.
3. Трансформация глобальных цепочек создания стоимости.

Специфические факторы:

1. Беспрецедентные санкционные ограничения.
2. Исключение из международных платежных систем.
3. Ограничения на транспортную логистику.
4. Ценовые ограничения на ключевые экспортные товары.

Цель исследования – комплексный анализ трансформации внешнеторговой деятельности России в условиях санкционного давления и выработка рекомендаций по адаптационной стратегии.

Анализ современного состояния внешнеторговой деятельности России представляет особый исследовательский интерес в контексте трансформации глобальной экономической системы и изменения конфигурации международных торговых отношений. Теоретико-методологические основы исследования внешнеторговой деятельности базируются на классических и современных концепциях международной торговли, учитывающих специфику национальных экономик и особенности их интеграции в мировое хозяйство.

Теоретическое осмысление внешнеторговой деятельности России требует комплексного подхода, основанного на синтезе различных экономических теорий, включая теорию сравнительных преимуществ, концепцию конкурентоспособности национальной экономики, теорию международной экономической интеграции и современные представления о глобальных цепочках создания стоимости. При этом особое значение приобретает анализ институциональных факторов, определяющих специфику российской внешней торговли и её структурные характеристики.

Методология анализа внешнеторговой деятельности предполагает использование системы показателей, характеризующих масштабы, структуру и эффективность внешнеторговых операций. Ключевыми индикаторами выступают объем экспорта и импорта, внешнеторговый оборот, сальдо торгового баланса, товарная и географическая структура внешней торговли, показатели экспортной и импортной квоты, коэффициенты покрытия импорта экспортом и другие аналитические показатели, позволяющие оценить степень вовлеченности страны в международное разделение труда.

Особое значение в анализе внешнеторговой деятельности имеет оценка структурных характеристик экспорта и импорта, позволяющая определить уровень диверсификации внешней торговли и степень зависимости от конъюнктуры мировых товарных рынков. При этом важным аспектом анализа является исследование технологической структуры экспорта и импорта, характеризующей позиции страны в международном разделении труда и её роль в глобальных цепочках создания стоимости [1].

Анализ географической структуры внешней торговли позволяет оценить степень диверсификации торговых партнеров и риски, связанные с концентрацией внешнеторговых связей. Особое значение приобретает исследование региональных аспектов внешнеторговой деятельности, включая анализ участия России в региональных интеграционных объединениях и оценку эффективности торгово-экономического сотрудничества с различными группами стран.

Важным направлением анализа является исследование влияния внешних и внутренних факторов на динамику и структуру внешнеторговой деятельности. К внешним факторам относятся конъюнктура мировых товарных и финансовых рынков, геополитическая ситуация, изменения в системе международной торговли и торговой политике основных партнеров. Внутренние факторы включают структурные характеристики национальной экономики, эффективность институтов регулирования внешней торговли, конкурентоспособность отечественных производителей.

Методологически важным аспектом является анализ эффективности государственного регулирования внешнеторговой деятельности, включая оценку результативности применяемых инструментов торговой политики и мер поддержки экспорта. При этом особое значение имеет исследование влияния

регулятивных мер на структурные характеристики внешней торговли и конкурентоспособность российских предприятий на мировом рынке.

Анализ конкурентоспособности российского экспорта предполагает исследование факторов, определяющих позиции отечественных производителей на мировом рынке, включая ценовые и неценовые параметры конкурентоспособности. Особое значение приобретает оценка потенциала несырьевого неэнергетического экспорта и факторов, сдерживающих его развитие [2].

Исследование импортозависимости российской экономики требует анализа структуры импорта и его роли в обеспечении потребностей внутреннего рынка и модернизации производственного потенциала. При этом важным аспектом является оценка возможностей импортозамещения в различных секторах экономики и его влияния на эффективность производства и конкурентоспособность продукции.

В методологическом плане существенное значение имеет анализ влияния внешнеторговой деятельности на макроэкономические показатели, включая экономический рост, занятость, инфляцию и платежный баланс. Это требует использования комплекса методов экономико-статистического анализа и моделирования, позволяющих оценить количественные параметры взаимосвязей между внешнеторговыми и макроэкономическими показателями.

Переходя к практическому анализу показателей внешнеторговой деятельности России за период 2021-2024 гг., следует отметить существенные изменения в динамике и структуре внешней торговли, обусловленные как глобальными экономическими процессами, так и трансформацией системы международных экономических отношений.

Анализ динамики внешнеторгового оборота России в 2021 году демонстрирует значительный рост показателей, обусловленный восстановлением мировой экономики после пандемии COVID-19 и благоприятной конъюнктурой на мировых сырьевых рынках. Объем внешнеторгового оборота достиг 789,4 млрд долларов США, увеличившись на 37,9% по сравнению с предыдущим годом. При этом экспорт составил 493,8 млрд долларов США (рост на 45,7%), а импорт – 295,6 млрд долларов США (рост на 26,5%). Положительное сальдо торгового баланса достигло исторического максимума в 198,2 млрд долларов США.

2022 год характеризовался существенной трансформацией внешнеторговых связей России в условиях беспрецедентного санкционного давления и необходимости переориентации торговых потоков. Несмотря на сложные внешние условия, внешнеторговый оборот России составил 850,5 млрд долларов США, увеличившись на 7,7% по сравнению с 2021 годом. Экспорт достиг 591,5 млрд долларов США (рост на 19,8%), что было обусловлено высокими ценами на энергоносители и активной диверсификацией экспортных направлений. Импорт сократился до 259,0 млрд долларов США (снижение на 12,4%) в результате санкционных ограничений и разрыва традиционных логистических цепочек [3].

Рис. 1. Динамика внешнеторгового оборота России

В 2023 году наблюдалась адаптация внешнеторговой деятельности России к новым экономическим условиям. По предварительным данным, внешнеторговый оборот составил около 720 млрд долларов США, что отражает некоторое снижение по сравнению с предыдущим годом. Экспорт оценивается в 425 млрд долларов США (снижение на 28,1%), что связано с корректировкой мировых цен на энергоносители и действием механизма ценовых ограничений.

Импорт демонстрирует признаки восстановления и оценивается в 295 млрд долларов США (рост на 13,9%) благодаря налаживанию новых каналов поставок и развитию параллельного импорта [4].

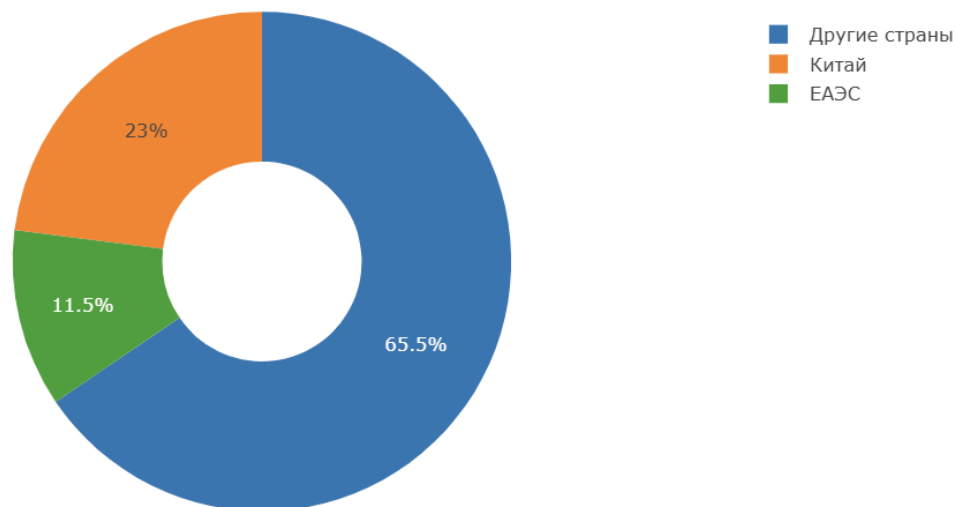

Рис. 2. Динамика экспорта и импорта России

Анализ географической структуры внешней торговли России в 2021-2024 гг. показывает существенное изменение направлений торговых потоков. Доля стран ЕАЭС во внешнеторговом обороте увеличилась с 8,8% в 2021 году до 11,5% в 2023 году. Значительно возросла роль стран Азиатско-Тихоокеанского региона, особенно Китая, доля которого во внешнеторговом обороте России достигла 23% в 2023 году. Также увеличилась доля стран Ближнего Востока и Южной Азии, что отражает процесс диверсификации внешнеторговых связей.

Товарная структура российского экспорта в рассматриваемый период сохраняет преобладание топливно-энергетических товаров, однако наблюдается тенденция к увеличению доли несырьевого неэнергетического экспорта. В 2023 году доля топливно-энергетических товаров в экспорте снизилась до 53% по сравнению с 54,3% в 2021 году. При этом возросла доля продукции химической промышленности, металлургии и агропромышленного комплекса [5].

Географическая структура внешнеторгового оборота России в 2023 году (%)

**Рис. 3. Географическая структура внешнеторгового
оборота России в 2023 году**

В структуре импорта наблюдаются изменения, связанные с необходимостью импортозамещения и перестройкой производственных цепочек. Увеличилась доля машин, оборудования и транспортных средств, достигнув 47% в 2023 году. Также возросла доля импорта промежуточных товаров и комплектующих, необходимых для поддержания производственных процессов.

Анализ показателей внешнеторговой деятельности за первый квартал 2024 года свидетельствует о продолжении процессов адаптации внешней торговли России к новым экономическим условиям. Наблюдается постепенное восстановление объемов торговли, развитие новых логистических маршрутов и укрепление торгово-экономических связей с партнерами из дружественных стран [6].

Товарная структура экспорта России в 2023 году (%)

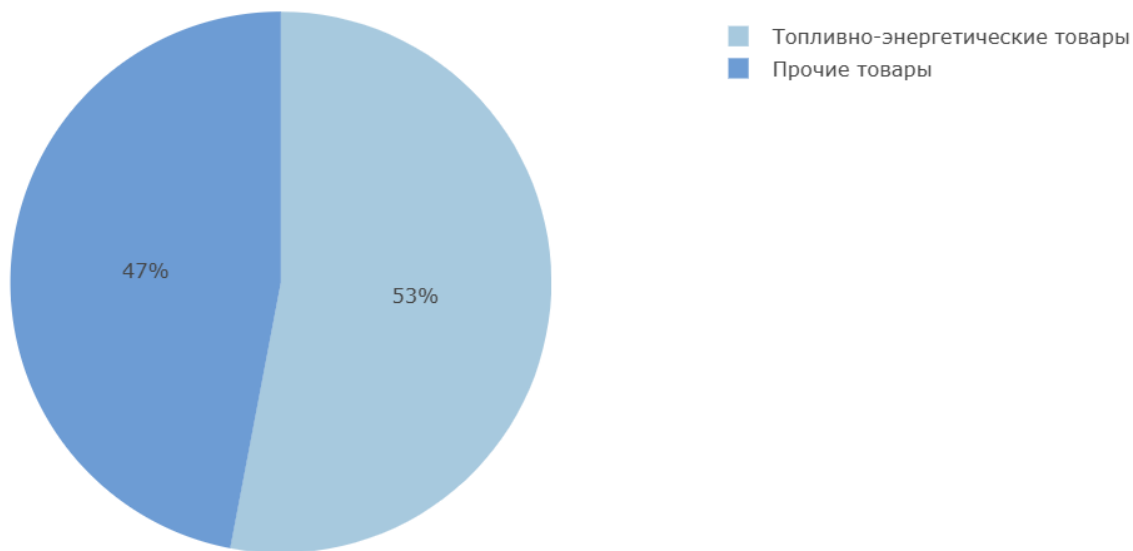

Рис. 4. Товарная структура экспорта России в 2023 году

Оценка эффективности внешнеторговой деятельности России в рассматриваемый период показывает сохранение положительного сальдо торгового баланса, что обеспечивает стабильность платежного баланса и поддержание курса национальной валюты. При этом наблюдается повышение диверсификации экспорта и развитие новых направлений международного экономического сотрудничества [7].

В заключение следует отметить, что анализ современного состояния внешнеторговой деятельности России демонстрирует высокую адаптивность российской экономики к изменяющимся внешним условиям и способность к трансформации системы внешнеторговых связей. При этом ключевыми задачами остаются дальнейшая диверсификация экспорта, развитие технологического потенциала и повышение конкурентоспособности российской продукции на мировом рынке.

Список литературы

1. Горбунова О.А. Таможенно-тарифное регулирование внешнеторговой деятельности: учебное пособие / О.А. Горбунова. - М.: ИНФРА-М, 2023. - 287 с. - ISBN 978-5-16-017698-6

2. Петров М.В. Трансформация системы государственного регулирования внешней торговли России: новые вызовы и решения / М.В. Петров // Российский внешнеэкономический вестник. - 2023. - № 6. - С. 44-59.
3. Быков А.Н. Интеграционные объединения и национальные интересы России: монография / А.Н. Быков. - М.: Проспект, 2022. - 392 с. - ISBN 978-5-392-35789-1
4. Кравченко Л.И. Государственное регулирование внешнеторговой деятельности в условиях членства России в ВТО и ЕАЭС: монография / Л.И. Кравченко. - М.: Дашков и К, 2023. - 284 с. - ISBN 978-5-394-04892-3
5. Козлова Н.В. Актуальные проблемы таможенно-тарифного регулирования внешнеторговой деятельности в ЕАЭС / Н.В. Козлова // Таможенное дело. - 2023. - № 4. - С. 15-21.
6. Андрианов В.Д. Россия в мировой экономике: учебное пособие / В.Д. Андрианов. - М.: МГИМО-Университет, 2022. - 394 с. - ISBN 978-5-9228-2412-1
7. Савинов Ю.А. Государственная поддержка экспорта в России: направления развития / Ю.А. Савинов // Российский внешнеэкономический вестник. - 2024. - № 1. - С. 67-82.

© К.А. Холодилина

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА
В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ**

Сборник статей

IV Международной научно-практической конференции,
состоявшейся 3 июня 2025 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 06.06.2025.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 9.07.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,

ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ.35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

- 1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций**

<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

- 2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

- 3. в составе коллективных монографий**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>